

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Л. Ю. МИХЕЕВА

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ

Ю Р И С Т Ь

УДК 347.4
ББК 67.404.2
М69

Михеева Л.Ю.

М69 Доверительное управление имуществом Под ред.
В.М. Чернова. — М.: Юристъ, 1999. 176 с. — (Пред-
принимательское право).

ISBN 5-7975-0264-X

В работе полно и всесторонне исследован институт доверительного управления имуществом. Показаны причины и условия появления доверительного управления в гражданском праве России, проанализированы сущность и содержание правоотношений по доверительному управлению имуществом, проблемы практического применения норм закона и пути устранения имеющихся недостатков. Исследована современная арбитражная практика; предложены примерные образцы договоров доверительного управления. Может быть использована в качестве учебного пособия при изучении института доверительного управления, а также как практическое руководство по заключению договоров доверительного управления и разрешению споров, связанных с такими договорами.

Рекомендуется студентам, аспирантам, юристам-практикам, работникам юридических служб органов государственной власти и органов местного самоуправления.

УДК 347.4
ББК 67.404.2

Михеева Лидия Юрьевна
ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ

Редактор *Е.Ф. Варварина*
Корректор *Г.Д. Шарова*
Художественный редактор *Е.Ю. Молчанов*
Компьютерная верстка *И.В. Клименко*

Изд. лиц. № 071461 от 26.06.97.
Подписано в печать 27.09.99. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11. Гарнитура Кудряшов.
Тираж 3000 экз. Заказ 1744

Издательская группа «Юристъ»
107120, г. Москва, Мельницкий пер., д. 8, 1

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Щербинской типографии
113623, Москва, ул. Типографская, д. 10.

ISBN 5-7975-0264-X

© «Юристъ», 1999
© Михеева Л.Ю., 1999

Введение

На пороге XXI в. Россия столкнулась с новыми (или давно забытыми) явлениями экономической жизни — биржевой торговлей, рынком ценных бумаг, валютными операциями, банковской деятельностью и т.п.

Немалую роль в создании основ рынка играет опыт зарубежных экономических систем, который зачастую заимствуется нами напрямую либо применяется с поправками на российские условия.

В начале девяностых годов регулирование таких отношений осуществлялось их участниками почти самостоятельно, с помощью новых или смешанных договорных конструкций. Именно так появились в гражданском праве лизинг, который именуется в ГК РФ финансовой арендой, франчайзинг (коммерческая концессия) и другие юридические институты.

Сходную роль сыграла в формировании норм нового гражданского права англо-американская конструкция траста. Попытка внедрения этого института в России (имеется в виду принятие Указа Президента РФ «О доверительной собственности (трасте)») не имела успеха. Однако отечественное гражданское право восприняло саму идею управления чужим имуществом на свой риск и воплотило ее в части второй ГК РФ в виде договора доверительного управления имуществом.

Новизна этой договорной конструкции порождает целый ряд проблем как научного, так и прикладного характера. По большей части они касаются толкования принятых законодателем норм, а также возможностей использования доверительного управления в различных ситуациях.

В настоящее время договор доверительного управления имуществом применяется лишь в отдельных видах отношений, но и в этих случаях его использование вызывает различные затруднения в связи с неопределенностью содержания некоторых норм.

Применение конструкции доверительного управления на сегодняшний день можно встретить лишь, пожалуй, в практике управления находящимися в государственной собственности акциями.

Исследование работы банков показывает, что на самом деле кредитные организации не используют договор доверительного управления в том его виде, как он предусмотрен в законе. Происходит смешение различных договорных конструкций, объединяемых единой категорией «трастовой» операции.

В работе органов опеки и попечительства, к сожалению, отсутствует представление о необходимости доверительного управления имуществом подопечных или лиц, признанных судом безвестно отсутствующими. Не распространено и заключение договора доверительного управления душеприказчиком, назначенным в завещании.

Между тем конструкция доверительного управления «рассчитана» на широкое применение. В этой связи есть необходимость определить причины недостаточного распространения договора доверительного управления на практике, а также выявить возможные пути их устранения.

Нельзя не отметить и того, что в науке гражданского права весь институт доверительного управления имуществом в целом пока не подвергался детальному исследованию. Научные разработки этого правового явления на сегодняшний день содержатся, пожалуй, лишь в комментариях части второй Гражданского кодекса РФ и в учебной литературе. Вначале доверительная собственность, а затем и доверительное управление вызвали значительный интерес к себе со стороны многих авторов. Однако их внимание главным образом привлекали преимущества конструкции управления чужим имуществом. Также комментировались отдельные нормы, высвечивающие какую-либо проблематику (например, регулирование налогообложения при доверительном управлении). Результатом этого явилось поверхностное рассмотрение данного института.

Эта тенденция привела к тому, что многие положения гл. 53 Гражданского кодекса РФ не находят единообразного понимания в учебной и иной литературе. Речь идет, например, о существенных условиях договора, о проблеме доверительного управления ценными бумагами, денежными средствами, об основаниях ответственности доверительного управляющего и т.д.

Кроме того, анализ законодательства о доверительном управлении имуществом показывает, что данный правовой институт не свободен от недостатков, к которым следует отнести неточность формулировок отдельных норм, отсутствие специального законодательства и многое другое.

Настоящая работа представляет собой комплексный анализ института доверительного управления имуществом. Выявлены предпосылки его возникновения, правовая природа доверительного управления, дана характеристика обязательства, возникающего из договора доверительного управления. Исследована пока еще немногочисленная судебная практика по делам, связанным с доверительным управлением имуществом.

Автор надеется, что данное издание окажется полезным не только студентам и аспирантам, изучающим гражданское право, но и юристам-практикам, работникам комитетов по управлению государственным имуществом и иных органов государственной власти и местного самоуправления.

Глава 1

ДОВЕРИТЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

1.1. Возникновение и развитие доверительной собственности (траста) в английском праве и в праве США

Социально-экономические условия зарождения и развития доверительной собственности в праве Англии

Известно, что институт доверительной собственности (вначале — use, а затем — trust) зародился в период раннего средневековья (XII—XIII вв.) в Англии¹. К вопросу о побудительных причинах становления в английском праве доверительной собственности обращались многие правоведы, в том числе и отечественные. Отметим, что использование трудов советских и российских юристов здесь допустимо не только в силу доступности, но также и из соображений целесообразности — восприятие траста необходимо именно с позиции континентальной системы права.

Полагают, что толчком к созданию доверительной собственности послужил запрет на отчуждение земель в пользу церкви². Дабы обойти его, собственник земли становился доверительным собственником участка и управлял им в интересах церкви. В других случаях побудительной причиной для возникновения такой конструкции было отсутствие возможности завещать землю любому лицу. Существовало правило, по которому единственным наследником мог быть наследник по закону. Однако если наследодатель до смерти установил доверительную собственность, то после смерти право управления могло перейти к бенефицианту (предполагаемому наследнику по завещанию).

¹ См.: Нарышкина Р.Л. Доверительная собственность в гражданском праве Англии и США. М., 1965. С. 4.

² См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 236.

Английский ученый Э. Дженкс отмечал, что возникновение доверительной собственности связано с особенностями феодального землевладения¹. К одной из причин возникновения траста он, в частности, относил обязанность землевладельца нести военную службу. Монахи, таким образом, не могли становиться собственниками земли. Именно так возникла «мысль передавать земли или отдавать их в держание мирянам, т.е. землевладельцам обычного типа, для пользы или надобностей церкви»².

Однако же те или иные варианты объяснения причин возникновения доверительной собственности (стремление обойти нормы о передаче права собственности на землю, необходимость охраны имущества недееспособных лиц, замужних женщин) сводятся, на наш взгляд, к одной мысли — в определенных исторических условиях для отношений собственности стала выгодной такая конструкция, когда имущество передавалось собственником кому-либо для того, чтобы им управляли в интересах определенного третьего лица.

Особое влияние на возникновение доверительной собственности оказало разделение английского права на общее и право справедливости. Исторически сложилась ситуация, при которой монарх сохранял за собой право смягчать наиболее жесткие решения общего суда, ссылаясь лишь на принципы права. Это осуществлялось, в частности, через лорда-канцлера. С начала IV в. в английском праве начала образовываться «параллельная система материального права, которая в некоторых случаях разрушала решения судов общего права...»³.

Как отмечает в своем исследовании траста Р.О. Халфина, «если суд «общего права» признавал собственником определенное лицо, что нарушало права других лиц или противоречило сложившимся требованиям, суд «справедливости» мог признать это лицо доверительным собственником в пользу третьего лица»⁴.

В других научных источниках можно встретить иные объяснения. В частности, Рене Давид упоминает, что доверительную собственность предусматривало общее право. При этом обязанности доверительного собственника в отношении бенефицианта находи-

¹ См.: Дженкс Э. Английское право. М., 1947. С. 257.

² Там же.

³ Киралфи А. Источники английского права // История права: Англия и Россия / Под ред. У.Батлера, В.Нерсесянца. М., 1990. С. 157.

⁴ Халфина Р.О. Современный рынок: правила игры. М., 1993. С. 40.

лись в сфере личных, моральных взаимоотношений. Между тем не каждый доверительный собственник действовал добросовестно. И при ненадлежащем соблюдении им интересов выгодоприобретателя последнему оставалось обращаться лишь к суду справедливости. Лорд-канцлер не мог отменять решения общего суда, но мог их корректировать: например, обязать доверительного собственника передавать доходы бенефицианту¹.

Обратившись к Э.Дженксу, следует, по видимому, признать, что суд справедливости в действительности защищал права обоих участников этого отношения — и доверительного собственника, и бенефицианта². К концу XIV в. возник новый вид собственности — «справедливой собственности», причем лорд-канцлер стал обеспечивать защиту доверительной собственности не только на землю, но и на движимые вещи.

В 1535 г. Statute of Uses признал в отдельных отношениях лицо, в пользу которого осуществляется владение (бенефицианта), собственником имущества. Лишь с его принятием королевская власть смогла произвести конфискацию земель, формально принадлежавших мирянам, а фактически — церкви. Этот статут сыграл значительную роль в становлении доверительной собственности, ибо суды общего права, как указывалось, вообще не признавали прав такого лица. С учетом действия подобного акта так называемое расщепление права собственности (которое вызывает закономерное удивление у цивилистов континентальных систем) стало реальностью. Собственниками считались и то лицо, в чью пользу было установлено управление, и тот, кто должен был управлять имуществом. «При этом первый считался собственником на основе права справедливости, и его собственность обозначалась, как *equitable ownership*, а второй считался собственником на основе общего права, и его собственность обозначалась как *legal ownership*»³.

В таком состоянии институт доверительной собственности существовал достаточно долго. В XVII в. сложилось новое его наименование — *trust*. В свою очередь середина XIX в. отмечена принятием ряда законодательных актов, значительно упрочивших положение доверительных собственников (*trustee*) и бенефициан-

¹ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 294—296.

² См.: Дженкс Э. Указ. соч. С. 257—258.

³ Нарышкина Р.Л. Указ. соч. С. 6.

тов, а, кроме того, сфера применения траста значительно расширилась.

Особую роль сыграл траст в развитии предпринимательства в период становления капитализма. Создание юридического лица в Англии в это время было затруднено всевозможными формальностями. Поэтому именно траст был способен оформить отношения лиц, вкладывающих средства в общее дело. Доверительным собственником становилось уже существующее юридическое лицо, а бенефициантами — учредители траста. Таким образом, происходило объединение имущества и его обособление для предпринимательских целей. «...На самом деле создавались юридические лица (corporations), не беспокоя ни короля, ни Парламент»¹.

Первый закон, посвященный доверительной собственности (Trustee Act), был принят в 1893 г. С 1925 г. по настоящий период в английском праве действует Закон о собственности, отдельная часть которого посвящена трасту. Кроме того, к «трастовому» законодательству в настоящее время относят: Закон о доверенных лицах 1925 г., Закон об управлении имуществом 1925 г., Закон об изменениях в трастах 1958 г., Закон об инвестициях доверенных лиц 1961 г. и др.² При этом помимо указанных актов действуют многочисленные правила, созданные судами.

Тем не менее, английское законодательство не предлагает официальной дефиниции траста. Обратимся к Э.Дженксу: «Доверительная собственность представляет собой добросовестно и добровольно принятое на себя обязательство, которое закон принуждает выполнять, если оно уже принято, — а именно — добросовестно владеть и управлять собственностью в интересах другого лица или других лиц»³. Как видно, в данной формулировке основное место занимает характеристика траста как «принятого на себя обязательства».

Другой английский автор (А.Андерхилл) предлагает сходное определение, в котором, однако, гораздо четче очерчен круг действий доверительного собственника: «... Любые действия или бездействие со стороны доверенного лица, не разрешенные или не

¹ Maitland Fr. W. The collected papers. L., 1911. V. III. P. 283. Цит. по: Нарышкина Р.Л. Указ. соч. С. 8.

² См.: Практическое руководство по трасту (Coopers & Lybrand chartered accountants). М., 1995. С. 9.

³ Дженкс Э. Указ. соч. С. 318.

оправданные условиями трастового договора или законом, называются нарушением траста»¹.

Итак, учредитель доверительной собственности (settlor) передает имущество одному или нескольким лицам (trustee) и оговаривает, что оно будет управляться в интересах одного или нескольких лиц (beneficiary). Следует заметить, что отечественные исследователи по-разному именуют выгодоприобретателя: бенефициар², бенефициант³, бенефициарий⁴. Сама доверительная собственность обычно обозначается как траст, но иногда встречается термин «трест», подразумевающий то же самое. По-видимому, здесь налицо обычное разночтение, которое не имеет существенного значения⁵.

Основанием возникновения отношений по доверительной собственности по общему правилу является односторонний акт учредителя. Таким актом, например, является завещание, в котором назначен его «исполнитель». «Исполнитель» является доверительным собственником имущества наследодателя после его смерти⁶.

Односторонний акт встречается и в других, помимо наследования, ситуациях, например, при необходимости установления доверительной собственности в интересах несовершеннолетнего лица (предполагая оплату расходов на его обучение и пр.). Наименование такого акта должно отражать его особенности (в указанном примере: «John Smith's Children's Settlement» — родительский акт установления доверительной собственности, в которой бенефи-

¹ Практическое руководство по трасту (Coopers & Lybrand chartered accountants). С. 7.

² См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. С. 236.

³ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1980. С. 140.

⁴ См.: Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности: Учеб. пособие / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1994. С. 81.

⁵ В дальнейшем в работе, в том числе при рассмотрении доверительного управления в праве России, для обозначения выгодоприобретателя мы будем употреблять термин «бенефициант».

⁶ Следует отметить, что Э.Дженкс различает «исполнителя» завещания и управляющего наследством (так называемый ликвидатор наследства). Во втором случае только после исполнения последних функций по управлению возникнет доверительная собственность. Таким образом, «ликвидатор» обязан вначале распределить имущество умершего, а затем передать его в траст в интересах наследника (наследников). Доверительными собственниками станут другие лица. См.: Дженкс Э. Указ. соч. С. 330.

циантами являются несовершеннолетние¹). Тем не менее, для того чтобы у доверительного собственника возникли соответствующие обязанности, одного акта об учреждении траста недостаточно. Он должен так или иначе проявить свое согласие на управление имуществом. Как отмечалось выше, доверительная собственность — это «добровольно принятое на себя обязательство».

Основанием возникновения траста также может быть договор учредителя с доверительным собственником или указание закона. В последнем случае возникает так называемый конструктивный траст. Это доверительная собственность, возникающая в силу закона в связи с тем, что во владении или управлении одного лица при определенных обстоятельствах оказалось имущество другого. Например, опекун и подопечный, адвокат и клиент, агент и принципал являются, согласно английскому праву, доверительным собственником и бенефициантом. В случаях, когда после реализации заложенного имущества при ипотеке остаются излишне полученные залогодержателем суммы, в их отношении у него также возникает конструктивный траст. Конструктивная доверительная собственность возникает также в ситуации, когда после окончательного исполнения доверительным собственником его обязанностей остался излишек имущества, не подлежащий передаче бенефициантам. Такой излишек переходит в конструктивный траст в пользу учредителя первоначального траста или управляющих его наследством, а при их смерти — в пользу государства². Во всех указанных случаях конструктивный траст выступает как средство защиты от возможного неосновательного обогащения.

В правоотношениях траста интересна прежде всего фигура доверительного собственника. Им может быть любое совершеннолетнее, право- и дееспособное лицо или корпорация. Доверительным собственником может объявить себя и сам собственник имущества (учредитель), но в таком случае он не может стать одновременно и бенефициантом. В настоящее время предпочтение отдается передаче имущества в траст юридическим лицам. «Правовая политика решительно направлена против оставления доверительной собственности в руках одного лица, если последнее не является корпорацией»³. Этот факт свидетельствует о стремлении

¹ См.: Практическое руководство по трасту (Coopers & Lybrand chartered accountants). С. 15.

² См.: Дженкс Э. Указ. соч. С. 327.

³ Там же. С. 319.

обеспечить полноценную правовую защиту бенефицианта, поскольку возложение ответственности на корпорацию значительно эффективнее.

Значительные затруднения вызывает характеристика действий по управлению имуществом. По указанию Э.Джейкса, «добросовестно принятое на себя обязательство... — это обязательство действовать в интересах другого, как в интересах самого себя, другими словами, доверительная собственность — это применение правила морали»¹. И все же обязанность действовать «как в интересах самого себя» не полностью совпадает с кругом действий, которые можно совершать в своих интересах. Так, для доверительного собственника недопустим риск в отношении доверенного ему имущества, недопустимы благотворительные пожертвования доверительной собственностью, недопустимо и ее уничтожение.

Границы возможностей доверительного собственника обозначены не только законом или правилами судебных решений, но и содержанием акта об учреждении траста. «Каждое его (акта) слово имеет обязательное значение для доверительного собственника; кроме, конечно, статей, предписывающих ему незаконные действия или ставящих себе незаконную цель. (И) только, поскольку акт умалчивает о том или ином вопросе, применяются правила, установленные судом»².

Доверительный собственник должен проявлять заботливость в отношении имущества. Однако определить достаточно четко необходимую степень этой заботливости весьма затруднительно. Сущность этой обязанности можно проиллюстрировать на примере мнения суда о действиях доверительных собственников, обладающих контрольным пакетом акций частной компании (судебное дело «Re Lucking's Will Trust»³): «Если они (доверенные лица) бездельничают и позволяют компании работать под управлением акционера, владеющего меньшим количеством акций, и получают информации не более, чем имеют право получать обычные акционеры, то они делают это на свой собственный страх и риск, и им некого будет обвинить, если дела пойдут плохо». Таким образом, доверительный собственник, получивший имущество, обязан быть

¹ Джейкс Э. Указ. соч. С. 322.

² Там же. С. 323.

³ Практическое руководство по трасту (Coopers & Lybrand chartered accountants). С. 23.

чрезвычайно предусмотрительным, чего может себе позволить не делать обычный собственник.

Содержание действий trustee в основном составляет обязанность заботиться о сохранности имущества. По получении имущества доверительный собственник обязан предпринять меры по «превращению всей собственности в наиболее надежную и простую форму»¹. Так, необходимо предъявить к взысканию требования, входящие в состав имущества, реализовать невыгодное, малопродуктивное имущество и, наоборот, приобрести на эти средства имущество более прибыльное.

По общему правилу доверительный собственник не должен распоряжаться имуществом, если только это прямо не предусмотрено учредительным актом.

Деятельность доверительного собственника является безвозмездной, если иное не указано в учредительном акте. Более того, какие-либо даже косвенные выгоды от обладания доверительной собственностью для trustee недопустимы, однако он имеет право как минимум на возмещение фактически понесенных в связи с управлением расходов.

Положение доверительного собственника характеризуют также нормы об ответственности. По мнению Э.Дженкса, «из всех добровольных (безвозмездных) обязательств наиболее строго английский закон охраняет обязательства, возникающие из управления доверительной собственностью»². Действительно, нарушение доверительным собственником его обязанностей влечет за собой иногда даже тюремное заключение. Ответственность trustee характеризуется следующими особенностями:

а) на требования к доверительному собственнику, основанные на его обманных действиях, не распространяется исковая давность;

б) указанные требования не погашаются и после обращения взыскания на имущество trustee при недостаточности имущества;

в) в тех случаях, когда доверительных собственников несколько, тот из них, который невиновен в нарушении обязательств, отвечает тем не менее за действия остальных, если проявил при этом «небрежность»;

г) при недостаточности имущества доверительного собственника для удовлетворения указанных требований бенефициантов

¹ Дженкс Э. Указ. соч. С. 324.

² Там же. С. 328.

взыскание может быть обращено на имущество, переданное в траст, или доходы от него. Это так называемое преследование доверительной собственности.

Доверительная собственность «преследуется» даже при переходе к другим собственникам. Таким образом, у бенефицианта есть возможность обратиться даже к добросовестным приобретателям доверительной собственности, чего не может сделать собственник «общего права». «Преследование»... — это одна из наиболее важных привилегий доверительной собственности, строго устанавливающая характер *собственности, а не просто обязательственного права* требования...»¹. Иными словами, траст и в современном его виде можно сопоставить с вещным правом в том понимании, в каком оно существует в романо-германских правовых системах.

Как отмечалось выше, бенефициантов может быть несколько, причем число их не ограничено. В том случае, если бенефицианты названы поименно или могут быть определены индивидуально, такая доверительная собственность называется частной. Если же состав бенефициантов не определен и указан как некий круг лиц (учащиеся школы и т.п.), то возникает так называемая общественная или благотворительная² доверительная собственность, именуемая также публичным трастом. «Общественная» доверительная собственность, во-первых, находится не только под контролем суда (как, впрочем, и частный траст, в судьбу которого может вмешаться судебное решение), но и под контролем специальных надзорных органов («уполномоченных по благотворительности»). Во-вторых, в отличие от частного траста, публичный траст не ограничен сроком.

Проведенный анализ правоотношений доверительной собственности позволяет сделать некоторые выводы об особенностях данного правового института, которые во многом видятся с позиций континентального права.

1. Приобретатель имущества (trustee) в силу учредительного акта использует его не так, как это дозволено любому собственнику (собственнику общего права), а в соответствии с определенной целью, указанной учредителем (либо свободно, но с обязательной выгодой для бенефицианта). Trustee не может пользо-

¹ Дженкс Э. Указ. соч. С. 329.

² Там же. С. 320.

ваться имуществом (в части использования его по назначению), не может также уничтожить его физически.

2. Учредитель траста раз и навсегда утрачивает право собственности на имущество.

3. Закрепление за имуществом статуса доверительной собственности имеет стабильный, устойчивый характер. Этот статус существует, покуда не прекратится траст, даже при изменении состава и формы имущества.

4. Траст не является фидуциарным, лично-доверительным правоотношением (в том смысле, в котором оно понимается в континентальном праве).

Само название (*fiduciary ownership*), а также некоторые высказывания Э.Дженкса (у доверительного собственника «фидуциарные функции»¹, «бенефицианты имеют право рассчитывать на личные качества доверительного собственника...»²) указывают на высокую степень доверия к trustee — это лицо, которое призвано относиться к имуществу заботливее самого собственника. Но справедливо ли утверждать о наличии лично-доверительного характера, присущего именно правоотношению?

Решить этот вопрос возможно путем сравнения траста с обязательством из договора поручения (*mandatum*), который традиционно считается фидуциарной сделкой. Этот договор происходит «из общественного долга и дружбы»³, что влечет за собой его безвозмездность, обязанность исполнить порученное лично, а также прекращение договора односторонним отказом или смертью одной из сторон.

Как указывалось, учреждение доверительной собственности основано на доверии, а деятельность trustee предполагается безвозмездной. Доверительный собственник не может по общему правилу перепоручить исполнение своих обязанностей другому лицу. Однако прекращение траста в одностороннем порядке, как со стороны доверительного собственника, так и со стороны бенефицианта, практически невозможно — прежде всего по причине длительности существования траста. Как правило, публичный траст учреждается на неопределенный срок, а частный траст — на срок жизни бенефицианта или иной продолжительный промежуток времени. Кроме того, ни бенефициант, ни доверительный собст-

¹ Дженкс Э. Указ. соч. С. 327.

² Там же. С. 326.

³ Новицкий И.Б. Римское право. М., 1994. С. 192.

венник не вправе без достаточных оснований (как это имеет место в договоре поручения) прекратить правоотношения, которые созданы другим лицом — учредителем траста. Все это указывает на отсутствие в отношениях траста фидуциарного характера.

Итак, континентальным системам права, безусловно, чужда конструкция доверительной собственности. По мнению Р. Давида, с точки зрения французского права управление имуществом в чужих интересах выглядит как обыкновенное представительство, доверенность¹.

Разгадка этого феномена кроется в англосаксонском понимании права собственности. Феодальные традиции разделения прав на одну вещь между разными лицами нашли свое выражение и на почве отношений собственности в новой и новейшей истории Англии. Если на континенте действует принцип принадлежности вещи на праве собственности только одному лицу, то в англосаксонской системе «тот же принцип выражен менее отчетливо»² либо не признается вовсе. «Здесь сохраняются следы плюрализма прав собственности, который свыше семи веков определял господствующую в средневековой Западной Европе модель разделенного права собственности»³.

Еще в XIX в. английский юрист В. Харн, обращаясь к содержанию права собственности, находил в нем шесть составляющих: «право владения, пользования, производства, право на расточение, право распоряжаться собственностью при жизни и после смерти и, наконец, право исключать всех прочих лиц от вмешательства в принадлежащее ему имущество»⁴. Каждое из этих правомочий либо несколько из них могут принадлежать одному субъекту, который в таком случае считается обладателем ограниченного права собственности.

Позже данная теория была развита А. Оноре, который включал в содержание права собственности одиннадцать элементов «1) право владения, понимаемое как исключительный физический контроль над вещью или как право исключительного ее использования; 2) право пользования или личного использования вещи

¹ См.: Давид Р. Указ. соч. С. 294.

² Рубанов А.А. Эволюция права собственности в основных странах Западной Европы: тенденции и перспективы // Советское государство и право. 1987. № 4. С. 107.

³ Там же.

⁴ Советское и иностранное гражданское право (проблемы взаимодействия и развития) / Отв. ред. В.П. Мозолин. М., 1989. С. 218.

когда оно не включает два последующие правомочия; 3) право управления, то есть право решать, как и кем может быть использована вещь; 4) право на доход, то есть на те блага, которые дает реализация двух предыдущих правомочий; 5) право на отчуждение, потребление, растрату по своему усмотрению, на изменение вещи; 6) гарантию от экспроприации или право на безопасность; 7) право передавать вещь; 8) бессрочность; 9) запрещение использовать вещь во вред другим; 10) возможность отобрания вещи в уплату долга; 11) остаточный характер, то есть существование правил, обеспечивающих восстановление нарушенного правомочия»¹.

А. Оноре также допускает возможность принадлежности одному лицу одного или нескольких из этих правомочий, однако собственником будет являться лишь тот, кто обладает «набором» указанных элементов, из которых хотя бы один относится к первым пяти правомочиям. Таким образом, в английском праве на одно и то же имущество может существовать несколько прав собственности.

В конструкции траста доверительному собственнику принадлежит ряд элементов из перечисленных одиннадцати, в том числе и один из важнейших — право управления. Trustee несет бремя содержания имущества, охраняет его, и в случаях, предусмотренных учредительным актом, вправе распорядиться имуществом. Таким образом, он, несомненно, является собственником. Бенефициант же лишь получает выгоды от управления (то есть обладает правом на доход), в силу чего он также должен быть признан собственником этого же имущества². Именно с этой позиции объяснимо право бенефицианта «преследовать» доверительную собственность и особый характер требований к доверительному собственнику.

Следует отметить, что такое объяснение природы траста весьма распространено и встречается часто в отечественной литературе³. Между тем, например, Р.О. Халфина иначе определяет характер

¹ Советское и иностранное гражданское право (проблемы взаимодействия и развития). С. 219.

² Такое разделение правомочий обосновано в концепции «tenures». См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 239.

³ См., напр.: Нарышкина Р.Л. Указ. соч. С. 3; Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности: Учеб. пособие / Под ред. Е.А. Суханова. С. 96–97.

«расщепления» права собственности: «Собственник остается таковым, не осуществляя своих правомочий и не вступая в отношения с третьими лицами по поводу своего имущества, а доверительный собственник полностью осуществляет все полномочия собственника, выполняя условия распределения результатов деятельности»¹. На наш взгляд, такая позиция неверна даже в тех исключительных случаях, когда по окончании исполнения доверительным собственником его обязанностей он обязан возвратить имущество учредителю траста (такое условие может быть предусмотрено учредительным актом). В период существования доверительной собственности ее учредитель устраняется из правоотношений по поводу имущества (за исключением тех случаев, когда он совпадает в одном лице с доверительным собственником или бенефициантом). Иногда учредитель может оставить за собой право прекратить траст, но и это не доказывает наличия у него хотя бы части права собственности на имущество. Предложенное Р.О. Халфиной объяснение может быть более справедливым для института доверительного управления имуществом, где при передаче имущества не происходит смены собственника (как при учреждении траста). Следует, однако, оговориться, что существование «расщепления» права собственности между собственником и доверительным управляющим, в частности в российском гражданском праве, весьма спорно и зависит от принятия отечественной правовой системой концепции «разделенной» собственности².

И еще один момент, на который нельзя не обратить внимания при изучении отечественной литературы, посвященной доверительной собственности. Зачастую встречается ошибочное, на наш взгляд, утверждение о том, что доверительная собственность в праве Англии и США (траст) — это вещное право³. Данное правовое явление можно лишь так или иначе сравнивать с вещными правами, но никак не называть таковым. Если бы доверительная собственность могла быть без изменений перенесена в континентальные системы права, то она, возможно, являлась бы вещным правом. Однако сама постановка вопроса о существовании систе-

¹ Халфина Р.О. Указ. соч. С. 42.

² Подробнее об этом см. в гл. 2 настоящей работы.

³ См., напр.: Лахно П., Бирюков П. Траст — новый институт российского права // *Хозяйство и право*. 1995. № 2. С. 36; Плетнев В.А. Доверительная собственность в гражданском праве // *Российский юридический журнал*. 1994. № 1. С. 15–19; Мостовой П. Траст необычайно удобен // *Экономика и жизнь*. Прил. «Ваш партнер». 1994. № 5. С. 16.

мы вещных прав в англосаксонском праве невозможна, так как эта система не знает деления прав на вещные и обязательственные. Поэтому вполне справедливым следует считать замечание Е.А. Суханова: «Траст («доверительную собственность») нельзя относить ни к вещным, ни к обязательственным правам...»¹.

Особенности траста по праву США

Одним из важнейших отличий траста по праву США является его безусловно возмездный характер. Доверительный собственник всегда имеет право на вознаграждение, даже если учредительный акт об этом умалчивает, а это означает, что деятельность trustee приобретает профессиональные черты (в особенности, если речь идет о юридических лицах).

Несколько иначе рассматривается в американском праве конструктивный траст. Нормы, посвященные ему, включены в положения о возмещении убытков², что указывает на роль, которая отведена этому институту. Конструктивный траст рассматривается не как разновидность траста, а как способ защиты в случаях неосновательного обогащения.

Кроме того, право США не относит к конструктивному трасту отношения между принципалом и агентом, а также иные виды представительства.

Весьма специфичный вид доверительной собственности представляет собой предпринимательский траст (иначе именуемый трестом). Первый предпринимательский трест, как известно, был создан в 1892 г. при передаче акционерами сорока нефтяных компаний своих акций в траст (трест) нескольким доверительным собственникам. Эти лица образовали компанию «Стандарт ойл».

По своей экономической сути трест — это объединение капиталов несколькими лицами, произведенное в целях увеличения этих капиталов. Особенностью его является то, что для такого объединения средств нет необходимости создавать юридическое лицо. Вкладчики-учредители объединяют средства и доверяют их управление определенным доверительным собственникам. Взамен средств они получают удостоверения, которые по своей сущности схожи с акциями акционерного общества, ибо удостоверяют право

¹ Посреднические и кредитно-финансовые сделки в новом Гражданском кодексе Российской Федерации. М., 1996. С. 24.

См.: Нарышкина Р.Л. Указ. соч. С. 13.

на долю в фонде доверительной собственности. Вкладчики, ставшие держателями удостоверения, являются одновременно бенефициантами треста. Согласно общим нормам о доверительной собственности, ответственность по обязательствам, связанным с управлением имуществом, несет доверительный собственник, а не вкладчики.

Все это внешне напоминает учреждение корпорации — наличие ограниченной ответственности участников, обособление имущества и другие признаки. Однако целью вкладчиков треста как раз является обратное: избежать создания юридического лица. В связи с этим многие штаты США признают такой трест товариществом в тех случаях, когда вкладчики оставляют за собой право хотя бы косвенным образом контролировать управление со стороны доверительных собственников. Действительно, подобный контроль указывает на отсутствие треста, так как правомочия доверительного собственника должно ограничивать лишь указание на бенефицианта и цели управления имуществом.

Дальнейшим развитием предпринимательского треста явилось возникновение холдинговых (держательских) компаний. Холдинговая компания является доверительным собственником («держателем») переданных ей учредителями акций, взамен которых она выдает бенефициантам (бывшим учредителям) свои акции или иные бумаги. Особенностью холдингов является то, что учредители компании могут влиять на управление имуществом с помощью своих директоров, входящих в состав органа холдинговой компании. С учетом этого данные отношения нельзя в полной мере назвать трастовыми, так как контроль над действиями доверительного собственника со стороны учредителей противоречит общему пониманию доверительной собственности.

Подобные тенденции слияния капиталов в различных формах расценивались в советский период отечественной наукой как «проявление паразитического характера института капиталистической собственности». Имелось в виду, что всю тяжесть управления имуществом несет на себе доверительный собственник. Истинным же собственникам (бенефициантам) остается лишь получать доход с такой деятельности.

Между тем наличие явная экономическая выгода схемы объединения средств, сходной с предпринимательским трестом и тем более холдинговой компанией. Управление имуществом должен осуществлять профессионал — тот, кто знает, какими способами приумножить капиталы, и тот, кто сможет нести ответственность

за неисполнение этой обязанности (юридическое лицо — холдинговая компания). Проблемы же недопущения ограничения конкуренции могут быть разрешены законодательством о компаниях.

Для облегчения процесса решения общих дел корпорации изобретен и такой вид траста, как «трест для голосования» (voting trust). Специальные юридические лица становятся доверительными собственниками акций мелких акционеров, последние при этом утрачивают право на участие в делах компании, становясь бенефициантами. Учитывая то, что «в качестве трестов для голосования чаще всего выступают банки или директора соответствующей компании»¹, можно предвидеть значительные преимущества такой правовой формы. Во-первых, она удобна самой акционерной компании, поскольку при наличии большого числа мелких акционеров управление делами весьма затруднено. Во-вторых, нет недостатков здесь и для акционера, ведь используя общие нормы о доверительной собственности, он, как бенефициант, всегда может полноценно защитить свои имущественные права.

Особой разновидностью права доверительной собственности в США считается также договор за печатью об установлении доверительной собственности². Суть вытекающего из него правоотношения в том, что помимо траста существует одновременно и связь «учредитель — бенефициант», которая выглядит как связь «зайщик — займодавец». Имущество, передаваемое в доверительную собственность, в сущности, является обеспечением возврата займа. Законодательство большинства штатов США, однако, видит в таком соглашении обычную ипотеку, соединенную с договором комиссии, и не признает внесудебного порядка реализации имущества. Следует заметить, что такая позиция верна, поскольку доверительный собственник в данном случае не имеет всех своих обычных правомочий и вправе распорядиться имуществом лишь по указанию бенефицианта. Об отсутствии здесь доверительной собственности свидетельствует также и то, что передача имущества осуществляется без непосредственной цели управления им в интересах бенефицианта.

Отмеченные особенности доверительной собственности в праве США обращают внимание на тот факт, что данная правовая конструкция часто используется при оформлении различного рода отношений — внутри корпораций, при оказании благотворитель-

¹ Нарышкина Р.Л. Указ. соч. С. 35.

² См.: Ласк Г. Указ. соч. С. 544.

ной помощи и пр. В 50-х годах XX в. появились и новые способы использования трастовой формы, в частности, «управление со стороны банков пенсионными фондами, промышленными, торговыми и транспортными корпорациями»¹. При этом, по-видимому, не столь велика роль перешедших к США английских правовых традиций, сколько значительным является удобство траста, заключенное в незыблемости прав бенефицианта и «суровом» характере ответственности доверительного собственника.

1.2. Доверительная собственность в иных системах права

Как отмечают многие правоведы, доверительная собственность известна и праву иных, кроме Англии и США, государств². Специальные законодательные акты, посвященные доверительной собственности, существуют в праве Японии, Цейлона, некоторых стран Латинской Америки.

Большой интерес представляет, однако, возможность восприятия конструкции траста устоявшимися правовыми системами, основанными на рецепции римского права. До определенного момента континентальное право не знало института доверительной собственности, поскольку для него не существовало необходимости создавать конструкцию, прикрывающую истинное господство бенефицианта над вещью с помощью специально привлеченного для этой цели доверительного собственника.

Между тем «разделение» прав на вещь было известно еще римскому праву, но оно имело совершенно другой характер. Параллельно с правом собственности, например, на землю, могли существовать и так называемые права на чужие вещи³. Например, обладатель эфитевзиса имел достаточно широкие полномочия по отношению к объекту. Однако, разумеется, указанную конструкцию нельзя сравнивать с трастом, так как при учреждении эфитевзиса не происходила смена собственника, и управление вещью

¹ Жукон Е. Ф. Инвестиционные институты: Учеб. пособие для вузов. М., 1998. С. 161.

² См., напр.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. С. 237; Нарышкина Р. Л. Указ. соч. С. 36; Безбах В. Доверительная собственность // Советская юстиция. 1992. № 5. С. 11 и др.

³ См., напр.: Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 103.

осуществлялось исключительно в собственных интересах эфитевта, а не третьих лиц.

Нельзя не обратить внимания и на содержание субъективного права собственности в представлении римских юристов. Оно не исчерпывалось перечислением традиционных для современного права трех правомочий — владения, пользования и распоряжения, а состояло из права пользования вещью, права извлечения плодов и доходов, права распоряжения, права владения, права истребования¹. Кроме того, перечень этих элементов не считался закрытым. Этот факт правовой истории, по крайней мере, призывает не относиться к преобладающей теории как к аксиоме.

Есть все основания полагать, что наличие института прав на чужие вещи явилось предпосылкой для построения концепции разделенной собственности. Учение о разделенной собственности создано глоссаторами и получило распространение не только в теории, но и в законодательстве многих стран². И все же речь в нем шла не о расщеплении права между собственником и выгодоприобретателем. Право собственности на один и тот же объект признавалось одновременно за сюзереном, за вассалом и субвассалами, с той лишь разницей, что каждый из них имел право разной силы.

Однако данная феодальная концепция позже, в буржуазный период, была заменена провозглашением абсолютного характера частной собственности, который «позволял отграничивать его от других вещных прав»³.

Далее, во второй половине XIX в. в правовой теории Европы вновь стала преобладать критика концепции неделимого права собственности, что было вызвано во многом влиянием англосаксонского права, а также сложившейся системой ограничений права собственности в публичных интересах.

В результате изменений в общественных отношениях современная правовая теория стран континентальной Европы выработала иной подход к праву собственности. Как отмечают отечественные исследователи, одним из важных направлений этих перемен стала «дезинтеграция» права собственности, т.е. «распад на отдельно

¹ См.: Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 92.

² См.: Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948. С. 107.

³ Советское и иностранное гражданское право (проблемы взаимодействия и развития). С. 206.

функционирующие правомочия»¹. Признание «расщепления» или «разделения» права собственности было объективно обусловлено новеллами в экономических отношениях. Праву было необходимо оформлять отношения с участием арендатора предприятия или земли, с участием корпораций или их участников² и т.д.

Например, у нанимателя жилого помещения появилась возможность возобновлять договор по его окончании, появилось право преимущественной покупки помещения и т.д. Таким образом, «на один и тот же объект (жилое помещение) устанавливается два титула с исключительными правами (собственника и арендатора)»³.

Однако в отличие от англо-американской концепции, которая, в сущности, называет отдельное правомочие правом собственности⁴, в континентальных системах права такого убеждения не сложилось. Здесь «теоретически преобладает стремление сохранить более сжатое определение права собственности, охватывающее лишь узкий набор его основных правомочий, взятых в самой общей форме... Таким образом, право собственности при такой его конструкции превращается в формальный титул, слабо связанный с конкретными правомочиями...»⁵. Итак, в настоящее время право собственности в континентальных системах предстает как совокупность многих правомочий, однако параллельно ему существуют отдельные, «устойчивые» правомочия, а некоторые из них можно отнести к ограниченным вещным правам.

Такое ощутимое сближение правовых идей англосаксонской и континентальной систем права обусловлено объективными причинами, среди которых — развитие научно-технического прогресса, интеграция, в том числе и образование единых «правовых пространств». В первую очередь громадную роль в этом играет сходство в регулируемых правом общественных экономических отношениях. Сблизились социально-экономические условия в различ-

¹ Кикоть В.А. Вступительная статья // Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. М., 1985. С. 17.

² Так, Ян Лазар указывает, что с позиции экономической природы «в акционерных обществах происходит расщепление правомочий собственника». См.: Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. С. 77.

³ Советское и иностранное гражданское право (проблемы взаимодействия и развития). С. 215.

⁴ См. § 1.1 настоящей главы.

⁵ Кикоть В.А. Указ. соч. С. 20.

ных государствах, а это с неизбежностью влечет за собой и применение к регулированию таких отношений сходных правил.

На базе таких перемен в теории права собственности континентальные системы создают новые правовые конструкции. Мы не возьмем на себя смелость утверждать, что речь идет именно о доверительной собственности в англо-американском ее варианте, поскольку законодательство стран Европы не содержит подобных норм¹. Однако, например, в гражданском праве Германии существует договор, согласно которому одна сторона (доверивший) передает свое имущество другой (доверенному), обязывая его управлять им с определенной целью и в интересах доверившего². Такие отношения именуется «*treuhandeigentum*», что может быть переведено как доверительная собственность.

К причинам восприятия идеи траста (в той или иной степени) необходимо также добавить и то, что управление чужим имуществом в интересах третьих лиц является привычным для континентального права. Управление имуществом при опеке, банкротстве, при наследовании «давно известно принятому в развитых странах институту правопорядка»³.

Наибольшее влияние институт доверительной собственности оказал на сферу банковской деятельности. Речь идет о так называемых «трастовых операциях» банков, которые впервые появились в США⁴, а затем нашли свое применение в практике банков иных государств, в особенности Швейцарии. Как отмечают экономисты, банковская деятельность по привлечению средств первоначально основывалась именно на «трастовой» форме⁵. Характеризуя банковскую систему конца XX в., специалисты утверждают, что развитие «трастового дела» банками приобрело значительный размах, и ныне основная часть трастовых операций производится крупнейшими коммерческими банками Запада⁶.

¹ Достоинные источники не позволяют утверждать, что в национальных системах романо-германской семьи присутствует траст.

² См., напр.: Халфина Р.О. Указ. соч. С. 41.

³ Суханов Е.А. Доверительное управление или траст // Экономика и жизнь. Прил. «Ваш консультант». 1995. № 6. С. 4.

⁴ См.: Жуков Е.Ф. Трастовые операции коммерческих банков (мировой опыт) // Финансы. 1995. № 4. С. 51.

⁵ См.: Воеводская Н. Маркетинг рынка трастовых услуг // Хозяйство и право. 1995. № 12. С. 67.

⁶ См.: Жуков Е.Ф. Инвестиционные институты. С. 162.

«Трастовые» (или доверительные, фидуциарные) операции представляют собой такие действия банка, которые осуществляются им «по поручению и в интересах клиента на правах доверенного лица»¹. Уже из самого определения усматривается расплывчатость этого понятия — под такой операцией вполне может «скрываться», например, договор поручения или иной известный континентальному праву договор. И на самом деле, правовая природа трастовых операций не всегда определяется однозначно. Так, в швейцарском гражданском праве это правоотношение рассматривается либо как самостоятельный договор («фидуция»), либо как договор поручения².

Другим способом применения в современных условиях конструкции доверительной собственности является создание так называемых оффшорных компаний. Они регистрируются в государстве, предоставляющем им налоговые льготы, но не ведут свою деятельность в нем, а передают имущество в доверительное управление³.

Таким образом, опыт правового регулирования зарубежных стран, не относящихся к англосаксонской правовой системе, показывает, что частное право (в особенности право торгового оборота) в условиях изменения экономических потребностей общества чутко реагирует на эти факторы и способно даже поступиться некоторыми устоявшимися традициями.

1.3. Формирование института доверительного управления имуществом в гражданском праве России

Как и другие континентальные системы, дореволюционное российское право не знало института доверительной собственности. Можно выделять в нем те или иные способы управления чужим имуществом в чужих интересах, но не более того. В этой связи

¹ Крючкова И. П. Трастовые операции банков // Деньги и кредит. 1991. № 11. С. 69.

² См.: Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности: Учеб. пособие / Под ред. Е. А. Суханова. С. 96.

³ См.: Бельтюкова Е. А. Траст: формы, виды, законодательная база // Банковское дело. 1994. № 8. С. 10.

совершенно необоснованными следует признать некоторые высказывания о том, что «трастовые» отношения существовали на практике. Если «русский барин нанимает немца-управляющего, отдает ему в руки свою деревеньку с крепостными душами, а сам проживает жизнь в Париже»¹, то в такой ситуации налицо именно наем услуг управляющего, соединенный с представительством.

Вместе с тем представление о разделении права собственности не было чуждо российскому гражданскому праву. Во всяком случае, существовало понятие о правах на чужие вещи, заимствованное из римского частного права². Таковыми без сомнений считали чиншевое право и сервитуты.

Некоторое сходство с трастом можно обнаружить в управлении имуществом при опеке или в деятельности душеприказчика (XIX в.). «Недвижимое имение малолетнего опекуна содержит или приводит в такое состояние, чтобы надлежащие с него доходы получались сполна, и государственные сборы были выплачены своевременно»³. Однако опека в России значительным образом отличалась от конструктивного траста при опеке в праве Англии. Во-первых, тем, что права и обязанности по сделкам приобретались от имени опекаемого. Во-вторых, тем, что опекаемый имел право собственности на имущество. В английском же праве, наоборот, имущество предоставлялось опекуну, а опекаемый становился бенефициантом.

Своеобразный аналог английского «исполнителя» наследства — фигура душеприказчика, известная русскому праву с древних времен. Интересно заметить, что душеприказчик распоряжается имуществом «не в виде собственности, но от своего имени». Как считал Г.Ф. Шершеневич, «душеприказчик является представителем самого наследства, как юридического лица, которое продолжает свое существование до выполнения душеприказчиком данного ему поручения»⁴.

Отечественное право и в послереволюционный период не содержит аналогов доверительной собственности. Созданные в 20-е годы

¹ Траст — что это такое и нужен ли он России // *Внешняя торговля*. 1994. № 4. С. 34.

² См., напр.: *Анненков К.* Система русского гражданского права. Т. 2: Права вещные. СПб., 1900. С. 395—403; *Андреянов.* Конспект гражданского права. 1874. С. 91; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 142.

³ *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 464.

⁴ Там же. С. 531.

«тресты» имели сходство с трастом лишь в названии. По своей сути это были объединения входящих в их состав предприятий, причем последние не были субъектами гражданского права, так как не имели статуса юридического лица¹.

Следует заметить, что в советский период гражданское право России формально не признавало существования прав на чужие вещи (ограниченных вещных прав), хотя на деле использовало такие конструкции (право оперативного управления, предоставленное государственному предприятию). Сама собственность как основа экономического строя, по сути, существовала лишь в форме «общенародной собственности», «колхозно-кооперативной» и частично — «личной» собственности граждан. Судьба учения о вещных правах складывалась таким образом, что после ГК 1922 г. этот институт не нашел своего закрепления в кодификационных актах². Незаслуженно забытыми оказались и способы управления имуществом в чужих интересах, в том числе и при опеке или наследовании.

Отечественное право никогда не знало института доверительной собственности в том виде, в каком она существует в англо-американской системе. Такая правовая конструкция объективно не может существовать в условиях представления о едином неделимом праве собственности с традиционной триадой правомочий. Отечественное правосознание не способно воспринять ситуацию, в которой собственник вещи, формально являясь таковым, не вправе использовать ее по своему усмотрению либо свободно определять ее судьбу³. Все три правомочия, а также бремя, риск и титул собственника должны принадлежать одному лицу, и передача кому-либо отдельных составляющих этого «набора» не означает в нашем понимании возникновения второго права собственности на эту же вещь («расщепления» его).

Между тем в настоящее время российское право не отрицает возможности существования прав на чужие вещи, производных от права собственности. Знакомо ему и управление имуществом в чужих интересах, более того, в этой сфере накоплен значитель-

¹ См.: *Венедиктов А.В.* Указ. соч. С. 735–765.

² См., напр.: *Гражданское право. Ч. 1* / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 284–285.

³ Имеется в виду доверительный собственник, который в силу учредительного акта приобретает право собственности на имущество с такими ограничениями в его осуществлении.

ный опыт регулирования осуществления управляющим своих обязанностей. Эти факторы и подготовили почву для появления в современном гражданском праве института доверительного управления имуществом. Это не траст, однако это одна из интереснейших правовых форм управления имуществом, обладающая своими неопределимыми преимуществами.

Еще одно обстоятельство должно быть принято во внимание. Метод современного российского гражданского права характеризуется дозволильной направленностью¹. В частности, это выражается в том, что гражданские права могут возникать из различных юридических фактов, в том числе из сделок, прямо не предусмотренных законом, но не противоречащих ему. Это правило есть следствие применения общего принципа — «дозволено все, что не запрещено». Имея в виду то, какую неопределимую роль играет этот принцип в становлении отношений свободного товарооборота, следует упомянуть о тех правовых институтах, которые, воспользовавшись этой «нишей», проникли в российское право из зарубежной практики — лизинг (финансовая аренда), агентирование, факторинг (финансирование под уступку денежного требования) и т.д. В условиях отсутствия соответствующих правовых норм эти институты существовали в виде смешанных договоров либо в виде договоров, вовсе не известных отечественному праву.

Этому явлению, на наш взгляд, есть свое логическое объяснение. Дело в том, что интеграция, которая, как отмечалось, завоевывает западный мир, не могла не коснуться и российского государства, которое хотело бы вступить в новый век вместе со всей цивилизацией. Общественные отношения, регулируемые правом, становятся во многом сходными, а это влечет за собой с неизбежностью сближение различных правовых систем, осуществляемое как с помощью заимствования отдельных правовых явлений, так и путем создания новых. Сегодня российское право в целом благоприятно относится к внедрению в него новых правовых институтов, поскольку новые экономические процессы, основанные на отказе от единой государственной собственности, объективно требуют этого. Этот факт также послужил одной из причин появления доверительного управления имуществом.

¹ См.: Гражданское право: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1993. С. 27.

В частности, в этой правовой форме, помимо прочих, реализовалось стремление государства найти эффективные способы управления государственным имуществом (об этом убедительно говорит история правового регулирования отношений доверительного управления). Испытанные формы, построенные на административном подчинении управляющего собственнику (право оперативного управления и др.), не были способны во многих ситуациях обеспечить эффективность управления чужим имуществом (прежде всего по причине отсутствия субъекта, отвечающего за убыточность таких действий). Кроме того, такие ограниченные вещные права не могли быть задействованы в сфере частной собственности.

Указанные обстоятельства позволяют выделить следующие предпосылки возникновения в гражданском праве России доверительного управления имуществом:

1) необходимость правового оформления новых экономических отношений, стихийно складывающихся под влиянием зарубежного опыта;

2) необходимость поиска новых эффективных форм управления государственным имуществом;

3) существование в отечественной правовой традиции устойчивых прав на имущество, не являющихся правом собственности;

4) наличие определенного опыта в регулировании отношений с участием лица, управляющего имуществом в чужих интересах.

Термины «доверительная собственность», «траст», «доверительное управление», «коммерческое управление» появились в российских правовых нормах в начале 90-х годов. Впервые о трасте упомянул Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР»¹ в п. «л» ст. 5, где было указано, что банки вправе «привлекать и размещать средства и управлять ценными бумагами по поручению клиентов (доверительные (трастовые) операции)». Вполне очевидно, что такая формулировка в условиях действующего в этот момент гражданского законодательства, по крайней мере, вызывала сомнения в ее значении, так как понятия трастовых операций или трастовых сделок не существовало. Это было «использование чужеродной терминологии, в действительности не несущей никакой содержательной нагрузки»².

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 327.

² Суханов Е.А. Указ. соч. С. 4.

Появление такой нормы объяснимо стремлением законодателя приблизить правовое регулирование банковской деятельности в России к мировым стандартам. Как отмечено выше, в банковской практике широко распространены «трастовые» операции, но для придания им правовой формы требуется использование существующих в национальном праве видов обязательств. В противном случае осуществление этих операций будет затруднено. Воспользовавшись таким указанием Закона «О банках и банковской деятельности в РСФСР», кредитные организации, да и иные участники гражданского оборота стали заключать всевозможные «трастовые» договоры. Так, широкую деятельность в этой сфере развернула компания GMM, привлекая средства физических лиц и пользуясь «правовым вакуумом» в сфере банковского законодательства.

Следующим этапом в развитии законодательства о трасте был 1992 г., когда в различных нормативных правовых актах появились предложения и рекомендации различным ведомствам передавать акции, находящиеся в государственной собственности, в «доверительное управление (траст)»¹ или просто в «траст»². Именно на основании таких указаний принадлежащие государству акции некоторых предприятий машиностроения, стройиндустрии были переданы «в траст» РАО «ЕЭС России». Тенденция к использованию нового вида взаимоотношений по поводу государственного имущества получила свое распространение и в субъектах Российской Федерации.

Передачу закрепленных за государством акций в «доверительное управление» предусматривал и Указ Президента РФ от 5 декабря 1993 г. «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации»³.

Различного рода участники хозяйственного оборота пытались в данный период воспользоваться категорией траста для оформле-

¹ См., напр.: Указ Президента РФ от 1 июля 1992 г. «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» // Российская газета. 1992. 7 июля; постановление Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 12. Ст. 93.

² См., напр.: п. 4.8 Временного положения о продаже акций в процессе приватизации (утв. Распоряжением Госкомимущества РФ от 4 ноября 1992 г.) // Российские вести. 1992. 17 нояб.

³ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 49. Ст. 4766.

ния тех или иных, чаще заемных, отношений. Так, в практике Высшего Арбитражного Суда РФ имело место следующее дело. 26 ноября 1993 г. юридическое лицо заключило со страховой компанией договор «о передаче средств в доверительное использование (распоряжение)» на сумму 1 000 000 долл. США. В процессе истец («вкладчик») пояснил, что позже «договор о передаче денежных средств в доверительное использование по просьбе страхового общества был перезаклучен на договор страхования. Просьба мотивирована отсутствием у последнего лицензии на занятие банковской деятельностью и тем, что трастовые операции облагаются налогом на добавленную стоимость, в то время как для операций по страхованию существует льгота по налогообложению»¹. Таким образом, по-видимому, сущность взаимоотношений сторон заключалась не в трасте или в страховании, а в займе. Суд в данном случае должен был рассмотреть вопрос о притворном характере как первого, так и второго договора.

Подобные ситуации были вызваны противоречивостью норм о доверительной собственности (доверительном управлении) и отменой существовавшего до этого законодательства.

В юридической науке данного периода возрос интерес к англо-американскому институту траста, однако он не шел далее простого изучения, ибо, как верно заметил В.Безбах, «объективных условий для переноса этой конструкции на почву хозяйственной, предпринимательской практики в нашей стране»² не было. Вместе с тем появилась и концепция доверительного управления, наиболее приближенная к российской правовой традиции. В частности, специалисты Центрального банка РФ разрабатывали проект главы Гражданского кодекса «О доверительном управлении имуществом». Верховный Совет РФ рассматривал проект Закона «О доверительном управлении имуществом», который был принят в первом чтении в июне 1993 г. Окончательное принятие этого акта планировалось в начале 1994 г. Однако 24 декабря 1993 г. Президент РФ принял Указ «О доверительной собственности (трасте)»³, который в этой редакции уже был однажды отклонен Верховным Советом РФ. «Лишь последующий роспуск Верховного Совета да возможность придать этому Указу юридическую силу»⁴.

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 10.

² Безбах В. Указ. соч. С. 11.

³ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 6.

⁴ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 4.

В настоящий момент этот акт утратил силу. Сомневаться в этом трудно, поскольку это очевидно. Новый Гражданский кодекс совершенно по-другому регулирует такие отношения, а нормативные акты, принятые до вступления его в действие, действуют, лишь если не противоречат ГК. Между тем встречаются и обратные утверждения: «В настоящее время одновременно существуют два понятия — доверительная собственность (так как Указ № 2296 официально не отменен) и доверительное управление»¹. Такая позиция неверна, поскольку для утраты силы нормативного акта не является обязательным прямое указание другого акта на его отмену. Кроме того, полагая, что Указ «О доверительной собственности (трасте)» действует в настоящее время, В.Р.Захарьин допускает действие одновременно двух противоречащих друг другу нормативных актов. По меньшей мере это влекло бы за собой невозможность разрешения судебных споров.

Итак, в связи с утратой силы упомянутого Указа, анализ данного нормативного акта не представляет интереса. Хотелось бы указать лишь на некоторые его особенности.

Во-первых, этот нормативный акт был внутренне весьма противоречив. Пытаясь «привить» на российскую правовую почву конструкцию траста, он, тем не менее, не смог этого сделать, так как сохранил право собственности на имущество за учредителем траста, что противоречит сущности доверительной собственности по англо-американскому праву.

Во-вторых, Указ содержал ряд норм, затрудняющих его применение (требование о нотариальном удостоверении договора и т.п.).

В-третьих, он ограничивал применение «доверительной собственности» узкой сферой управления пакетами акций, принадлежащими государству.

По этим причинам Указ подвергся критике сразу после опубликования². И, тем не менее, данный нормативный акт сыграл значительную роль в становлении отношений по управлению чужим имуществом. Эти отношения стали привычными для отечественного правосознания, хотя и не были приняты им однозначно. В науке

¹ Захарьин В.Р. Доверительное управление имуществом. Правовое регулирование. Бухгалтерское оформление. М., 1998. С. 5.

² См., напр.: Андреев В. О доверительной собственности (трасте) // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 18–19; Лахно П., Бирюков П. Указ. соч. С. 38–39.

гражданского права возникла дискуссия о природе той доверительной собственности, которая была провозглашена Указом.

Претворяя эту конструкцию в жизнь, одновременно с Указом «О доверительной собственности (трасте)» был изменен Указ Президента РФ «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы»¹. В нем Госкомимуществу было поручено передать по «трастовым договорам» 51% акций приватизируемых предприятий, принадлежащих государству, акционерному обществу «Росконтракт» сроком на пять лет. При этом все акции «доверительного собственника» сохранялись в собственности государства на срок действия договоров.

Во исполнение п. 22 Указа «О доверительной собственности (трасте)» Государственным комитетом РФ по управлению государственным имуществом был утвержден Типовой договор об учреждении траста (доверительной собственности) на пакет акций, находящихся в государственной собственности², положения которого сразу были восприняты на практике. Так, Государственный комитет по управлению имуществом РФ передал обществу «Роснефтегазстрой» пакет акций, находящихся в федеральной собственности. Однако, поскольку, по мнению многих, параллельно с трастом могло существовать и доверительное управление имуществом³, заключались и договоры доверительного управления⁴.

Отметим, что соответствие гражданскому законодательству Указа о трасте не вызвало сомнений в этот период у Высшего Арбитражного Суда РФ⁵. Соответствующие указания по применению данного акта были разработаны Государственной налоговой службой РФ, антимонопольными ведомствами⁶.

¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 7.

² Распоряжение Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом от 15 февраля 1994 г. // Российские вести. 1994. 18 марта.

³ См., напр.: *Будаков Д., Демушкина Е.* Институт доверительной собственности (траста) на рынке ценных бумаг // Экономика и жизнь. Прил. «Ваш партнер». 1994. № 26. С. 9.

⁴ В данный период такие договоры заключал, например, Комитет по управлению государственным имуществом Алтайского края.

⁵ Инструктивное письмо ВАС РФ «О доверительной собственности (трасте)» от 2 марта 1994 г. // Хозяйство и право. 1994. № 5. С. 156.

⁶ См.: Инструктивное письмо Госналогслужбы РФ от 13 января 1994 г. «О доверительной собственности (трасте)»; письмо Государственного комитета РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур от 6 июня 1994 г. «О защите прав потребителей финансовых услуг» // Информационно-правовая система «Кодекс» (данных об официальной публикации нет).

Принятие первой части Гражданского кодекса РФ значительно изменило отношение к применению доверительной собственности в российских условиях. В п. 4 ст. 209 (а также в нормах подраздела «Лица») было указано на возможность передачи имущества в доверительное управление, учреждение которого не влечет для собственника утраты права собственности. Отсутствие более подробного регулирования доверительного управления в разд. II «Право собственности и другие вещные права» давало основания считать, что этот институт будет предусмотрен в разделе об отдельных видах обязательств (часть вторая ГК РФ).

С этого момента в нормативных актах и в литературе больше не встречается термин «доверительная собственность»¹, однако до сих пор употребляется термин «траст», что, на наш взгляд, юридически неграмотно. Как указывалось, траст и доверительное управление — совершенно разные правовые явления прежде всего потому, что первое из них означает переход права собственности к лицу, управляющему имуществом в интересах других лиц, а второе ни в коем случае этого не допускает.

Траста как такового в российском праве не существовало до принятия Гражданского кодекса РФ и тем более не существует ныне. В этой связи совершенно необоснованными представляются утверждения о том, что оба эти понятия сегодня могут применяться, но лишь с учетом их отдельных особенностей: «Особенности, подчеркивающие их разницу, должны быть обязательно оговорены в договоре. Разница в понятиях касается прежде всего обязательств сторон договора, оснований для его прекращения и других элементов»².

Ряд нормативных актов, отвечая на введение института доверительного управления в гражданское право, упомянул об этой конструкции: Закон РФ от 22 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»³ счел доверительное управление акциями получением возможности

¹ За исключением Распоряжения Государственного комитета по управлению имуществом от 15 марта 1995 г. «О типовом договоре об учреждении траста (доверительной собственности) на пакет акций, находящихся в государственной собственности, для предприятий нефтегазового строительства» // Панорама приватизации. Информационно справочное издание Госкомимущества. 1995. № 12. С. 33.

² Захарьин В.Р. Указ. соч. С. 22.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 16. Ст. 499; Собрание законодательства РФ. 1995. № 22. Ст. 1977.

осуществления «воинственных в этих акциях прав голоса»; Закон РФ от 30 ноября 1995 г. «О финансово-промышленных группах»¹ узаконил уже осуществляемую передачу центральной компании в доверительное управление акций участников группы; Закон РФ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях»² предоставил возможность общественным фондам «осуществлять свою деятельность на основе доверительного управления»³.

В период до принятия части второй ГК РФ действовало Временное положение об управляющих компаниях паевых инвестиционных фондов, о деятельности по доверительному управлению имуществом паевых инвестиционных фондов и ее лицензировании³. При отсутствии норм о договоре доверительного управления имуществом этот нормативный акт содержал в себе даже ряд норм гражданско-правового характера.

Однако отсутствие более подробного регулирования доверительного управления имуществом порождало на практике значительные проблемы.

Так, 25 апреля 1995 г. одна организация заключила с другой договор купли-продажи нежилого помещения. В этот же день стороны подписали дополнительное соглашение, согласно которому помещение переходило не в собственность, а в доверительное управление.

В связи с тем, что «управляющий» (покупатель) оказался не в состоянии оплатить требуемые суммы, организация-продавец обратилась с иском о признании ее права собственности на помещение⁴. Очевидно, что в этом случае, как и в других, стороны использовали договор доверительного управления для прикрытия каких-то иных отношений. По-видимому, продавец имущества желал обезопасить себя на случай неуплаты покупателем цены договора и с помощью доверительного управления пытался сохранить свое право собственности на объект.

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 8748.

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; Российская газета. 1997. 21 мая.

³ Постановление Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве РФ от 10 октября 1995 г. «Об утверждении Временного положения об управляющих компаниях паевых инвестиционных фондов, о деятельности по доверительному управлению имуществом паевых инвестиционных фондов и ее лицензировании» // Российская газета. 1995. № 224. С. 12.

⁴ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 1998 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 10.

С 1 марта 1996 г. была введена в действие часть вторая ГК РФ, предусматривающая в качестве самостоятельного вида договор доверительного управления имуществом. С этого времени Государственный комитет РФ по управлению государственным имуществом активизировал свою деятельность по передаче имущества в доверительное управление¹.

Тенденция к использованию конструкции доверительного управления в решении проблем управления государственным имуществом (акциями, закрепленными в государственной собственности) сохраняется и сейчас².

Итак, недолгая история доверительной собственности в гражданском праве России весьма знаменательна. «Победа» концепции доверительного управления над трастом была неизбежна и обусловлена, как уже отмечалось, спецификой чуждого явления траста и устойчивыми традициями в отечественных представлениях о праве собственности. Значительную роль в этом сыграло, по нашему мнению, то обстоятельство, что при всей необходимости сближения правового регулирования сходных общественных отношений³ такие процессы невозможно осуществлять с помощью прямого заимствования норм иностранного права.

Безусловно, в настоящее время объективно возникла потребность в урегулировании так называемых трастовых услуг банков, в разработке новых правовых форм эффективного управления государственным имуществом и т.п. Однако регламентация этих новых отношений должна осуществляться в адекватных, соответ-

¹ Так, пакеты акций были переданы в управление финансово-промышленным группам «Российская угольная компания», «Интеррос». Принадлежащие России акции предприятий Нижегородской области были переданы в доверительное управление администрации этого субъекта Федерации.

² См., напр.: Указ Президента РФ от 25 мая 1998 г. «О создании акционерной холдинговой компании «Главное всерегиональное строительное управление «Центр» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2409; Указ Президента РФ от 25 мая 1998 г. «О создании акционерной холдинговой компании «Главстройпром» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2410; Указ Президента РФ от 15 июля 1998 г. «О передаче в доверительное управление центральной компании транснациональной промышленно-финансовой группы «Точность» закрепленных в федеральной собственности акций» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3539; постановление Правительства РФ от 20 мая 1998 г. «О совершенствовании структуры открытого акционерного общества «Угольная компания «Киселевскуголь» // Использован текст из БД «Гарант».

³ О такой необходимости, например, говорит Р. Давид, поддерживая идею вне-национального права: эта идея — «основа, на которой достигается единство правовых систем западного мира». См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 23.

ствующих их сути формах. Такой формой и стало доверительное управление имуществом (гл. 53 ГК РФ). А институт доверительной собственности (траста) может быть использован наукой гражданского права лишь в порядке сравнительного правоведения, полезность которого никем не оспаривается¹.

Кроме того, российское право не было способно принять и «обслужить» траст с помощью финансовых, налоговых и иных инструментов. К этому не было готово и гражданское право не располагавшее соответствующей системой обеспечения интересов участников «трастового» правоотношения (что было бы необходимо ввиду недостаточности одних только норм Указа «О доверительной собственности (трасте)»).

С удовлетворением следует сказать, что ошибка нормотворчества исправлена, искусственное перенесение траста на российскую почву не состоялось.

Однако недолговременное существование норм о доверительной собственности позволило сделать привычной саму мысль о возможности передавать имущество для управления, не создавая при этом юридического лица (как, например, при возникновении права хозяйственного ведения). Заменявшее траст доверительное управление имуществом призвано воплотить в жизнь эту идею, создав один из способов управления не на административных началах, а на началах гражданско-правовой ответственности перед собственником.

¹ Отдельные моменты, характеризующие конструкцию траста, использованы при рассмотрении в данной работе института доверительного управления имуществом.

Глава 2

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

Современная гражданско-правовая наука, исследуя институт доверительного управления имуществом, не однозначно подходит к определению правовой природы этого института. Отдельные его особенности позволили возникнуть и развиваться дискуссии о вещно-правовой природе прав доверительного управляющего.

Правоотношения, возникшие из договора доверительного управления, с позиции их субъектного состава должны быть разделены на уровни: учредитель управления — доверительный управляющий; управляющий — выгодоприобретатель; управляющий — третьи лица (как те, с которыми он вступает в обязательственные отношения по поводу переданного ему имущества, так и все иные). Не вызывает затруднений определение правовой природы первых двух связей. Они имеют совершенно четкий обязательственный характер, и их особенности подробно рассмотрены в гл. 3 работы. Настоящая глава ставит своей целью определить природу правоотношений «управляющий — третьи лица», а именно ответить на вопрос о том, являются ли правомочия доверительного управляющего, предоставленные ему в силу договора, вещным правом.

2.1. Вещные и обязательственные права в науке гражданского права

Правовые системы, входящие в романо-германскую семью, основаны на делении имущественных прав на вещные и обязательственные¹. Современная российская наука гражданского права вновь признала забытый ею ранее институт вещных прав. Однако исследования в этой области нельзя назвать завершенными: отечественная цивилистика так и не выработала единого определения понятия вещного права; не решен вопрос о толковании ст. 216 ГК РФ; не определена природа некоторых прав, в частности права залога, аренды, доверительного управления.

¹ См., напр.: *Давид Р.* Указ. соч. С. 90–92.

Наибольшую трудность представляет определение понятия вещного права. При изучении этого вопроса следует обратиться прежде всего к опыту римского права. Первоначально римские юристы не производили деления прав на вещные и обязательственные, эта классификация выработана позднейшими учеными¹. Исследуя Дигесты Юстиниана, И.Б.Новицкий отмечал, что различие между этими правами следует проводить по их объекту: «В тех случаях, когда лицо имеет такое право на вещь, которое предоставляет его носителю возможность непосредственного воздействия на нее (когда предметом права является вещь), право называется вещным (т.е. правом на вещь); в тех же случаях, когда у субъекта нет непосредственного права на вещь, а только есть право требовать от другого лица предоставления вещи, такое право называется правом обязательственным»².

Подобные представления о вещных правах сформировались и в науке дореволюционного российского права³. Обобщая исследования русских юристов, можно прийти к выводу о том, что *вещным правом признавалось такое абсолютное право, которое имело своим объектом вещь, предоставляя правообладателю возможность непосредственного на нее воздействия*.

Между тем в высказываниях правоведов имелись и значительные расхождения. Так, Д.И.Мейер указывал, что «обязательственное право отличается от вещного по сопутствующему ему обязательству». Основываясь на современной теории права, можно было бы сказать, что отличие проявляется в тех правоотношениях, которые с данным правом связаны. Итак, «вещному праву соответствует обязательство всех и каждого не препятствовать субъекту права в его осуществлении»⁴. В то же время для осуществления вещного права его обладатель сам совершает какие-либо действия.

Ю.С.Гамбаров отмечал, что вещные и обязательственные права нельзя отличать только по характеру защиты: «Качество права

¹ См.: Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 73.

² Там же. С. 74.

³ См., напр.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения Д.И.Мейера / Под ред. А.И.Вицына. 1915. С. 168–169; Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 140–142; Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. СПб., 1911. С. 428–430; Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. 2. Вещное право. СПб., 1896. С. 57; Анненков К. Указ. соч. С. 395–403; Андреев. Указ. соч. С. 91.

⁴ Мейер Д.И. Указ. соч. С.169.

иметь вещь своим непосредственным предметом и воздействовать на нее всеми дозволенными средствами составляет основной признак вещного права, и его абсолютная защита есть только последствие этого качества»¹.

Весьма интересна также и мысль К. Анненкова о том, что при возникновении права на чужие вещи «из права собственности никакое правомочие не выделяется, а уступается»². Таким образом, какое бы то ни было разделение права собственности недопустимо, происходит лишь добровольная передача собственником своих правомочий обладателю вещного права.

Отметим, что ценность приведенных высказываний в настоящее время весьма высока, поскольку это учение о вещных правах было сформировано в условиях их законодательного признания. В противовес этому российским юристам в настоящее время приходится сталкиваться со значительными трудностями, так как само существование института вещных прав длительное время отвергалось, а законодатель вернулся к этой категории лишь недавно. В то же время теперь изменилось само гражданское право и, что более важно, возникли новые экономические отношения, существование которых должно быть учтено при формировании понятия вещного права.

Пожалуй, первое упоминание о вещных правах в трудах современных правоведов принадлежит Е.А. Суханову³. Ограниченное вещное право здесь обозначено как «возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом, возникающая обычно по воле собственника и имеющая ограниченное данной волей содержание, но защищаемая в период ее действия от любого вмешательства всех третьих лиц, включая и самого собственника». Интересно заметить, что в этот период более глобальной категорией в науке признавалось право собственности. Иные вещные права на имущество объединялись «условно... в комплексный институт права собственности»⁴.

Такой подход позже изменился с введением в действие Основ гражданского законодательства 1991 г., разд. II которых имено-

¹ Гамбаров Ю.С. Указ. соч. С. 428. Е.В. Васильковский дополнительно называл среди признаков абсолютного характера вещных прав признание всеми права, а также возможность нарушить это право со стороны любого лица.

² Анненков К. Указ. соч. С. 395–403.

³ См.: Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 17, 181–207.

⁴ Суханов Е.А. Там же. С. 17.

нался «Право собственности и иные вещные права». Соответствующий раздел появился и в учебнике гражданского права. Е. А. Суханов в нем уже определяет ограниченные вещные права как «абсолютные правомочия по владению, пользованию или распоряжению чужим имуществом, производные от прав собственника и возникшие по его воле (либо по прямому указанию закона), имеющие ограниченное по сравнению с правом собственности содержание, но защищаемые законом наравне с ним». В качестве отличительных признаков таких прав указывается их ограниченный, производный, зависимый характер, а также абсолютный характер их защиты. В то же время автор справедливо замечает, что разграничение вещных и обязательственных прав представляет определенную трудность. Ограниченными вещными правами названы права юридических лиц на хозяйствование с имуществом собственника, права сервитутного типа, права нанимателя жилого помещения, права по использованию земельных участков, права залогодержателя. В этой же работе указывалось, что законченного перечня таких прав не должно быть «с учетом перспектив экономического и законодательного развития».

Принятие части первой нового ГК РФ во многом восстановило в отечественном гражданском праве институт вещных прав. Раздел II Кодекса носит название «Право собственности и другие вещные права». Таким образом, признано существование вещных прав, основным из которых названо право собственности. Между тем законодатель не счел нужным дать в этих нормах дефиницию вещных прав, ограничившись упоминанием о вещных правах лиц, не являющихся собственниками (ст. 216).

Содержание этой нормы позволяет выделить признаки только ограниченных вещных прав: следование за вещью (п. 3), абсолютный характер защиты (п. 4). Эти черты указаны законодателем, но тем не менее их нельзя считать необходимыми и достаточными для определения вещного характера права. Например, так называемое право следования существует и при аренде (ст. 617 ГК РФ), однако большинство исследователей не относит права арендатора к вещным.

Вместе с тем указание п. 1 ст. 216 на возможность наличия других, помимо перечисленных в нем вещных прав, дает возможность многим обсуждать проблему «закрытого перечня» ограниченных вещных прав. Буквальное толкование ст. 216 позволяет,

¹ См.: Гражданское право: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. С. 284.

на первый взгляд, сделать вывод, что ограниченное вещное право обязательно должно быть определено как вещное в законе. Однако это вовсе не означает, что к признанию каких-либо конструкций вещными правами следует относиться вольно.

В настоящее время в науке гражданского права предпринимаются попытки сформулировать общее определение понятия вещного права¹ и выделить его признаки, которые позволили бы четко отграничить вещные права от обязательственных. Заметим, что правоведа в целом единообразно подходят к выделению основных его признаков. К таким признакам относят объект вещного права, его абсолютный характер и возможность воздействия на вещь без посредства других лиц.

Вместе с тем далеко не однозначны мнения ученых в отношении иных характерных черт вещных прав. Так, А.И.Масляев, В.П.Мозолин, В.В.Чубаров предлагают включить в число обязательственных признаков право следования².

Встречается упоминание и о праве преимущества, которое заключается в том, что при конкуренции вещного и обязательственного прав в первую очередь должно осуществляться вещное право³. Дискуссионным является и обязательное закрепление перечня вещных прав законом.

Весьма интересна позиция Ю.К.Толстого, который указывает на упущенный другими авторами признак — обладатель вещного права использует его в своем интересе, обеспечивая удовлетворение собственных потребностей⁴.

Ввиду того, что легально определение понятия вещного права не закреплено, мы предприняли попытку сформулировать такое определение, которое охватывало бы все необходимые признаки.

¹ Так, Л.В.Щенникова формулирует определение понятия вещного права в специальной работе, посвященной институту вещных прав. См.: *Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России*. М., 1996. С. 15—17.

² См., напр.: *Гражданское право. Часть первая* / Под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. М., 1997. С. 246; *Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой* / Отв. ред. О.Н.Садиков. М., 1995. С. 254; *Гражданский кодекс РФ. Часть первая. Научно-практический комментарий* / Отв. ред. Т.Е.Абова, А.Ю.Кабалкин, В.П.Мозолин. М., 1996. С. 346.

³ См., напр.: *Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой* / Отв. ред. О.Н.Садиков. С. 254; *Гражданский кодекс РФ. Часть первая. Научно-практический комментарий* / Отв. ред. Т.Е.Абова, А.Ю.Кабалкин, В.П.Мозолин. С. 346.

⁴ См.: *Гражданское право. Часть I* / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. С. 283.

Законодатель в ст. 216 и в иных нормах ГК РФ отнес к вещным правам: право собственности, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного пользования земельным участком, право пользования земельным участком собственника недвижимости, сервитуты, право хозяйственного ведения и оперативного управления, права членов семьи собственника жилого помещения¹. Иных прав, которые хотя бы косвенным образом были обозначены как вещные, обнаружить в гражданском законодательстве не удастся. Исследование, по крайней мере, этих категорий может послужить платформой для определения понятия вещного права, не обращаясь при этом к проблеме отношения к разряду вещных прав арендатора, залогодержателя и т.д.

Для этого требуется определить прежде всего родовое понятие вещного права. В субъективном смысле оно представляет собой разновидность гражданских прав.

От иных прав его отличает прежде всего объект — вещь². Так, вещное право может существовать на земельный участок, ценные бумаги, животных, предприятие как имущественный комплекс и т.д. В то же время не могут принадлежать на вещном праве отдельные имущественные права, входящие в состав предприятия, поскольку это совершенно иной по природе объект гражданских прав, а его оборот регулируется специальными правилами. Не могут быть объектами вещных прав интеллектуальная собственность (ст. 138 ГК РФ), нематериальные блага, а также информация как объект гражданских прав.

Таким образом, от исключительных прав и неимущественных прав вещные отличаются прежде всего по объекту. Следовательно, остается отграничить вещные права от иных имущественных — обязательственных прав.

Объект обязательственных прав — действия обязанного лица (покупатель имеет право требовать передачи вещи, заказчик имеет право требовать передачи ему результата работ). Специфика именно объекта вещных прав дает возможность утверждать, что только с помощью вещных прав лицо способно непосредственно

¹ В настоящее время в науке неоднозначно определяется природа права учреждения на распоряжение доходами, полученными от самостоятельной деятельности.

² Отметим, что определенными особенностями обладают, например, такие вещи, как имущественные комплексы (предприятие, наследственная масса). Однако наличие в их составе иного имущества тем не менее не означает, что их не следует относить к вещам.

воздействовать на вещь, без участия в этом другого лица¹. Обратное происходит как раз в тех случаях, когда обладатель обязательственного права может совершать с чужой вещью какие-либо действия (например, арендатор по договору аренды). Даже если это действия в его интересах, тем не менее для их осуществления потребуется участие другой стороны обязательства. Однако возможность осуществлять непосредственное воздействие на вещь неодинакова в разных вещных правах, а наибольшая степень возможности такого воздействия принадлежит собственнику.

Как известно, любое субъективное право как мера возможного поведения складывается из возможности совершения определенных действий самим управомоченным лицом, а также возможности требования от других лиц совершения действий или воздержания от них². Что касается возможности требования от другого лица совершения определенного действия или воздержания от какого-либо действия, то и в этой части вещное право существенным образом отличается от обязательственного. Обладатель вещного права вправе требовать от неопределенного круга лиц воздерживаться от посягательств на его право, тогда как обязательственное право дает возможность обратиться с требованием лишь к определенному лицу. В этом заключается один из основных признаков абсолютного характера вещных прав. Эта характеристика относится как к субъектному составу данного правоотношения (правообладатель — неопределенный круг лиц), так и к содержанию правоотношения («*центр тяжести*»³ его — в действиях правообладателя, в его возможностях воздействия на вещь).

Следствием этого мы считаем и абсолютный характер защиты вещных прав. Данный признак нельзя считать достаточным для определения понятия вещного права, однако он безусловно допол-

¹ Данный признак вещного права обозначают зачастую как «господство над вещью» (см., напр.: *Щенникова Л.В.* Указ. соч. С. 16). Такой термин представляется не совсем удачным по той причине, что под ним понимается отношение лица к своей вещи, что с юридической точки зрения не может быть верным, так как обладатель права может состоять в отношениях лишь с иными субъектами. Этот тезис обоснован в отечественном гражданском праве достаточно давно. См.: *Иоффе О.С.* Правоотношения по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 99.

² См.: *Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. О.А.Красавчикова.* М., 1972. С. 60—61.

³ Данный оборот использовал Ю.С.Гамбаров, подчеркивая главное отличие вещного права от обязательственного. См.: *Гамбаров Ю.С.* Указ. соч. С. 430.

няет его характеристику, поскольку без абсолютной защиты вещного права нет.

По нашему мнению, выделение абсолютной защиты как основного признака вещных прав¹ является ошибочным. В данном случае не проводится различие между делением прав на вещные и обязательственные, а также на абсолютные и относительные. Между тем давно доказано и не подвергается сомнению, что не все абсолютные права являются вещными, но все вещные права абсолютны². Эта их характеристика, разумеется, придает защите вещного права указанное свойство.

Однако принцип «всеобщей охраны отнюдь не составляет отличительной особенности вещных прав»³. В соответствии со ст. 305 ГК РФ, лицо, обладающее имуществом хотя и не на вещном праве, но «по иному основанию, предусмотренному законом или договором» (например, арендатор), располагает теми же способами защиты его владения, которые могут быть обращены в том числе и против действий собственника вещи.

Следует обратиться и к такому признаку, как бессрочный характер вещных прав, который в настоящее время не упоминается или отвергается в литературе⁴. Перечисленные ранее вещные права, которые названы таковыми в гражданском законодательстве, возникают на неопределенный срок (т.е. насовсем, пока не отпадет в них надобность, пока собственник имущества или обладатель иного вещного права не решит их судьбу). Кроме того, коренное отличие вещных прав от обязательственных, как указывалось, состоит в том, что обязательственному праву противостоит совершение конкретным обязанным лицом требуемого от него действия (воздержание от действия). Таким образом, обязательственное право существует до тех пор, пока не исполнена соответствующая ему обязанность, либо до появления юридических фактов, указанных в п. 2 и 3 ст. 396 ГК РФ. Момент прекращения действия вещного права, наоборот, не должен связываться с

¹ См., напр.: *Щенникова Л.В.* Указ. соч. С. 17.

² См., напр.: *Райхер В.К.* Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав) // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического ин-та им. М.И.Калинина. Вып. 1. Л., 1928; *Иоффе О.С.* Указ. соч. С. 98.

³ *Иоффе О.С.* Указ. соч. С. 110.

⁴ См., напр.: *Гражданское право. Часть I* / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. С. 286.

каким-либо неотвратимым условием. В этом смысле мы бы назвали вещные права бессрочными.

Что касается таких упоминаемых в литературе признаков, как право следования и право преимущества, то по указанным выше причинам их также нельзя относить к определяющим для вещных прав, однако и они присущи вещным правам (наряду с некоторыми обязательственными).

Как отмечалось, законодатель в ст. 216 оставил открытым перечень ограниченных вещных прав. Это, по меньшей мере, отмечает такой их признак, как «замкнутость» перечня. Между тем данное обстоятельство не должно создавать почву для таких, например, утверждений: «права многокомпонентные, существование которых целиком зависит от воли собственника (подчинено ей), в исчерпывающем перечне не нуждаются»¹. Автор этой мысли А.А.Иванов имел в виду под многокомпонентными вещными правами те из них, которые охватывают вещь в целом (в противовес сервитутам). Из этого следует, что собственник вправе «изобрести» новое вещное право и наделить им какое-либо лицо.

Следует все же признать, что иные вещные права (кроме указанных в ст. 216) должны быть названы таковыми в законе². По этому поводу существует весьма меткое высказывание Е.В.Васьковского: «Если бы вещные права были относительными, т.е... имели силу только для заключивших сделку сторон, то, разумеется, не было бы причины стеснять свободной самостоятельности частных лиц. Но вещные права абсолютны; они обязательны для всех граждан; тот или иной их характер отражается на всем гражданском обороте. Поэтому государство не может предоставить определение объема и содержания их произволу частных лиц, и должно само, сообразуясь с потребностями юридического быта, наперед постановить, какие формы вещных прав оно считает возможным допускать на своей территории»³.

В разрешении вопроса об ограниченности перечня вещных прав должно сыграть роль следующее обстоятельство. Как ука-

¹ Иванов А.А. Вещное право («Круглый стол» журнала «Правоведение») // Правоведение. 1992. № 1. С. 118. (Следует отметить, что данное утверждение высказано до введения в действие части 1 ГК РФ, однако в период действия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.).

² Данный признак носит субъективный характер, однако он должен быть включен в определение понятия вещного права в противовес мнению о том, что те или иные субъекты могут своей волей установить новое вещное право.

³ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 61—62.

звал Д.И.Мейер, соотношение между числом «личных», вещных и обязательственных прав зависит от «степени развития юридического быта»¹. Таким образом, чем выше эта степень (очевидно, выше общий уровень экономического развития, правовой культуры и т.д.), тем больше в праве должно быть обязательственных прав, поскольку они дают возможность требования от определенного лица действий. Число же вещных прав сокращается, так как в подобных условиях нет острой необходимости в защите от посягательств многих лиц. И тем не менее вещные права будут существовать всегда, как основа, «статика»² гражданского оборота.

Круг вещных прав должен быть, на наш взгляд, ограничен. Не стоит придавать этот статус всякому субъективному праву, которое дает сколько-нибудь устойчивую возможность воздействия на вещь в своих интересах. Очевидно, законодатель придерживается именно такой позиции, о чем можно судить по содержанию Гражданского кодекса РФ, частей первой и второй. Кроме того, нет и особой «практической» необходимости в признании вещными прав, которые не указаны в законе. Дело в том, что в разд. II Кодекса с такой идентификацией не связаны какие-либо правовые последствия, а возможности правообладателя определены в иных соответствующих нормах. С указанной позиции не представляется целесообразным, например, определять как вещное право арендатора. Это попросту ничего не даст для правового регулирования данных отношений, ведь необходимые нормы содержатся в гл. 34 ГК РФ. Очень показательны в этой связи (хотя и слишком, на наш взгляд, категорично) высказывания Ю.К.Толстого о том, что вещное право, как и интеллектуальная собственность, — «это скорее литературный образ, нежели точный юридический термин»³.

Вместе с тем сказанное не означает, что дискуссия о понятии вещного права бесплодна. Всякая классификация (в данном случае субъективных гражданских прав) имеет своей целью выявить характерные для каждой группы признаки и установить взаимосвязь явлений внутри данного вида. Именно по этой причине вопрос об отграничении вещных и обязательственных прав в науке

¹ Мейер Д.И. Указ. соч.

² Этот термин стал популярным в гражданско-правовой литературе, он противопоставляется институту обязательств — «динамике» имущественных отношений. См., напр.: Гражданское право: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Е.А.Суханова. С. 53.

³ Гражданское право. Часть 1 / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. С. 291.

гражданского права обсуждается давно и впредь также не утратит своей значимости.

Рассмотрим и такой критерий, как возможность осуществлять воздействие на вещь для удовлетворения своих потребностей («оставляя себе выгоды»). Действительно, такая характеристика применима для вещных прав. Владелец обязательственного права, получив чужую вещь, может воздействовать на нее двояко. Так, лицо может иметь возможность совершать с вещью какие-либо действия, но не в своем интересе (это происходит, например, при хранении имущества, когда хранитель в соответствии со ст. 891 ГК РФ обязан совершать определенные действия в обеспечение сохранности предмета). В то же время в иных случаях, например, арендатор или пользователь могут в своем интересе извлекать полезные свойства из чужого имущества.

В этой связи уместно обратиться к определению субъективного права, в качестве обязательного элемента которого в теории права указывается интерес — он подчеркивает предназначенность данного права и раскрывает его природу¹. «Управомоченному предоставляется мера дозволенного поведения для удовлетворения его интересов»². Итак, нет субъективного права, в котором бы его обладатель не был заинтересован. Однако следует различать интерес как основу любого субъективного права и действия в так называемом своем интересе. Эти понятия нельзя смешивать. Первое из них означает смысл существования самого права, а второе — возможность удовлетворять какими-либо действиями свои потребности. Эта возможность имеется, в частности, в случае использования своей или чужой вещи по назначению.

Учитывая изложенное, необходимо различать интерес как основание любого субъективного права и возможность удовлетворять свои потребности с помощью субъективного права. Наличие возможности удовлетворить свои потребности посредством права на данную вещь присуще всем без исключения вещным правам, но далеко не всем обязательственным. Эта позиция издавна распространена в науке. Так, А. В. Венедиктов в качестве отличительной черты права собственности называл возможность использовать вещь «в своем интересе»³.

См., напр.: *Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.* Вопросы теории права. М., 1961. С. 225; *Голстой Ю. К.* К теории правоотношения. Л., 1959. С. 46.

Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 116.

Венедиктов А. В. Указ. соч. С. 34.

Итак, вещным правом следует считать такое субъективное гражданское право, которое имеет своим объектом вещь, а не чужие действия; заключается в возможности правообладателя воздействовать на эту вещь без чьего-либо содействия, удовлетворяя свои потребности; носит абсолютный характер; является бессрочным и названо в качестве вещного законом.

Перечисленные элементы следует считать необходимыми и достаточными для определения вещного характера права. Дополнительно характеризуют вещные права такие признаки, как право следования, право преимущества, абсолютный характер защиты, однако данные признаки свойственны и иным субъективным гражданским правам.

Ограниченные вещные права — это все иные вещные права помимо права собственности. Они производны от права собственности, что означает, что правомочия их обладателей в той или иной степени уже правомочий собственника. Это вытекает из анализа норм ст. 216, 265, 268, 274, 277, 292, 294, 296 и иных статей ГК РФ. Ограниченные вещные права существуют одновременно с правом собственности, однако это не говорит о «расщеплении» права собственности между двумя субъектами, ибо в соответствии с отечественной правовой традицией полный набор прав, а также титул собственника на одну и ту же вещь не может существовать у двух субъектов¹. В то же время вполне возможно, что отдельные правомочия будут переданы другому лицу либо будет передано право на реализацию одного или всех правомочий.

Выработанные таким образом критерии помогут нам определиться с вопросом о природе прав доверительного управляющего (вещной либо обязательственной).

2.2. Обязательственный характер прав доверительного управляющего

Характер прав доверительного управляющего оценивается в современной гражданско-правовой литературе по-разному.

Отметим, что наибольшее расхождение во мнениях наблюдалось до принятия части второй Гражданского кодекса РФ. Это

¹ За исключением общей собственности, которая, как известно, «расщеплением» права собственности также не создает.

было связано с действием упомянутого Указа Президента РФ «О доверительной собственности (трасте)» и последующим принятием части первой нового ГК РФ, в котором употреблялся термин «доверительное управление». В целом в период до принятия части второй ГК РФ дискуссия свелась к следующим направлениям:

1) учреждение доверительного управления влечет у доверительного управляющего возникновение вещного права. Однако в этом случае речь шла именно о доверительной собственности, а авторы расходились лишь во мнениях о сходстве траста с правом хозяйственного ведения¹;

2) право доверительного управления — обязательственное право с вещно-правовыми элементами². Сторонники этой позиции спорили лишь о самостоятельности договора доверительного управления.

Значительным образом изменились суждения правоведов после введения в действие части второй Гражданского кодекса РФ. Содержание гл. 53, помещенной в разделе «Отдельные виды обязательств», практически не вызывало сомнений у большинства в природе правоотношений по доверительному управлению имуществом. Этот вопрос либо вовсе не обсуждался³, либо решался однозначно — в пользу обязательственной природы⁴.

В настоящее время противоположной точки зрения придерживаются, пожалуй, лишь два автора — А.А.Рябов и П.В.Турышев. По мнению первого из них, право доверительного управления «не может быть ничем иным, как самостоятельным видом ограничен-

См.: Мостовой П. Траст необычайно удобен // Экономика и жизнь. Прил. «Ваш партнер». 1994. № 5. С. 16; Белов В. Указ о трасте и свобода хозяйственной деятельности // Бизнес и банки. 1994. № 19. С. 4; Плетнев В.А. Указ. соч. С. 15—19; Ляхно П., Бирюков П. Указ. соч. С. 37.

См.: Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А.Суханова. С. 106; Ефимова Л.Г. Понятие и правовая природа доверительных (трастовых) операций коммерческих банков // Государство и право. 1995. № 4. С. 66; Козлов А., Демушкина Е. Управление чужим имуществом, проблемы и пути решения // Вестник Банка России. 1994. № 1. С. 21.

См., напр.: Посреднические и кредитно-финансовые сделки в новом Гражданском кодексе РФ. М., 1996. С. 23—34.

См.: Гражданский кодекс РФ. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М.Козырь, А.Л.Маковского, С.А.Хохлова. М., 1996. С. 532; Кряжков А.В. Доверительное управление имуществом в России: формирование института и сферы применения // Государство и право. 1997. № 3. С. 24.

ных вещных прав». В пользу этого утверждения приведены два аргумента: 1) ст. 216 ГК содержит открытый перечень ограниченных вещных прав; 2) доверительный управляющий обладает комплексом правомочий, «сконструированным по схеме, аналогичной собственности»¹, т.е. этот комплекс не ограничен перечислением каких-либо правомочий.

В свою очередь П.В.Турьшев отмечает, что целью разграничения вещных и обязательственных прав является «получение соответствующей юридической защиты, а поскольку права доверительного управляющего необходимо защитить от неопределенного круга лиц, то защита должна носить абсолютный характер»². В связи с тем, что такая защита управляющему прямо предоставлена нормами ст. 1020 ГК РФ, автор приходит к выводу о том, что право управляющего «следует признать разновидностью ограниченного вещного права». Более того, В.П.Турьшев указывает, что по этой причине дискуссия о природе прав управляющего «в значительной мере утрачивает практический смысл».

Для определения природы прав доверительного управляющего необходимо, на наш взгляд, проведение более глубокого анализа действующих норм. Исследованию должно подвергаться реальное правовое явление, в то время как упомянутые авторы исследуют доверительное управление как некий абстрактный институт. Нормы гл. 53 ГК РФ объективно существуют и впредь могут при необходимости подвергаться лишь корректировке.

Итак, согласно ст. 1012 ГК РФ, учредитель управления передает имущество, а управляющий обязуется совершать определенные действия — осуществлять управление этим имуществом. Эти правоотношения носят относительный характер и имеют своим объектом действия обязанного лица. С ненадлежащим исполнением управляющим его обязанностей ст. 1022 ГК РФ связывает право учредителя требовать возмещения убытков. Правовая связь между учредителем управления и управляющим является обязательством (ст. 307 ГК РФ).

Правоотношения между учредителем управления и выгодоприобретателем не имеют правового значения для доверительного

¹ См.: Рябов А.А. Траст в российском праве // Государство и право. 1996. № 9. С. 42–51.

² Турьшев П.В. Траст и договор доверительного управления имуществом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 16.

управления¹. Между ними может присутствовать, например, родственная связь, которая в правоотношениях, возникших из договора доверительного управления, не играет роли.

Управляющий и выгодоприобретатель связаны как должник и третье лицо, поскольку договор доверительного управления представляет собой договор в пользу третьего лица².

В целях определения природы прав доверительного управляющего необходимо прежде всего установить объект его прав. Для начала следует отметить, что право на получение вознаграждения (если оно предусмотрено в договоре) может осуществляться путем удержания необходимых средств из доходов от управления. В договоре может быть предусмотрен и иной вариант — уплата вознаграждения учредителем³. И в том и в другом случае право на вознаграждение имеет обязательственную природу.

Менее ясен объект прав доверительного управляющего по управлению имуществом. Как указывает ст. 1013, в управление может быть передано любое имущество, включая различные вещи, имущественные комплексы и пр. Что же является объектом прав управляющего, если в управление переданы, например, одни только имущественные или исключительные права? Кстати, это как раз и происходит при управлении ценными бумагами или денежными средствами (в безналичной форме деньги представляют собой права требования). В указанных ситуациях речь никак не может идти о том, что управляющему принадлежит вещное право на имущество. Следовательно, это утверждение невозможно будет распространить и на иные случаи доверительного управления, когда его объектом являются вещи. И все же обратимся к ситуации, когда доверительному управляющему передана вещь.

В ст. 1020 ГК РФ — «Права и обязанности доверительного управляющего» — указано, что доверительный управляющий *осуществляет* правомочия собственника в отношении имущества, переданного в управление, а также определены пределы такого

¹ За исключением, пожалуй, тех случаев, когда интерес выгодоприобретателя, имеющий важное значение для действий управляющего, предопределен характером связи между учредителем и бенефициантом.

² Подробнее об этом — в гл. III настоящей работы.

³ Именно такой порядок предусмотрен, например, в п. 6 приказа Министерства финансов РФ от 13 мая 1997 г. «Порядок компенсации затрат, связанных с доверительным управлением закрепленными в федеральной собственности акциями акционерных обществ угольной промышленности, и вознаграждения доверительных управляющих» // Российские вести. Прил. «Курьер». 1997. 4 июля.

осуществления. Закономерно возникает вопрос: *обладает ли доверительный управляющий указанными правомочиями на переданную ему вещь? Ответ на него может разрешить проблему определения природы права доверительного управления.*

Итак, вещь находится у доверительного управляющего, он вправе совершать с ней любые юридические и фактические действия (ст. 1012) в пределах, предусмотренных законом и договором. Также у управляющего есть возможность в необходимых случаях потребовать от всех и каждого устранить нарушения его прав (п. 3 ст. 1020). Это, однако, не означает, что управляющему хотя бы в какой-либо мере принадлежит вещь. Такая правовая конструкция означала бы «расщепление» права собственности между двумя лицами — учредителем управления и управляющим, что недопустимо учитывая сущность общественных отношений собственности. Доверительный управляющий обладает лишь возможностью совершать с вещью действия по осуществлению правомочий собственника¹. Это со всей очевидностью вытекает из характера воздействия на имущество со стороны управляющего.

Немаловажный признак вещного права — возможность воздействовать на вещь, удовлетворяя свои потребности. Доверительный управляющий, даже получив право распоряжения и по составу правомочий приблизившись к собственнику, не вправе использовать их «в своем интересе»². Закон прямо предусматривает, что управление осуществляется в интересах учредителя или выгодоприобретателя (ст. 1012). Права, приобретенные от такого управления, включаются в состав имущества, переданного в управление, а получаемые выгоды передаются бенефицианту (за исключением сумм, подлежащих выплате управляющему).

Представим себе такую ситуацию: в доверительное управление передан жилой дом. Договор доверительного управления содержит лишь существенные условия (ст. 1016), следовательно, характер действий управляющего определен только законом (ст. 1012 и 1020). Имеет ли право проживать в свободном помещении такого дома доверительный управляющий? Нет, ибо осуществлять право-

¹ Так, Е. А. Суханов называет доверительное управление именно «способом осуществления правомочий собственника». См.: Гражданское право: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 492.

² Используя этот оборот, напомним, что он не вполне соответствует понятию интереса в праве, но в данном контексте может быть употреблен (см. параграф 2.1).

мочия собственника он должен в интересах бенефицианта. Исходя из требований разумности, он обязан отдать это помещение в аренду (причем сам он не может быть таким арендатором), а арендную плату передать выгодоприобретателю за вычетом своего вознаграждения, если оно было предусмотрено договором. Таким образом, управляющий не может извлекать из имущества полезные свойства для себя, в чем проявляется определенное сходство с доверительной собственностью в англо-американском праве.

В свете изложенного представляется неверной теория особого интереса доверительного управляющего, предложенная А.А.Рябовым: «Владение, пользование и распоряжение имуществом так или иначе приобретает для управляющего непосредственную ценность»¹. Из дальнейших рассуждений автора следует, что управляющий обладает правомочиями собственника и осуществляет их в своем интересе, а оставшиеся за вычетом своего вознаграждения доходы передает бенефицианту. На наш взгляд, это противоречит нормам гл. 53 ГК РФ.

Интерес управляющего законодатель видит лишь в получении им вознаграждения за оказание определенных (правда, весьма специфических) услуг. Причем такой интерес напрямую связан с эффективностью деятельности управляющего, поскольку от общего дохода от имущества может зависеть и его вознаграждение. Управляющий должен действовать «лучше» самого собственника под страхом предусмотренной законом и договором ответственности (в этом мы также видим некоторое сходство с трастом). В тех случаях, когда договор является безвозмездным, у управляющего нет интереса в указанном смысле, так как он действует из иных побуждений (родственник охраняет имущество безвестно отсутствующего лица и т.п.). Во всяком случае, в последней ситуации интерес управляющего не имеет юридического значения, т.е. с ним не связываются определенные правовые последствия.

Между тем нельзя отрицать, что на практике доверительное управление зачастую действительно учреждается при определенной имущественной заинтересованности управляющего, заключающейся не только в получении вознаграждения за услуги. В условиях отсутствия соответствующих нормативов бухгалтерской отчетности в сфере доверительного управления² весьма заманчивым

¹ Рябов А.А. Указ. соч. С. 45.

² См., напр.: Медведев А. Доверительное управление: бухгалтерский учет и налогообложение // Хозяйство и право. 1997. № 5. С. 53.

может оказаться управление в отрасли, которая все еще частично финансируется государством (угольная промышленность и т.д.).

Также примечателен тот факт, что, управляя имуществом, доверительный управляющий делает это от своего имени, но с обязательным указанием на свой статус. В то же время имущество, которое может менять свой состав, продолжает оставаться закрепленным в доверительном управлении. Этим управляющий значительно отличается от обладателя вещного права, который открыто и прямо заявляет всем и каждому о своем праве на вещь, не нуждаясь при этом в обособлении ее от другого своего имущества.

Обратим внимание и на возможность воздействовать на вещь без посредства другого лица (признак вещных прав, отличающий их от обязательственных). Доверительный управляющий действительно может совершать любые действия с имуществом после того, как оно ему уже передано (в силу того, что договор доверительного управления является реальным). Кроме того, учредитель управления и выгодоприобретатель в период управления могут лишь требовать отчета от управляющего (если иное не предусмотрено договором), а расторжения договора учредитель управления может потребовать только согласно общим нормам (ст. 450 ГК РФ), например, в случае существенного нарушения управляющим его обязанностей. Таким образом, учредитель управления, хотя и остается собственником, тем не менее «устраняется» на время от воздействия на имущество, находящееся в обладании доверительного управляющего. По-видимому, именно эта особенность данной договорной конструкции позволила существовать вещной концепции доверительного управления, основанной также и на широте полномочий управляющего.

Однако указанная ситуация на деле возможна лишь при сочетании следующих условий: а) управляющему предоставлена возможность не только управлять, но и распоряжаться имуществом; б) собственник и выгодоприобретатель устранены от воздействия на имущество (об этом воздействии не упомянуто в договоре). Итак, «устранение» собственника не гарантировано во всех случаях доверительного управления. Не исключены и другие варианты (например, собственник продолжает пользоваться частью дома, переданного в управление). Кроме того, возможность непосредственного воздействия на вещь не может быть единственным фактором в определении вещной природы права. Для этого необходимо наличие и иных признаков.

Безусловно сложным является ответ на вопрос об абсолютном характере права доверительного управления. Как уже отмечалось, управляющий имеет возможность совершать в отношении имущества разнообразные юридические и фактические действия. Означает ли это, что, обладая имуществом, он противопоставит неопределенному кругу лиц, обязанных не посягать на его право? На наш взгляд, *все иные лица обязаны не посягать на имущество в силу того, что оно чужое, а не потому, что оно закреплено за данным доверительным управляющим.*

В случаях, когда в отношении имущества совершены противоправные действия (в том числе и учредителем или выгодоприобретателем), управляющий вправе обратиться за защитой, поскольку это предусмотрено ст. 1020 ГК РФ. В этом положении доверительного управляющего сходно с положением арендатора, залогодержателя и иных лиц, владеющих имуществом по основаниям, предусмотренным законом или договором (ст. 305 ГК РФ). Совершение действий управляющим по поводу переданного ему имущества поставлено в рамки, установленные договором доверительного управления, в связи с чем, как отмечалось, при вступлении в отношения с третьими лицами управляющий обязан информировать их о своем статусе. Отношения с третьими лицами могут складываться у управляющего при совершении сделок с имуществом, при охране этого имущества, при повреждении закрепленного в доверительном управлении имущества.

Следует полагать, что доверительный управляющий состоит в абсолютном правоотношении с неопределенным кругом третьих лиц по поводу находящегося у него имущества. Однако это не означает, что данное правоотношение является вещным¹.

Нет в характеристике права доверительного управления и такого признака, как бессрочность. Норма ст. 1016 позволяет сделать вывод, что существование этого права ограничено сроком действия договора (не более пяти лет). Это правоотношение является срочным, а условие о том, что при молчании обеих сторон по окончании срока действия договора он считается продленным, не меняет этого правила. Таким образом, предполагается, что доверительное управление в итоге прекратится, и имущество будет возвращено учредителю. В случаях же постоянной пролонгации

¹ Как отмечалось в предыдущем параграфе, абсолютный характер присущ не только вещным правам.

договора это право тем не менее постоянно существует «под страхом» прекращения (в частности, путем расторжения договора).

И последнее обстоятельство, которое также должно быть принято во внимание при определении природы прав доверительного управляющего. Эти права не названы законом вещными. Нормы, посвященные правам и обязанностям доверительного управляющего, расположены в разделе ГК РФ «Отдельные виды обязательств». Заметим, что в отношении, например, права членов семьи собственника жилого помещения законодатель определил его природу, поместив нормы о нем в гл. 18 «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения». Право членов семьи собственника жилого помещения названо вещным в законе, чего никоим образом нельзя сказать о праве доверительного управления, которое все же могло быть указано в ст. 216 ГК РФ. Тем не менее этого не произошло, поскольку от вещно-правовой конструкции управления чужим имуществом законодатель отказался.

Основываясь на изложенном, можно сделать вывод о характере прав доверительного управляющего в отношении переданного ему имущества. Управляющему принадлежит право совершать действия по осуществлению правомочий собственника в сфере управления имуществом¹ в целях удовлетворения потребностей бенефицианта (а в тех случаях, когда он не назначен — учредителя). Эти действия совершаются управляющим в пределах срока действия договора самостоятельно, без участия в этом учредителя управления или бенефицианта (если иное не предусмотрено договором).

Однако при характеристике прав доверительного управляющего на этом нельзя остановиться. Как было отмечено, он действительно обладает возможностью, по общему правилу, непосредственно воздействовать на имущество, хотя и не для удовлетворения своих потребностей. Управляя имуществом, это лицо может осуществлять все правомочия, предоставленные собственнику ст. 209 ГК РФ, совершая не только юридические, но и фактические действия. Такая особенность доверительного управления, а также абсолютный характер защиты прав доверительного управляющего обозначены в литературе как «вещно-правовые элементы»². По

¹ Сущность этих действий по управлению подробно рассматривается в параграфе 3.4 настоящей работы.

² См., напр.: Козлов А., Демушкина Е. Указ. соч. С. 21; Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности: Учеб. пособие / Под ред. Е.А.Суханова. С. 106.

нашему мнению, смысловая нагрузка данного термина неясна прежде всего в связи с тем, что он не употребляется законом. Континентальная правовая догма делит имущественные права только на вещные и обязательственные, не выделяя каких-либо пограничных вариантов, что обусловлено самим назначением этих прав (вещные права предназначены для закрепления имущества за обладателем, обязательственные — для его оборота)¹. Подразумевать под обязательственным правом «с вещно-правовыми элементами» некое своеобразное, отличное и от тех и от других, образование было бы неверно. Если же в так называемом вещно-правовом элементе заключена специфика данного обязательственного правомочия, то она может быть отражена с помощью иных терминов, не допускающих смешения понятий.

Исходя из вышеуказанного, право доверительного управления следует считать обязательственным правом, отмечая, что доверительный управляющий состоит в абсолютном правоотношении по поводу переданного ему имущества.

2.3. Преимущества обязательственно-правовой конструкции доверительного управления перед вещным правом хозяйственного ведения

С момента становления отношений по доверительному управлению многим хотелось видеть в этом правовом институте некое средство, способное совершенствовать механизмы управления государственным и муниципальным имуществом. В частности, существовало мнение о том, что «траст — это глобальная категория, из которой выводятся понятия хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды и совместной деятельности»², что неверно с точки зрения экономической, да и в юридическом плане совершенно неграмотно. В то же время предлагалось не считать траст (ныне — доверительное управление) единственной перспективной

¹ Нельзя не заметить, что существует и иная позиция. Так, указывается, что «все же едва ли не большинство гражданских правоотношений является смешанными — «вещно-обязательственными» (см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 223). Однако рассмотрение данной проблемы является предметом отдельного исследования.

² Величенко А. Какой же траст без сервитута // Российская газета. 1994. 3 дек. С. 15.

формой управления, а совершенствовать право хозяйственного ведения¹. Это мнение, на наш взгляд, находилось и находится ближе к истине, поскольку и в той, и в другой конструкции управления имуществом собственника есть свои преимущества.

Заметим, однако, что в настоящее время активно пропагандируется мысль об «отмирании» права хозяйственного ведения. Основанием к этому явилось принятие постановления Правительства РФ от 30 октября 1997 г. «О реформе предприятий и иных коммерческих организаций»². Отмечая неэффективность такого способа управления имуществом, как передача его в хозяйственное ведение, этот нормативный акт указывает: «Необходимо поэтапно сокращать применение права хозяйственного ведения по отношению к предприятиям, находящимся в государственной и муниципальной собственности. Дальнейшее существование в российской экономике указанного правового института ведет к замедлению структурной перестройки, необходимой для экономического роста, концентрации промышленного капитала, а также служит препятствием для вертикальной и горизонтальной интеграции предприятий». В то же время в качестве одного из средств «спасения» ситуации предлагается совершенствование практики доверительного управления акциями государственных (муниципальных) предприятий.

Не отрицая значимости последней рекомендации, хотелось бы все же заметить, однако, что институт права хозяйственного ведения не исчезнет хотя бы потому, что это вещное право пока еще предусмотрено Гражданским кодексом РФ и не может быть отменено актом Правительства. Неспособность публичного образования как собственника осуществлять свои правомочия учредителя хозяйственного ведения, в которой оно признается в данном нормативном акте, вовсе не означает неизбежного прощания гражданского права России с хозяйственным ведением.

Институты хозяйственного ведения и доверительного управления предусмотрены законодателем для регулирования различных по содержанию отношений, а поэтому оба имеют право на существование. Однако признаемся, что для нас очевидны гораздо большие преимущества доверительного управления тогда, когда для имущества необходим активный коммерческий оборот.

¹ См.: Андреев А. О доверительной собственности (трасте) // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 19.

² Российская газета. 1997. 13 нояб.

Таблица 1

Критерий	Право хозяйственного ведения	Право доверительного управления
Основание возникновения	Создание унитарного предприятия по решению уполномоченного органа	Договор между учредителем и управляющим (даже при управлении по основаниям, указанным в законе)
Круг правомочий определен...	Только законом	В договоре, а при умолчании о них правомочия определяются законом
Состав правомочий	Владение и пользование имуществом в своих интересах, самостоятельное распоряжение движимым имуществом. Распоряжение недвижимым имуществом производится с согласия собственника	Совершение любых фактических и юридических действий в интересах выгодоприобретателя (которым не может быть сам управляющий), за исключением распоряжения недвижимостью, которое производится в случаях, предусмотренных договором
Учредителем может быть...	Только государство или муниципальное образование (собственник имущества)	Любое лицо (собственник имущества), а также иные лица в случаях, предусмотренных в законе. (Не может быть учредителем обладатель права хозяйственного ведения или оперативного управления)
Отношения с собственником имущества	Собственник определяет предмет деятельности правообладателя, вправе его ликвидировать, назначить руководителя, получать часть прибыли предприятия, вправе контролировать использование имущества	Если иное не предусмотрено договором, собственник не вмешивается в управление имуществом. Он вправе требовать отчета от управляющего
Судьба плодов и доходов, а также вновь приобретенного имущества	Поступают в хозяйственное ведение	Включаются в состав переданного в доверительное управление имущества
Сделки с переданным имуществом заключаются от имени...	Правообладателя (государственного или муниципального унитарного предприятия)	Доверительного управляющего, но при этом должно быть указано, что он действует в своем особом качестве
Сделки с имуществом совершаются...	Органом юридического лица — руководителем, который назначается собственником либо иным лицом на основании доверенности	Доверительным управляющим лично либо в необходимых случаях избранным им поверенным

Продолжение табл. 1

Критерий	Право хозяйственного ведения	Право доверительного управления
Стоимость передаваемого собственником имущества	Должна быть не менее суммы, определенной законом о государственных и муниципальных предприятиях	Пределы законом не установлены
Срок существования права	Период существования юридического лица, которое может быть ликвидировано по общим основаниям	Период действия договора доверительного управления, который заключается на срок не свыше 5 лет (с возможной пролонгацией)
Структура ответственности по обязательствам, связанным с имуществом	Предприятие отвечает закрепленным за ним имуществом. Собственник имущества не несет ответственности, за исключением случаев, предусмотренных ст. 56 ГК РФ	Управляющий отвечает имуществом, переданным в доверительное управление. При недостаточности ответственность обращается на личное имущество управляющего, а затем и на имущество учредителя управления
Последствия убыточного управления правообладателем имуществом	А. Признание правообладателя банкротом. Б. В случае уменьшения стоимости чистых активов предприятия должно быть произведено уменьшение уставного фонда. Если он окажется ниже установленного минимума, то предприятие может быть ликвидировано по решению суда. В обоих случаях право хозяйственного ведения прекращается	Учредитель имеет право потребовать расторжения договора на основании п. 2 ст. 450 ГК РФ. Кроме того, учредитель имеет право требовать от управляющего возмещения убытков в полном объеме, а бенефициант может требовать возмещения ему упущенной выгоды
Основания прекращения права	По основаниям, предусмотренным для прекращения права собственности, а также при правомочном изъятии имущества собственником	По основаниям, предусмотренным для прекращения договора доверительного управления. Учредитель не вправе отказаться от договора без выплаты управляющему вознаграждения
Последствия прекращения действия права	Оставшееся имущество возвращается собственнику	Имущество, находящееся в доверительном управлении, передается учредителю, если иное не предусмотрено договором
Правовая природа права	Вещное право	Обязательственное право

Отметим основные отличия хозяйственного ведения и доверительного управления в тех ситуациях, когда доверительное управление учреждено для государственного или муниципального имущества (табл. 1). Это означает, что управляющим может быть лишь предприниматель (ст. 1015 ГК РФ), а учредителем управления — уполномоченный на то орган государственного или муниципального образования.

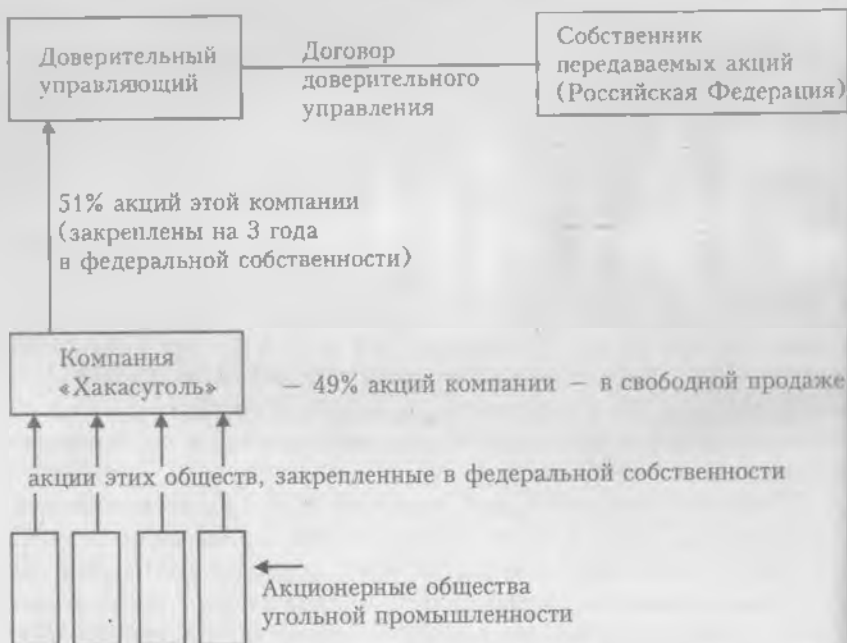
Итак, основное различие указанных конструкций состоит прежде всего в том, что при возникновении права хозяйственного ведения собственник имущества специально создает для этого новый субъект права — юридическое лицо в форме унитарного предприятия. Характер взаимосвязи учредителя и предприятия таков, что при всей гражданско-правовой самостоятельности обладатель права хозяйственного ведения зависит от собственника имущества.

Напротив, доверительный управляющий (предприниматель-профессионал) действует на свой риск, так как согласно ст. 1022 ГК РФ от ответственности по договору доверительного управления его освобождает только непреодолимая сила, а также совершение учредителем или выгодоприобретателем действий, повлекших убытки.

Учитывая диспозитивный характер многих норм о доверительном управлении, можно предположить, что такая конструкция будет применяться в различных вариантах. Это и происходит на практике, в чем можно убедиться, проанализировав некоторые нормативные акты в этой сфере, такие как, например, постановление Правительства РФ от 23 мая 1997 г. «О совершенствовании структуры открытого акционерного общества «Компания «Хакасуголь»¹.

Акции ряда добывающих предприятий, закрепленные в федеральной собственности, передаются «головному» акционерному обществу «Хакасуголь» в обмен на акции этого общества. Такая передача осуществляется в счет оплаты выпуска «головной» компанией дополнительных акций. Для управления 51% акций компании, которые являются собственностью России, Министерство топлива и энергетики заключает на конкурсной основе договор с доверительным управляющим. К кандидатуре управляющего предъявляются определенные требования, в том числе и о наличии

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 22. Ст. 2596.

собственных средств в размере не менее 20% стоимости передаваемых ему акций.

Круг полномочий управляющего ограничен. Он не вправе распорядиться акциями, кроме того, при голосовании по некоторым вопросам ему необходимо получить согласие соответствующего органа исполнительной власти.

Таким образом, с помощью конструкции доверительного управления решена проблема участия в управлении акциями, принадлежащими государству. Бенефициантом является учредитель, следовательно, доход по акциям подлежит передаче в бюджет. Деятельность управляющего является возмездной, так как договором предусмотрено вознаграждение. В то же время в особо важных ситуациях (реорганизация или ликвидация акционерного общества, совершение крупной сделки и т.д.) управляющий не сможет совершить действий, которые противоречили бы интересам собственника. Это обеспечивается ограничением полномочий управляющего. А поскольку сохраняются правила об ответственности при доверительном управлении, то в любом случае убыточности деятельности по управлению презюмируется вина управляющего.

Такая схема управления акциями сходна с «трестом для голосования», созданным в американском праве¹. Однако не следует смешивать ее с холдингами, поскольку согласно действующему российскому законодательству холдинговой компанией признается такое предприятие, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других (дочерних) предприятий².

Не исключена возможность использования договора доверительного управления и в целях эффективного выполнения государством *общесоциальных функций*. Часть имущества, закрепленного в собственности публичных образований, может быть передана в доверительное управление. Согласно отечественному законодательству, существование конструкции, сходной с публичным трастом в английском праве³, невозможно. Бенефициантом доверительного управления не может быть неопределенный круг лиц⁴, что следует из содержания норм ст. 1012, 1016 ГК РФ. В договоре доверительного управления должно быть прямо названо то лицо (выгодоприобретатель или учредитель), интересы которого должен соблюдать управляющий и перед которым управляющий впоследствии будет нести имущественную ответственность.

Поэтому выгодоприобретателем может быть назначено муниципальное или государственное образование в лице какого-либо органа социального обеспечения либо иное лицо.

В данном случае налицо преимущества и перед оперативным управлением, заключающиеся главным образом в обеспеченности интересов учредителя и бенефицианта с помощью специальной гражданско-правовой ответственности доверительного управляющего, а также в хозяйственно-распорядительной самостоятельности субъекта, осуществляющего управление объектом.

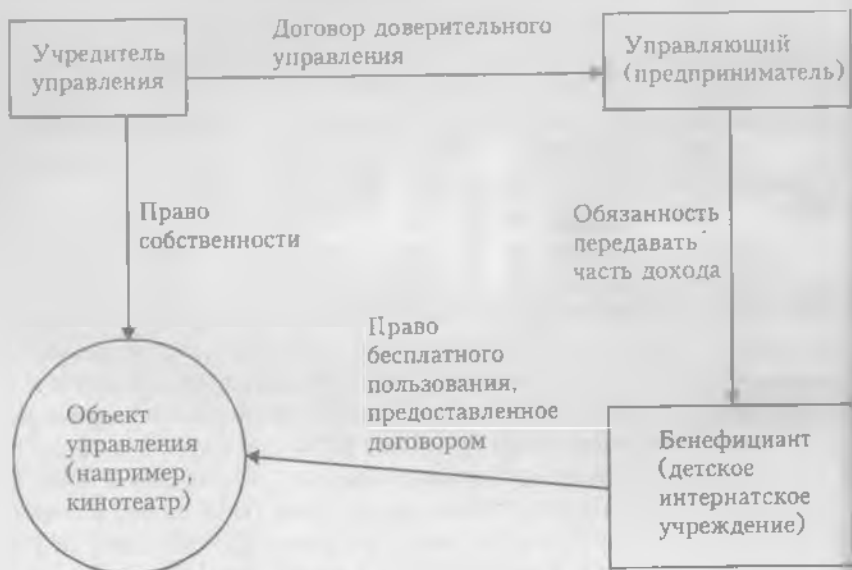
В тех отношениях, в которых публичное образование желало бы учредить управление имуществом, сохранив за собой возмож-

¹ См. параграф 1.1 настоящей работы.

² Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утверждено Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 21. Ст. 1731.

³ См. параграф 1.1 настоящей работы.

⁴ Однако, например, П.В.Турышев предлагает предусмотреть в нормах о доверительном управлении возможность учреждения его «в интересах неопределенного круга лиц или достижения общепользуемой цели». См.: *Турышев П.В.* Указ соч. С. 6—7.

ность взыскать с управляющего убытки в полном объеме, целесообразно заключать договоры о доверительном управлении. Для таких объектов, как ценные бумаги или иные материальные ценности, не относящиеся к средствам производства, доверительное управление может оказаться весьма перспективным.

Предназначение же, например, права хозяйственного ведения — осуществление прав собственника на имущество производственного назначения, использование этих средств производства. Эти правоотношения возникают на неопределенный срок и не могут быть произвольно прекращены ни по инициативе собственника, ни по желанию предприятия. Недаром законодатель называет право хозяйственного ведения вещным. Оно призвано закрепить стабильность существования этих отношений. На это указывает хотя бы содержание ст. 299 ГК РФ, согласно которой право хозяйственного ведения устанавливается с момента передачи имущества и может быть прекращено лишь по основаниям, предусмотренным для прекращения права собственности. Возникнув, оно следует за имуществом (ст. 300 ГК РФ).

Отношения же с доверительным управляющим — лицом, прямо не подчиняющимся собственнику, вполне могут быть в необходимых случаях расторгнуты, ибо они построены на договоре.

а значит, могут быть прекращены по общим основаниям (гл. 29 ГК РФ). Собственник имущества нуждается в услугах профессионала-управляющего и обеспечивает свои интересы с помощью специальных правил об ответственности при доверительном управлении.

Таким образом, очевидно, что институт доверительного управления в силу своей обязательно-правовой природы в ряде ситуаций может оказаться предпочтительней хозяйственного ведения или иных способов управления чужим имуществом.

Глава 3

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО ДОВЕРИТЕЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВОМ

3.1. Основания возникновения обязательства по доверительному управлению имуществом

*Договор как основание возникновения обязательства по
доверительному управлению имуществом*

Общая характеристика договора доверительного управления.

Термин «договор» понимается в науке и как обозначение возникшего из него обязательства, и как соглашение сторон, и как юридический документ. Нас интересует договор как юридический факт, влекущий за собой возникновение обязательства по доверительному управлению имуществом. В этом смысле он представляет собой соглашение, явившееся результатом встречного волеизъявления двух сторон — учредителя управления и доверительного управляющего. Основные элементы характеристики договора — его содержание, форма, вид в соответствии с той или иной классификацией.

С позиции особенностей предмета (разделение по данному критерию обычно производится среди отдельных, предусмотренных частью второй ГК РФ, договоров¹), договор доверительного управления является договором о совершении юридических и фактических действий. Принято считать, что предметом любого договора может быть либо какое-то имущество, либо определенные действия, которые должна совершить обязанная сторона². Стороны анализируемого договора заключают соглашение об установлении доверительного управления определенным имуществом. Сущность доверительного управления состоит в совершении фактических и юридических действий по управлению имуществом,

¹ См., напр.: Гражданское право. Часть первая / Под ред. А.Г.Калинина, А.И.Масляева. С. 389.

² Там же. С. 379. Хотя вернее было бы также упоминать в качестве предмета договора и результат совершаемых должником действий.

несущих определенный полезный эффект (приумножение или просто сохранение стоимости имущества). Таким образом, предмет договора — фактические и юридические действия управляющего, не преследующие самостоятельной цели создания какой-либо вещи либо ее переработки. С точки зрения классификации объектов гражданских прав, на наш взгляд, есть все основания считать такие действия услугой, т.е. действиями, имеющими «свой объективный результат, который может и не иметь вещественной (предметной) формы»¹.

Такому пониманию предмета договора доверительного управления способствует также и содержание ст. 779 ГК РФ («Договор возмездного оказания услуг»): «Правила настоящей статьи применяются к договорам оказания услуг связи... и иных, за исключением *услуг, оказываемых по договорам*, предусмотренным главами 37, 38, 40, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса». Эта формулировка, использованная законодателем, позволяет сделать вывод о том, что доверительное управление имуществом следует также считать услугой.

Договор доверительного управления заключается между учредителем (которым, по общему правилу, является собственник имущества) и управляющим. Обязанностью доверительного управляющего является управление имуществом в интересах выгодоприобретателя (которым может быть и сам учредитель). Таким образом, с точки зрения структуры возникающего правоотношения данный договор в том случае, когда бенефициант не совпадает с учредителем в одном лице, представляет собой договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). Об этом свидетельствует то, что выгодоприобретатель противостоит управляющему в качестве кредитора и в соответствии с договором (в заключении которого не участвует) имеет права, среди которых — право требовать от управляющего возмещения упущенной выгоды при ненадлежащем управлении². Итак, в зависимости от содержания соглашения договор доверительного управления может быть заключен как в пользу контрагента, так и в пользу третьего лица.

Согласно ст. 1012 ГК РФ договор доверительного управления является реальным. По этому договору «одна сторона передает

¹ Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. С. 152.

² Такое представление о признаках договора в пользу третьего лица распространено в литературе. См., напр.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 292.

другой стороне», следовательно договор считается заключенным с момента, когда на основе достигнутого соглашения произошла передача вещи или иного имущества¹. Кроме того, закон не устанавливает обязанности учредителя управления передать управляющему имущество. Следует заметить, что данный договор и не мог быть сконструирован как консенсуальный. Предметом его являются действия управляющего, совершение которых без обладания имуществом невозможно. Этот факт, однако, не исключает возможности заключения между учредителем и управляющим различного рода *предварительных* соглашений.

Таким образом, для возникновения обязанностей доверительного управляющего необходима передача имущества. В связи с отсутствием специальных норм об этом в главе «Доверительное управление» следует считать, что к передаче имущества должны применяться правила ст. 224 ГК РФ в силу указания на то п. 2 ст. 433 ГК РФ (момент заключения договора). Нормы гл. 53 ГК РФ обращают внимание лишь на передачу в управление недвижимости, которая подлежит государственной регистрации в том же порядке, что и переход права собственности на имущество (ст. 1017 ГК РФ).

Важной является и характеристика договора с точки зрения его возмездности. Не вполне ясна формулировка ст. 1023 и 1016 ГК РФ, где указывается, что управляющий имеет право на вознаграждение, предусмотренное договором, а размер и форма такого вознаграждения являются существенными условиями договора, если выплата вознаграждения им предусмотрена. При толковании этих норм в гражданско-правовой литературе не сложилось единого мнения.

Так, Е.А. Суханов, комментируя гл. 53 ГК РФ, указывает, что размер и форма вознаграждения являются существенными условиями договора доверительного управления имуществом, «если договор по соглашению сторон не является безвозмездным»², т.е. данный договор по общему правилу предполагается возмездным. Аналогичного мнения придерживается и В.А. Дозорцев³.

¹ Как указывает М.И. Брагинский, для заключения реального договора должен иметь место именно юридический состав — соглашение сторон и передача имущества. См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. С. 314—315.

² *Суханов Е.А.* Посреднические и кредитно-финансовые сделки в Гражданском кодексе РФ. М., 1996. С. 29.

³ *Гражданский кодекс РФ. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель* / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. С. 548.

Особую позицию при определении возмездности договора доверительного управления занимает Н.Д.Егоров: «Возмездный характер договор приобретает тогда, когда в нем определены размер и форма вознаграждения управляющему... Безвозмездным договор доверительного управления признается тогда, когда в законе или в самом договоре предусмотрено, что доверительный управляющий действует безвозмездно»¹.

Чтобы разрешить данный немаловажный вопрос, необходимо сначала обратиться к общему правилу ст. 423 ГК РФ. Договор предполагается возмездным, если из закона, содержания или существа договора не вытекает иное. Из понятия договора доверительного управления, закрепленного в ст. 1012, следует, что закон не определяет его как исключительно безвозмездный (сравним с формулировкой ст. 572 — «по договору дарения одна сторона безвозмездно передает...»). Однако далее, в ст. 1016, указывается, что размер и форма вознаграждения управляющему должны быть указаны в договоре, если выплата вознаграждения им предусмотрена. Такое положение не вносит ясности в разрешение вопроса, как это, например, делается в п. 1 ст. 972 ГК РФ, в котором определяются правила о вознаграждении по договору поручения. Указанное правило ст. 1016 должно означать только то, что поскольку любой договор предполагается возмездным, а в тексте гл. 53 ГК РФ для договора доверительного управления не сказано иного (не вытекает иного и из существа договора), то данный договор не может предполагаться безвозмездным.

Однако ст. 1016 предусматривает, что в том случае, когда договор доверительного управления сконструирован как возмездный, в нем должно быть указано на это. Ее смысл означает невозможность презумпции возмездности данного договора во всех случаях. Итак, *исходя из буквального толкования* норм гл. 53 ГК РФ, можно прийти лишь к следующему выводу: если стороны не рассматривали в договоре вопрос о вознаграждении вообще, это должно означать, что договор не заключен ввиду отсутствия одного из существенных условий. Законодатель считает обязательным упоминание в договоре о наличии или отсутствии вознаграждения за действия управляющего, а сам договор действительно может быть как возмездным, так и безвозмездным. Разрешение данного вопроса имеет значение для действия договора, который

¹ Гражданское право. Часть II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. С. 585.

без указания на его возмездность или безвозмездность не считается заключенным¹.

Выход из этого «замкнутого круга» в толковании указанных положений мы видим только один — нормы гл. 53 ГК РФ должны быть соответствующим образом изменены. Необходимо учитывать то, что по общему правилу управляющим является индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (п. 1 ст. 1015 ГК РФ). Действительно, конструкция доверительного управления по своему замыслу исполняет функции оформления отношений предпринимателя, который умеет управлять чужим доходным имуществом (ценными бумагами, валютными ценностями, недвижимостью и т.п.), с собственником такого имущества, который, в свою очередь, не желает этим заниматься по каким-либо причинам. Лишь в качестве исключения законодатель допускает, что доверительным управляющим может оказаться непрофессионал — гражданин, не являющийся предпринимателем, либо некоммерческая организация (п.1 ст. 1015).

Необходимо скорректировать нормы гл. 53 ГК РФ таким образом, чтобы договор доверительного управления по общему правилу предполагался возмездным, при этом доверительное управление по основаниям, предусмотренным законом (ст. 1026), наоборот, должно предполагаться безвозмездным. Оба этих правила должны быть сформулированы в законе как диспозитивные.

Достаточно затруднительной представляется и характеристика договора доверительного управления с точки зрения деления договоров на односторонние и двусторонние (взаимные). Односторонним принято считать такой договор, который порождает у одной стороны только права, а у другой — только обязанности. В двусторонних (взаимных) договорах права и обязанности имеет каждая из сторон².

Статья 1020 ГК РФ дает возможность определить в той или иной мере круг обязанностей управляющего, однако не упоминает о каких-либо его правах требования, обращенных к учредителю управления. Однако, согласно ст. 1023 управляющий

¹ Данное утверждение не претендует на единственно верное по той причине, что, как было показано, нормы гл. 53 ГК РФ не поддаются однозначному толкованию.

² См., напр.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 308.

всегда вправе требовать возмещения понесенных им необходимых расходов.

В случае, если договор доверительного управления является возмездным, а выплата вознаграждения производится с помощью действий учредителя, его взаимный характер не вызывает сомнений. Управляющий обязан передавать весь доход бенефицианту либо оставлять его в составе имущества, а учредитель обязуется выплачивать ему вознаграждение из собственных средств.

По общему правилу ст. 1023 управляющий самостоятельно присваивает предусмотренное договором вознаграждение за счет доходов от использования имущества (поскольку они вместе с имуществом находятся в его обладании). Однако данное правило не должно означать, что в такой ситуации праву управляющего на вознаграждение, предоставленному ему договором, и праву на возмещение необходимых расходов не соответствует гражданско-правовая обязанность. «Правоотношение в наиболее элементарном виде структурно складывается из одного субъективного права... и корреспондирующей данному праву субъективной обязанности...»¹ Учитывая, что в гражданском праве принято выделять и обязанности пассивного характера (обязанность воздерживаться от совершения определенных действий), нельзя утверждать, что «права по договору имеют все стороны отношения, а обязанности — только доверительный управляющий»².

Придерживаясь такой позиции, можно прийти к выводу о том, что договор доверительного управления является двусторонним (взаимным).

Обратим внимание и на классификацию договоров на «свободные и обязательные»³. В данном случае идет речь о принципе свободы договора, исключения из которого допускаются в некоторых случаях, в частности, например, когда законом предусмотрена обязанность заключить договор. Действительно, при признании лица безвестно отсутствующим суд может прийти к выводу о необходимости постоянного управления имуществом такого гражданина. В этом случае решение суда будет являться для органа опеки и попечительства обязательным указанием заключить дого-

¹ Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. С. 60.

² Дозорцев В.А. Доверительное управление // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 12. С. 124.

³ См., напр.: Гражданское право. Часть I / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. С. 441—442.

вор доверительного управления. Согласно ст. 1026 права учредителя принадлежат органу опеки и попечительства. Таким образом, заключение договора для учредителя становится обязательным.

Однако, на наш взгляд, такой «обязательный» договор не следует отождествлять с заключением договора в обязательном порядке (ст. 445 ГК РФ)¹, поскольку в последнем случае сторона, для которой заключение договора обязательно, не вправе отказать в обсуждении его проекта лицу, направившему ей оферту. При заключении договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего лица, напротив, сам учредитель выбирает кандидатуру управляющего, а обязанность заключить договор существует для органа опеки и попечительства только в административно-правовом отношении. Незаключение договора как бездействие со стороны указанного органа может быть обжаловано заинтересованными лицами в соответствующем порядке.

Аналогичным образом не является обязательным заключение договора доверительного управления для исполнителя завещания. В настоящий момент в этих отношениях следует применять ст. 545 ГК РСФСР 1964 г., согласно которой исполнитель завещания может совершать любые действия, необходимые для исполнения завещания. Таким образом, обращение его к услугам доверительного управляющего допустимо, но не обязательно, если иное не установлено в завещании.

И последняя, завершающая черта характеристики договора доверительного управления. Наименование этой договорной конструкции позволяет задаться вопросом об отнесении данного договора к разряду лично-доверительных (фидуциарных) сделок. Ряд авторов полагает, что договор доверительного управления не является такой сделкой², однако существует и противоположное мнение³. Кроме того, встречается и утверждение о том, что доверительное управление — это «четкие обязательственные отношения, не имеющие специально «доверительного» характера; о «до-

¹ Иная точка зрения высказана Н.Д.Егоровым: «В случаях, когда доверительное управление имуществом учреждается по основаниям, предусмотренным законом (ст.1026 ГК), договор доверительного управления имуществом приобретает обязательный характер». См.: Гражданское право. Часть II / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. С. 585.

² См., напр.: *Суханов Е.А.* Посреднические и кредитно-финансовые сделки в новом Гражданском кодексе РФ. С. 33.

³ См., напр.: Гражданское право. Часть I / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. С. 198.

верительности» можно говорить только в том же смысле, как применительно к договору поручения, комиссии и т.п.»¹.

Необходимо прежде всего разграничить фактическое доверие, оказываемое сторонами друг другу, и лично-доверительный характер правоотношения, а также отделить от него понятие личного исполнения должником своих обязанностей. Доверие, как правило, имеет место при совершении любых сделок, однако в большинстве случаев оно не имеет правового значения, т.е. не отражается на возникающем правоотношении.

Личное исполнение должником своих обязанностей означает невозможность по общему правилу возложить исполнение на третье лицо (ст. 313 ГК РФ), что является элементом лично-доверительных правоотношений, но не единственным их признаком, поскольку присуще и иным отношениям.

Лично-доверительными являются сделки, участники которых вправе расторгнуть отношения в одностороннем порядке без объяснения причин (в связи с «утратой доверия»), не возмещая при этом другой стороне убытки². Следствием такого фидуциарного характера сделки является, как отмечалось, обязательность личного исполнения, а также необходимость давать отчет о совершенных действиях.

Сравнив нормы о договорных конструкциях, оформляющих действия в чужом интересе, можно прийти к выводу, что договор доверительного управления в действительности *не является фидуциарной сделкой* (табл. 2).

Традиционно к лично-доверительным относят договор поручения, который происходит «ex officio utque amicitia» (из общественного долга и дружбы). Заметим, что это невозможно по отношению к коммерческому представительству, где отношения строятся на несколько иных принципах. К признакам фидуциарного характера договора поручения относят обычно возможность одностороннего отказа от договора, особенности исполнения обязательств и особенности сферы применения договора³.

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М.Козырь, А.Л.Маковского, С.А.Хохлова. С. 532.

² См., напр.: Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. Е.А.Суханов, 2-е изд., перераб. и доп. С. 492.

³ См., напр.: Гражданское право: В 2 т. Т. 2 / Под ред. Е.А.Суханова. М., 1994. С. 348.

Сравнительная характеристика договоров о совершении юридических и фактических действий

Критерий	Договор доверительного управления	Договор поручения	Договор комиссии	Агентский договор
Предмет договора	Совершение управляющим любых фактических и юридических действий по управлению имуществом	Совершение поверенным определенных юридических действий	Совершение комиссионером одной или нескольких сделок	Совершение агентом юридических и иных действий
От чьего имени и за чей счет совершаются действия	От имени управляющего (с обязательным извещением третьего лица о действии в качестве доверительного управляющего) и за счет имущества, переданного в управление	От имени и за счет доверителя	От имени комиссионера, по за счет комитента	А) От имени агента, но за счет принципала. Б) От имени и за счет принципала
Вознаграждение за исполнение обязанностей	Договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. Указание на наличие или отсутствие вознаграждения — существенное условие договора	Общее правило — договор безвозмездный. Исключения — вознаграждение предусмотрено законом, договором, либо договор связан с предпринимательской деятельностью	Договор во всех случаях возмездный	Договор во всех случаях возмездный
Судьба прав и обязанностей по сделкам	Права включаются в состав переданного в управление имущества. Обязанности исполняются за счет этого имущества	Права и обязанности возникают непосредственно у доверителя, т.е. он отвечает по сделкам всем своим имуществом	Права и обязанности приобретает комиссионер	В случае А) права и обязанности приобретает агент. В случае Б) права и обязанности возникают у принципала

Возможность исполнения обязанностей третьим лицом	Только в трех случаях: <ul style="list-style-type: none"> • управляющий уполномочен на это договором; • на это получено письменное согласие учредителя; • управляющий вынужден к передаче управления в защиту интересов выгодоприобретателя или учредителя и не может при этом получить согласие учредителя 	Только в двух случаях: <ul style="list-style-type: none"> • поверенный уполномочен на это; • вынужден к передаче исполнения поручения для охраны интересов доверителя 	По общему правилу комиссионер вправе поручить исполнение другому лицу (субкомиссионеру), оставаясь ответственным за его действия. Иное должно быть прямо предусмотрено договором	Правило, аналогичное договору комиссии
Возможность одностороннего отказа исполнителя от договора	<ul style="list-style-type: none"> • Управляющий вправе отказаться, если личное осуществление управления стало для него невозможным. Убытки, связанные с отказом, учредителю не возмещаются; • вправе отказаться, если ему без уведомления передано в управление имущество, обремененное залогом (в этом случае он вправе требовать уплаты ему вознаграждения за один год) 	Вправе во всякое время без объяснения причин. Убытки, связанные с отказом, возмещаются, если имело место коммерческое представительство, либо доверитель лишен возможности иначе обеспечить свои интересы	В срочном договоре комиссии комиссионер не вправе отказаться от исполнения. В бессрочном договоре он может это сделать, уведомив комитента не позднее чем за тридцать дней	В случае А) применяются правила, предусмотренные для договора комиссии. В случае Б) применяются правила, предусмотренные для договора поручения
Возможность одностороннего отказа от договора другой стороны	<ul style="list-style-type: none"> • Учредитель вправе отказаться по причине невозможности для управляющего осуществлять исполнение лично. Убытки, связанные с отказом, не возмещаются; • возможно по другим причинам, но при условии выплаты причитающегося управляющему вознаграждения 	Доверитель вправе отменить поручение во всякое время. Убытки возмещаются, только если имело место коммерческое представительство	Комитент вправе отменить поручение, возместив комиссионеру убытки	Аналогичным образом применяются соответствующие правила о договорах поручения и комиссии

Проведенное сравнительное исследование показывает, что лично-доверительным характером в российском гражданском праве обладают, в сущности, лишь отношения из договора поручения. Более того, на наш взгляд, не может быть фидуциарного правоотношения в связи, которая основана на возмездном совершении действий в пользу другого лица. Тем не менее в договоре доверительного управления имуществом необходимо личное исполнение обязанностей доверительным управляющим, и с его невозможностью закон связывает определенные последствия. Наименование же данного института в какой-то степени сложилось исторически (в противовес доверительной собственности). Термин «доверительное», по-видимому, связан лишь с необходимостью отграничить его от иных видов управления имуществом.

Отметим здесь же, что договор доверительного управления является самостоятельным видом договоров и не может быть сведен к простой сумме каких-либо договорных конструкций. Противоположная мысль высказывалась в литературе до принятия части второй ГК РФ¹. Этот договор преследует цель регулирования совершенно особых отношений, для чего необходима особая правовая форма.

*Таким образом, договор доверительного управления:
не имеет фидуциарного характера;
является реальным;
должен быть по общему правилу исполнен управляющим лично;
может быть заключен как в пользу контрагента, так и в пользу третьего лица;
может быть заключен на возмездной или безвозмездной основе
является двусторонним (взаимным).*

Форма договора доверительного управления установлена в ст. 1017 ГК РФ и является письменной. Заключение договора допускается как путем составления одного документа, так и путем обмена документами (п. 2 ст. 434). Несоблюдение формы влечет последствия, предусмотренные п. 2 ст. 162 ГК РФ (недействительность сделки).

Особые требования предъявляет закон к форме договора доверительного управления недвижимым имуществом. Сам до-

¹ См.: Ефимова Л.Г. Понятие и правовая природа доверительных (трастовых) операций коммерческих банков // Государство и право. 1995. № 4. С. 66.

говор, точно так же, как и договор продажи недвижимости, должен быть составлен в виде единого документа, подписанного сторонами. Кроме того, передача недвижимости в доверительное управление, как и переход права собственности при продаже недвижимости, подлежит государственной регистрации. Несоблюдение требования о государственной регистрации передачи недвижимости в доверительное управление влечет недействительность договора.

До 30 января 1998 г. согласно ст. 6 Закона РФ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса РФ»¹ для сделок с недвижимостью сохранялся прежний порядок их регистрации. Таким образом, передача имущества доверительному управляющему должна была быть зарегистрирована, хотя это и не предусматривалось действующими на тот момент подзаконными актами². Немногочисленная практика заключения договоров доверительного управления показывала, что регистрирующим органам приходилось в этой ситуации применять соответствующие нормы по аналогии.

С указанной даты на территории России действует Закон РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»³.

Данный Закон определяет доверительное управление как ограничение (обременение) прав на недвижимость (наряду с ипотекой, сервитутом, арендой и арестом имущества). Под ограничением понимается «наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества». Таким образом, регистрации подлежит именно ограничение прав собственника недвижимости,

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

² См., напр.: постановление Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. «Об утверждении Положения о структуре и порядке учета кадастровых номеров объектов недвижимости и порядке заполнения форм государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 2004; приказ Роскомзема РФ от 15 февраля 1994 г. «Об утверждении порядка оформления и выдачи свидетельства на право собственности на землю» // Информационно-правовая система «Кодекс» (данные об официальной публикации отсутствуют).

³ Закон РФ от 21 июля 1997 г. «О Государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

т.е. наличие доверительного управления, а не договор управляющего и учредителя, который послужит лишь основанием для государственной регистрации.

В то же время нельзя считать, что регистрации в этом случае подлежат только «права, связанные с распоряжением недвижимостью на условиях доверительного управления». Такое мнение было высказано М.И. Брагинским¹. Подобная формулировка значительно сужает круг подлежащих регистрации сделок по сравнению с обозначенным в ст. 1017 ГК РФ. Получается, что необходимо регистрировать только такой договор доверительного управления, в котором управляющему разрешено так или иначе распорядиться объектом. Но ведь возможны и иные ситуации, когда управляющий будет осуществлять, например, только правомочия пользования. В этих случаях доверительное управление регистрируется именно как *обременение* имущества, влекущее прежде всего специальный порядок возложения ответственности по обязательствам, связанным с управлением.

Процедура государственной регистрации заключается во внесении в Единый государственный реестр (подраздел III) сведений о таком ограничении (обременении), основанных на соответствующем договоре доверительного управления (ст. 30 Закона).

Содержание договора доверительного управления. Нельзя не заметить, что термин «содержание договора» несет различную смысловую нагрузку в представлениях отечественных цивилистов. Существует мнение, что содержание договора — это права и обязанности его сторон, а предмет договора, цена, срок являются иными, помимо содержания, элементами². В то же время, на наш взгляд, наиболее распространено представление о содержании договора как совокупности условий, на которых он заключен³. Понимаемая под договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, нельзя прийти к иному выводу о его содержании. Определенные права и обязанности, которые следует считать со-

¹ См.: Брагинский М.И. Комментарий к Закону РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». М., 1998. С. 17.

² Так, содержание каждого вида договоров, предусмотренных второй частью ГК РФ, анализируется с позиции прав и обязанностей сторон. См.: Гражданское право: Учебник. Часть II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Голстога. С. 7 и др.

³ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М. 1975. С. 27; Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. С. 361; Гражданское право. Часть первая / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. С. 379.

держанием обязательственного правоотношения, возникают на основании договора. Содержание же договора — это его условия, т.е. те или иные обстоятельства, с которыми стороны связывают определенные правовые последствия.

Согласно ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если в требуемой форме сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям (они «необходимы и достаточны»¹ для заключения договора). К существенным условиям относится прежде всего условие о предмете договора, затем условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные для договоров данного вида. Существенными являются также условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Законодатель в ст. 1016 ГК РФ определил перечень существенных условий договора доверительного управления имуществом (который, например, отсутствует в нормах о договоре поставки, аренды и пр.). Тем не менее, руководствуясь общим правилом ст. 432, следует считать, что, помимо перечисленных в ст. 1016, в первую очередь существенным условием является предмет договора.

Итак, в договоре доверительного управления должен быть прежде всего указан его предмет — как было показано выше, это управление имуществом. Именно такое обозначение предмета соответствует сущности отношений по доверительному управлению, так как непосредственной целью данного договора является совершение одной из сторон определенных действий по управлению. В то же время данные действия важны не сами по себе, их непосредственным объектом является имущество, переданное в управление. Именно поэтому ст. 1016 в качестве первого из существенных условий договора называет состав этого имущества. Таким образом, предмет договора доверительного управления не может быть определен иначе как «управление имуществом».

Однако, поскольку ст. 1016 не указывает на обязательность перечисления действий, требуемых от управляющего, закономерно возникает вопрос: каким образом должен быть обозначен в соглашении предмет договора? Из ст. 1012 и 1020 следует, что круг возможных действий определяется достаточно широко, однако его границы могут быть предусмотрены законом или договором (п. 2 ст. 1012). Таким образом, перечисление действий,

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 28.

дозволенных управляющему, в тексте договора не является обязательным (за исключением доверительного управления ценными бумагами и денежными средствами). Если объектами управления не являются деньги и ценные бумаги, то для обозначения предмета достаточно употребить формулировку, используемую п. 1 ст. 1012: «*Другая сторона обязуется осуществлять управление имуществом*»¹. В случае, если данное условие будет выражено в тексте недостаточно четко, то при возникновении спора судом должна быть применена ст. 431 ГК РФ («Толкование договора»).

Следующим существенным условием договора доверительного управления является состав имущества, передаваемого управляющему. Объект управления должен быть определен в договоре достаточно четко, поскольку именно это имущество в первую очередь направляется в погашение долгов по обязательствам, связанным с управлением. С этой же позиции законодатель устанавливает обязательность обособления имущества, находящегося в доверительном управлении, как от имущества учредителя, так и от имущества управляющего.

Если в управление передается предприятие, то договор должен содержать полный перечень видов имущества, входящих в его состав, а также всех исключительных прав. Более того, в этом случае необходима передача имущества в соответствии с передаточным актом, происходящая в таком же порядке, как это предусмотрено для передачи предприятия по договору купли-продажи или аренды (ст. 563 и 659 ГК РФ).

Наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которого осуществляется управление, является существенным условием независимо от того, заключен ли договор в пользу третьего лица либо в пользу контрагента. Таким образом, стороны обязаны указать, что управляющий действует в интересах учредителя или в интересах выгодоприобретателя. Как следует из содержания ст. 1012, 1016 и 1020 ГК РФ, сущность таких интересов может и не быть определена в договоре.

Условие о наличии или отсутствии вознаграждения должно иметь место как в возмездном, так и в безвозмездном договоре, доказательства чему были приведены выше. В безвозмездном до-

¹ Тем не менее проблема границ возможных действий управляющего такой формулировкой не разрешена, в связи с чем мы обратимся к рассмотрению этого вопроса подробнее в параграфе 3.4 настоящей работы.

говоре должно быть прямое указание на то, что управляющий не получает вознаграждения за свою деятельность.

В возмездном договоре должны быть предусмотрены размер и форма вознаграждения управляющему. Статья 1023 ГК РФ указывает на то, что вознаграждение производится «за счет доходов от использования этого имущества». Однако не исключена и возможность того, что стороны предусмотрят в договоре обязанность учредителя выплачивать вознаграждение из собственных средств. Возможна такая ситуация, когда имуществу необходимо поддержание его состояния, постоянная эксплуатация, но в какой-то период данное имущество не способно принести ощутимый доход. Желая снять с себя заботы об имуществе, учредитель может привлечь управляющего и оплачивать его услуги за счет собственных средств. С этих позиций норму указанной статьи нельзя толковать ограничительно, запрещая сторонам избирать иные способы уплаты вознаграждения.

Так, доверительное управление акциями акционерных обществ угольной промышленности предусматривает получение вознаграждения от учредителя управления. Возмещение затрат, связанных с управлением, в этом случае также производится учредителем управления «путем перечисления соответствующих сумм на счет доверительного управляющего»¹.

Последнее существенное условие договора доверительного управления имуществом согласно ст. 1016 — срок действия договора. Если стороны умолчали об этом условии, то договор считается не заключенным. В п. 2 ст. 1016 предусмотрено, что срок договора доверительного управления не должен превышать пяти лет, а для отдельных видов имущества законом могут быть предусмотрены иные сроки. В настоящее время таких нормативных актов пока нет. Таким образом, если в договоре указан больший срок, то договор считается заключенным на пять лет.

Значительный интерес вызывает предусмотренная законом возможность продления договора. Договор продляется, если обе стороны по окончании срока его действия не заявят о желании прекратить договор. Такое правило не встречается в других договор-

¹ См.: приказ Министерства финансов РФ от 13 мая 1997 г. «Порядок компенсации затрат, связанных с доверительным управлением закрепленными в федеральной собственности акциями акционерных обществ угольной промышленности, и вознаграждения доверительных управляющих» // Российские вести. Прил. «Курьер». 1997. 4 июля.

ных конструкциях, за исключением случая, предусмотренного п. 2 ст. 621 ГК РФ, который содержит сходные положения.

Для продления договора доверительного управления (являющегося срочным) управляющему нет надобности обращаться с соответствующей просьбой к учредителю. Наоборот, определенные действия обеих сторон потребуются для того, чтобы прекратить договор. Такая особенность конструкции доверительного управления объясняется сущностью взаимоотношений сторон. Управление имуществом — как правило, непрерывный процесс, требующий постоянного внимания. Прекращение управления связано с возможными потерями в доходах от имущества. Именно поэтому для прекращения отношений в связи с окончанием срока договора необходима инициатива одной из сторон.

Данный договор не конструируется как бессрочный, поскольку в данном случае законодатель преследовал цель исключить возможность заключения притворных договоров, прикрывающих под бессрочным доверительным управлением отчуждение имущества¹ (хотя, на наш взгляд, такая возможность все же имеется). Кроме того, срочный характер договора (в сочетании с правилами о прекращении договора) обеспечивает устойчивость прав и обязанностей сторон, которые не могут быть прекращены в любое время (как это может произойти в договоре поручения).

Наука гражданского права выделяет помимо существенных также обычные и случайные условия договора. Обычные условия сформулированы в законе, и поэтому стороны могут и не включать их в текст договора.

Содержание норм гл. 53 ГК РФ позволяет выделить следующие обычные условия договора доверительного управления имуществом:

1) передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему;

2) обычным условием является круг действий, которые может совершать управляющий. Как указывалось, во всех случаях, кроме доверительного управления ценными бумагами и денежными средствами, предмет договора может быть обозначен выражением «осуществлять управление». Перечень действий по управле-

¹ Такая мысль высказана, например, В.А. Дозорцевым. См.: Гражданский кодекс РФ. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. С. 536.

нию определим, он вытекает из содержания гл. 53 ГК РФ и иных норм;

3) сделки совершаются от имени доверительного управляющего с обязательным указанием на то, что он действует в качестве управляющего. Последствия несоблюдения этого условия также императивно установлены законом. В этом случае доверительный управляющий считается совершившим сделку от своего имени и за счет своего имущества;

4) доверительный управляющий не может присваивать выгоды от управления имуществом;

5) имущество, переданное в управление, существует обособленно. Оно не может быть направлено на погашение долгов учредителя (за исключением случаев его несостоятельности), а также на погашение долгов по обязательствам управляющего, не связанным с исполнением обязанностей по доверительному управлению. В состав имущества в процессе управления включаются связанные с ним обязательства и права, приобретенные в связи с управлением;

6) управляющий обязан отчитываться перед учредителем и выгодоприобретателем о своей деятельности. Однако порядок и сроки предоставления отчета — это случайные условия договора;

7) доверительный управляющий исполняет свои обязанности лично. Исключения из этого правила предусмотрены п. 2 ст. 1021 ГК РФ, а также могут быть установлены договором. В этом случае такое указание будет являться случайным условием;

8) обычными условиями следует считать нормы ст. 1022, за исключением п. 4. Это условия об ответственности управляющего за ненадлежащую заботливость при исполнении своих обязанностей, последствия превышения установленных для него договором полномочий и ограничений и порядок ответственности по обязательствам, связанным с управлением;

9) управляющий всегда имеет право на возмещение ему расходов, понесенных при доверительном управлении имуществом;

10) обычными являются условия о прекращении договора, за исключением тех, которые могут быть изменены сторонами (абз. 1 и 2 п. 1, п. 2 и 3 ст. 1024 ГК РФ). В указанных нормах содержатся диспозитивные правила. Это означает, что при умолчании об этих условиях в договоре действуют обычные условия, указанные в законе.

Случайными условиями принято считать такие, которые представляют собой «соглашения по вопросам, вообще не предусмотр-

ренными правовыми нормами, либо согласованные отступления от общих правил, содержащихся в диспозитивных нормах»¹. Однако если одна из сторон настаивает на включении в договор такого условия, оно переходит в разряд существенных.

Среди случайных условий, которые стороны могут включить в договор доверительного управления имуществом, следует особо выделить следующие:

1) круг действий, которые вправе совершать доверительный управляющий. Как отмечалось, такой перечень может быть прямо предусмотрен договором. Воля сторон при его определении не ограничена ничем, за исключением объема полномочий самого учредителя, а также требования о непротиворечии закону требуемых от управляющего действий;

2) круг обязанностей управляющего. Из содержания гл. 53 ГК РФ установить эти обязанности достаточно затруднительно. Наблюдается положение, согласно которому в обязанности управляющего входит все, а то, чего он не совершает, влечет для него ответственность за причинение убытков или нарушение интересов выгодоприобретателя. Очевидно, что в интересах управляющего просто необходимо указывать в договоре перечень его обязанностей. В частности, это касается и уже упоминавшегося расплывчатого понятия «интерес выгодоприобретателя». Так, П.В. Турьшев предлагает даже признать цели доверительного управления одним из существенных условий договора: «Поскольку понятие «интересы учредителя управления или указанного им лица» не имеет легального определения и может толковаться произвольно, стороны должны согласовывать его в договоре»². Представляется все же, что такое изменение норм гл. 53 ГК РФ недопустимо, ибо противоречит основному принципу конструкции доверительного управления. Данная конструкция обязывает управляющего заботиться об имуществе как о своем собственном, делать все возможное для обеспечения нормального функционирования имущества и увеличения его стоимости. Однако круг этих обязанностей в принципе определим. Мы лишь напомним, что для сторон указание в договоре на обязанности управляющего желательно. Не исключена, например, следующая формулировка: «Доверительный управляющий обязуется передавать выгодоприобретателю ежегодно 25% чистого дохода от управления имуществом». Такое усло-

¹ Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. С. 363.

² Турьшев П.В. Указ. соч. С. 5.

вие внесет ясность в содержание договора и, более того, позволит в необходимых случаях достаточно четко определить размер ответственности управляющего;

3) сроки и порядок представления управляющим отчета. Срок представления отчета может быть определен исходя из общих положений (п. 2 ст. 314 ГК РФ), а при отсутствии в договоре условия о порядке могут быть применены лишь обычаи делового оборота;

4) полномочие управляющего на передачу управления другому лицу;

5) обеспечение исполнения управляющим его обязанностей. Согласно п. 4 ст. 1022 ГК РФ управляющий может предоставить залог в обеспечение возможных убытков учредителя или выгодоприобретателя. Однако нет препятствий и для включения в договор иных обеспечительных способов (банковской гарантии, поручительства, неустойки и т.д.), а также нескольких способов в совокупности¹. Так, согласно Правилам проведения конкурсов на право заключения договоров доверительного управления закрепленными в федеральной собственности акциями акционерных обществ угольной промышленности, победитель конкурса обязан предоставить в 10-дневный срок обеспечение исполнения своих обязательств в любой форме. Этот же акт исключает, однако, использование залога для такого управляющего, доля государства в уставном капитале которого превышает 25%²;

6) условия о продолжении действия договора в случаях смерти гражданина-выгодоприобретателя (или ликвидации юридического лица), а также отказа его от получения выгод. Стороны могут предусмотреть, что при указанных обстоятельствах договор продолжает действовать в интересах учредителя управления, что

¹ Согласно Закону «Об основах государственной службы РФ» государственной служащий «обязан передавать в доверительное управление под гарантию государства на время прохождения государственной службы находящиеся в его собственности доли (пакеты акций) в уставном капитале коммерческих организаций в порядке, установленном федеральным законом». Проект такого закона разрабатывается, и именно в нем должна быть разъяснена сущность «гарантий государства» по доверительному управлению.

² См.: постановление Правительства РФ от 11 декабря 1996 г. «О проведении конкурсов на право заключения договоров доверительного управления закрепленными в федеральной собственности акциями акционерных обществ угольной промышленности (угольных компаний)» с изм. и доп. от 30 апреля, 4 июня, 19 августа 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5919; 1997. № 20. Ст. 2285; 1997. № 34. Ст. 4000.

будет означать переход к нему прав выгодоприобретателя, предусмотренных договором;

7) срок уведомления другой стороны об отказе от договора, который установлен законом в три месяца, но может быть изменен соглашением сторон;

8) судьба имущества после прекращения договора. Стороны вправе предусмотреть возможность выкупа управляющим после данного ему имущества по окончании срока договора, если он не был продлен в установленном порядке.

Кроме того, не исключается и возможность передачи имущества по прекращении договора выгодоприобретателю. Однако для этого необходима воля самого выгодоприобретателя (или его представителя), поскольку для перехода права собственности к нему, например, в связи с дарением, требуется его согласие. Правоотношения в данном случае будут основаны одновременно на двух соглашениях — договоре доверительного управления (между учредителем и управляющим) и договоре обещания дарения (между учредителем управления и выгодоприобретателем). Такая схема сходна с учреждением траста в пользу несовершеннолетнего лица, позитивные черты такой конструкции отмечены в гл. 1 настоящей работы. В течение срока действия договора доверительного управления несовершеннолетний выгодоприобретатель будет пользоваться доходами от имущества, а по прекращении договора учредитель обязан передать ему все имущество, отчитавшись о своих действиях.

Доверительное управление имуществом по основаниям, предусмотренным законом

Статья 1026 ГК РФ предусматривает учреждение доверительного управления также и по специальным основаниям. Необходимость распространения действия института доверительного управления на эти случаи продиктована тем, что данная правовая форма¹ как нельзя лучше подходит для урегулирования отношений по поводу имущества безвестно отсутствующих лиц, лиц, находящихся под опекой, и т.д. Нельзя отрицать, что именно в этой сфере применения договора доверительного управления наибольшее влияние оказало использование опыта англо-американской конструкции траста.

¹ В.А. Дозорцев называет ее «некоммерческой формой» доверительного управления. См.: Дозорцев В.А. Указ. соч. С. 118, 127.

В данных отношениях, участники которых занимают положение незащищенной стороны, институт доверительного управления способен наиболее эффективным способом обеспечить защиту их имущественных интересов.

Доверительное управление имуществом подопечного. Согласно ст. 1026 ГК правила о договоре доверительного управления распространяются на управление имуществом подопечного, которое учреждается в случаях, предусмотренных ст. 38 ГК РФ. Отношения опеки и попечительства возникают по основаниям, предусмотренным ст. 31–33 ГК РФ.

Ранее действовавшее законодательство не предусматривало специальной правовой конструкции управления имуществом подопечных, поскольку эти обязанности возлагались на опекунов и попечителей. Соответственно Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. в гл. 13 «Опека и попечительство» устанавливал основные правила осуществления обязанностей опекунов и попечителей в отношении имущества.

Появление в новом законодательстве норм о доверительном управлении имуществом подопечных связано в первую очередь с изменением отношений собственности, а именно с расширением круга объектов, принадлежащих гражданам на праве частной собственности. Опекун, исполняющий функции законного представителя, тем не менее не всегда способен именно *управлять* таким имуществом подопечного, т.е. совершать действия, приумножающие стоимость этого имущества либо сохраняющие ее. Особенно справедливо это в отношении управления ценными бумагами или вкладами в капитале коммерческих организаций.

Кроме того, нельзя не отметить и того, что в случае злоупотребления опекуном (попечителем) своими правами институт опеки и попечительства не способен надлежащим образом обеспечить защиту имущественных интересов подопечного. Так, если опекун (попечитель) нарушил правила ст. 37 ГК РФ, то помимо прекращения опеки (попечительства) это влечет признание совершенных им действий по распоряжению имуществом недействительными, а также возможность предъявления к нему требования о возмещении убытков, возникших у подопечного лица. И то и другое может оказаться не вполне эффективным по разным причинам, таким, как, например, дальнейший переход незаконно отчужденного опекуном имущества по иным сделкам и невозможность его возвращения в натуре.

В то же время, поскольку на доверительное управление имуществом подопечных лиц распространяются общие правила о доверительном управлении, то для управляющего сохраняют силу нормы ст. 1022 ГК РФ об ответственности доверительного управляющего. Таким образом, передача имущества, например, малолетнего лица в доверительное управление может оказаться более надежной и безопасной мерой, чем распоряжение этим имуществом одним из родственников ребенка (опекуном).

На наш взгляд, именно по этим причинам законодатель, в некоторой степени заимствуя опыт англо-американского института доверительной собственности, предусмотрел возможность заключения договора доверительного управления имуществом подопечного. Такой договор способен обеспечить именно имущественные интересы лиц, находящихся под опекой или попечительством, а осуществление функций представительства и защиты интересов сохранено при этом за опекуном (попечителем).

Основанием возникновения доверительного управления имуществом в данном случае также является договор, который, однако, имеет следующие немаловажные *особенности*:

1. Доверительное управление имуществом подопечного связано с существованием опеки или попечительства в отношении данного лица. Управление учреждается органом опеки и попечительства на основании установления в отношении лица опеки либо попечительства и прекращается одновременно с прекращением опеки (попечительства). Это не исключает, однако, возможности прекращения договора доверительного управления по основаниям, предусмотренным ст. 1024 ГК РФ.

2. Договор доверительного управления заключается органом опеки и попечительства лишь при необходимости постоянного управления имуществом. В любом случае независимо от стоимости в доверительное управление должны передаваться такие объекты, как ценные бумаги, транспортные средства, вклады в капитале коммерческих организаций и т.п. Причиной тому служит необходимость осуществления постоянного контроля за объектом, старение имущества, влекущее уменьшение его стоимости, и т.д.

Попечительство ранее устанавливалось для дееспособных граждан, по состоянию здоровья не способных самостоятельно осуществлять свои права и выполнять обязанности. Действующий Гражданский кодекс предусматривает для этой категории граждан специальную форму попечительства — патронаж, который значительным образом отличается от обычного попечительства. Право-

отношения подопечного с помощником построены на договоре поручения или договоре доверительного управления. Выбор конкретной правовой формы зависит от желания подопечного.

В силу ст. 1015 ГК РФ доверительным управляющим по такому договору так же, как и при опеке или попечительстве, может быть гражданин, не являющийся предпринимателем, или некоммерческая организация, за исключением учреждения. Этот вывод основан на анализе п. 1 ст. 1026 ГК РФ, содержание которого позволяет считать, что управление имуществом дееспособного патронируемого гражданина относится к доверительному управлению по основаниям, предусмотренным законом.

Помимо норм ст. 41 ГК РФ иных специальных норм, регулирующих отношения по поводу патронажа над дееспособными гражданами, нет. В настоящее время нормативно не определено, какие из подразделений органов местного самоуправления должны осуществлять функции органа опеки и попечительства для этой категории граждан. Традиционно эти обязанности возлагаются на отделы социального обеспечения органов местного самоуправления.

Особенности договора доверительного управления имуществом патронируемого дееспособного гражданина заключаются в том, что этот договор заключает с помощником непосредственно *сам подопечный* (в отличие от договоров, которые заключают органы опеки и попечительства при опеке или собственно попечительстве). Поскольку гражданин полностью дееспособен, то для совершения этой сделки нет необходимости прибегать к помощи органа опеки и попечительства. В то же время состояние здоровья этого гражданина не позволяет оставить без внимания кандидатуру помощника, вследствие чего *помощник назначается* решением органа опеки и попечительства, но с согласия подопечного гражданина.

В то же время любой дееспособный гражданин (в том числе и тот, который по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности) вправе заключить договор доверительного управления его имуществом. Отличие этой ситуации от предусмотренной ст. 41 в том, что в последнем случае инициатива заключения договора принадлежит органу опеки и попечительства, который не вправе повлиять на его содержание, однако выбирает управляющего, а также *может прекратить* доверительное управление своим решением об отстранении попечителя от исполнения обязанностей (ст. 39 ГК РФ). Это обстоятельство также служит аргументом в пользу

причисления доверительного управления имуществом при патронаже к случаям, предусмотренным ст. 1026.

Несмотря на кажущуюся завершенность (за отдельными исключениями) конструкции доверительного управления имуществом *подопечных* и ее несомненные преимущества по сравнению с контролем за имуществом со стороны опекуна (попечителя), нельзя не отметить, что за более чем два года действия этих норм они почти не нашли применения на практике. Исследование работы органов опеки и попечительства в этой сфере показывает, что зачастую их сотрудники не имеют представления о необходимости передачи имущества подопечных в доверительное управление. Управление имуществом граждан, находящихся под опекой или попечительством, осуществляется их опекунами, а роль органов опеки и попечительства сводится в основном к согласованию сделок с жильем или иным недвижимым имуществом подопечных лиц.

Особенно характерно такое положение в сфере опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами. Ситуация складывается таким образом, что опека или попечительство устанавливается в основном над детьми из «неблагополучных» семей. Как правило, у такого ребенка почти нет собственного имущества, а в лучшем случае ему принадлежит лишь право пользования жилым помещением, заботу о сохранении которого берет на себя отдел народного образования.

Патронаж как особая, специфическая форма попечительства также не существует в практике деятельности органов местного самоуправления в том его виде, в котором это предусмотрено ст. 41 ГК РФ. На деле одинокому, немощному гражданину, не признанному в судебном порядке недееспособным, постановлением районной администрации назначается «опекун». При необходимости совершения каких-либо сделок, требующих нотариального удостоверения или государственной регистрации, «опекун» использует доверенность. Во всех остальных случаях он представляет интересы своего подопечного на основании постановления администрации.

Вполне очевидно, что предоставление таких полномочий представителю основывается лишь на личном доверии к нему. А это означает, что, например, при растрате имущества есть только возможность признать совершенные им сделки недействительными. Такой неблагоприятный исход не может сложиться при использовании для патронируемого (равно как и для других подопечных) договора доверительного управления, предусматривающего

ответственность управляющего за свои действия всем своим имуществом.

В настоящее время органы опеки и попечительства действуют в условиях отсутствия подзаконного регулирования их обязанностей по заключению договора доверительного управления имуществом *подопечных*. Результатом этого, в частности, становится практика выдачи разрешения опекуну на реализацию имущества, с тем чтобы он приобрел на эти средства другое (например, жилое помещение для подопечного) либо разместил вырученные средства в качестве вклада в банк. Принятие нового Положения об органах опеки и попечительства, возможно, разрешило бы некоторые из указанных проблем.

Доверительное управление имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. предусматривал в ст. 19 установление на основании решения суда опеки над имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим. Ныне действующие нормы о признании гражданина безвестно отсутствующим предусматривают передачу имущества этого лица в доверительное управление.

Отметим сразу, что в настоящее время, как и ранее, проблема управления имуществом безвестно отсутствующих граждан не относится к разряду насущных для уполномоченных органов и лиц, поскольку случаи признания граждан безвестно отсутствующими встречаются достаточно редко. Проблемы же, с которыми сталкиваются их родственники при распоряжении и управлении имуществом отсутствующего лица, разрешаются обычно иными способами.

Долгое время в личной собственности гражданина мог находиться лишь ограниченный круг имущественных ценностей. Жилье, как правило, относилось к государственному или иному фонду. Таким образом, иждивенцы безвестно отсутствующего лица дожидались либо его возвращения, либо объявления умершим.

В практике деятельности органов местного самоуправления вопрос о судьбе имущества безвестно отсутствующих лиц не возникает. Это связано с тем, что признание безвестно отсутствующим осуществляется судом, т.е. потенциальные наследники лица не обращаются с соответствующими заявлениями в администрацию района (города).

В то же время одной из причин такого положения является отсутствие соответствующего правового регулирования. В Поло-

жении об органах опеки и попечительства РСФСР было закреплено, что «исполнительные комитеты районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов» как органы опеки и попечительства устанавливают и отменяют опеку над имуществом граждан, признанных в установленном порядке безвестно отсутствующими¹. С 23 августа 1996 г. этот нормативный акт утратил силу.

В настоящее время, в отсутствие норм о том, какие из подразделений местной администрации осуществляют данные функции, органами опеки и попечительства в отношении охраны имущества безвестно отсутствующих лиц должны быть признаны органы местного самоуправления. Это следует из содержания Закона РФ от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 28 августа 1995 г.)². Таким образом, при наличии вступившего в законную силу решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим заинтересованные лица вправе обратиться в местную администрацию с требованием о назначении управляющего и заключении с ним договора доверительного управления имуществом. Актом органа местного самоуправления управляющий имуществом должен быть назначен, и с ним должен быть заключен договор, в котором учредителем выступает указанный орган (см. п. 1 ст. 43 ГК РФ).

В дальнейшем права и обязанности сторон определяются данным договором. Прежде всего на это обязательство распространяются правила ст. 43 ГК (весьма немногочисленные), а также правила гл. 53 ГК РФ.

Поскольку доверительное управление имуществом безвестно отсутствующего лица относится к случаям управления по основаниям, предусмотренным законом, то управляющим по договору может быть (как и в случае управления имуществом подопечных лиц) любое лицо, за исключением учреждения (согласно п. 1 ст. 1015 ГК РФ). Выбор лица, с которым будет заключен договор, целиком предоставлен органу местного самоуправления. Однако законом также не установлена ответственность учредителя управления за то, насколько добросовестным окажется управляющий и каким собственным имуществом он обладает.

¹ СП РСФСР. 1986. № 15. Ст. 109.

² Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 29. Ст. 1010; Собрание законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

Характерной особенностью доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего лица является прежде всего неопределенность статуса управляемого имущества. С одной стороны, оно имеет собственника (поскольку предполагается, что безвестно отсутствующий гражданин жив), с другой стороны, учредителем управления является орган опеки и попечительства. Кроме того, данные правоотношения в своей структуре имеют выгодоприобретателей — это граждане, которых безвестно отсутствующий обязан содержать. Такое построение конструкции управления весьма обоснованно, поскольку нельзя было бы разрешить иждивенцам безвестно отсутствующего (или иным членам его семьи) заключать договор в качестве учредителей. В то же время они имеют право получать блага от использования его имущества, но, разумеется, лишь в тех случаях, когда имеют право на содержание в соответствии с законом.

Как и в случаях учреждения доверительного управления по основаниям, предусмотренным ст. 38 ГК РФ, одним из оснований для требования от органа местного самоуправления заключения договора является необходимость постоянного управления имуществом. Поскольку из содержания ст. 43 явствует, что ценность такового не имеет значения, это означает, что объектом управления может стать любое имущество безвестно отсутствующего лица, включая и малоценное (которым необходимо распорядиться и обратить вырученные средства в иную форму).

Однако указание закона «при необходимости постоянного управления имуществом» вызывает недоумение, поскольку очевидно, что во всех случаях безвестного отсутствия гражданина его имущество требует как минимум охраны. А так как иных способов сохранить имущество отсутствующего собственника нет, то отсюда следует, что объективно доверительное управление имуществом при безвестном отсутствии должно учреждаться во всех случаях. Таким образом, на наш взгляд, у органов местного самоуправления нет оснований отказывать заинтересованным лицам в назначении управляющего и заключении договора доверительного управления.

Регулирование отношений по доверительному управлению имуществом безвестно отсутствующего в целом подчиняется общим правилам о доверительном управлении. Это касается формы договора, существенных его условий, возмездности этого обязательства и т.д. Специфику имеет лишь, что немаловажно, круг обязанностей доверительного управляющего, а также осно-

вания прекращения договора, к которым помимо общих (ст. 1024 ГК РФ) относятся также и специальные.

Следуя опыту предыдущего законодательства, новый Гражданский кодекс РФ также предусматривает возможность определения судьбы имущества отсутствующего гражданина и до признания судом факта безвестного отсутствия. Согласно п. 2 ст. 43, орган опеки и попечительства может и до истечения года со дня получения сведений о месте пребывания отсутствующего гражданина назначить управляющего его имуществом.

Указанная норма не дает четкого ответа на вопрос о том, какое формальное основание необходимо органу опеки и попечительства для заключения договора до вынесения судом решения о признании гражданина безвестно отсутствующим. Так, Л.Б. Максимович, комментируя ст. 43, указывает, что договор доверительного управления будет заключен органом опеки и попечительства лишь на основании решения суда, т.е. после признания лица безвестно отсутствующим¹.

На наш взгляд, договор доверительного управления должен заключаться органом опеки и попечительства непосредственно при назначении управляющего. Именно в этом состоит смысл указанной нормы, поскольку в противном случае (при отсутствии договора) у управляющего нет правовых оснований выступать стороной в сделках с имуществом, а кроме того, у учредителя нет возможности привлечь управляющего в установленных случаях к ответственности.

Таким образом, орган местного самоуправления (исполняя функции органа опеки и попечительства) при обращении к нему заинтересованных лиц с просьбой принять меры по охране и управлению имуществом лица, о месте пребывания которого нет сведений менее одного года, имеет право назначить управляющего имуществом и заключить с ним договор доверительного управления. Обратившимся лицам должен быть разъяснен порядок признания лица безвестно отсутствующим.

Доверительное управление имуществом при наследовании. Отношения по наследованию имущества регулируются в настоящий момент разд. VI Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и разд. VII ГК РСФСР 1964 г., действующими в части, не противоречащей новому гражданскому

¹ См.: Гражданский кодекс РФ. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв. ред. Т.Е.Абова, А.Ю.Кабалкин, В.П.Мозолин. С. 93.

законодательству. Согласно ст. 544 ГК РСФСР исполнителем завещания может быть как наследник (наследники), так и иное лицо, указанное в завещании. В данной норме не употребляется термин «душеприказчик», однако он используется в отношении исполнителя завещания достаточно давно в учебной и научной литературе¹. Новое законодательство о наследовании, по-видимому, также будет использовать указанный термин, о чем говорит содержание ст. 1026 ГК РФ, а также ст. 1179 проекта части третьей Гражданского кодекса РФ².

Статья 1026 предусматривает возможность заключения таким лицом договора доверительного управления наследственной массой, причем согласно п. 2 указанной статьи исполнителю завещания принадлежат права учредителя управления. Это правило достаточно сложноприменимо в отсутствие новых норм наследственного права. Значительные затруднения в первую очередь вызывает установление круга полномочий управляющего, а также вопрос об участии в правоотношениях по доверительному управлению наследников.

Основываясь лишь на действующих нормах о доверительном управлении и о наследовании, следует выделить особенности таких правоотношений.

Прежде всего очевидно, что законодатель предусматривает возможность заключения договора доверительного управления наследственной массой (ее частью) только при наличии завещания, в котором назначен исполнитель. Таким образом, вне поля действия ст. 1026 оказались случаи наследования по закону, а также наследования по завещанию, в котором исполнитель не указан. Между тем такое положение совершенно необоснованно, поскольку необходимость доверительного управления отдельными видами имущества (до вступления наследников в свои права) может существовать и в этих ситуациях. В данном случае вполне допустимо было бы некоторое заимствование опыта института «исполнения» завещания из английского трастового права.

Меры по охране и управлению наследственным имуществом на сегодняшний день могут осуществлять несколько лиц. Согласно ст. 555 ГК РСФСР («Охрана наследственного имущества») «нотариальная контора по месту открытия наследства, а в местностях,

¹ См., напр.: Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник / Под ред. Е.А.Суханова. С. 230.

² Российская газета. 1997. 8 февр.

где нет нотариальной конторы, — исполнительный комитет местного Совета народных депутатов принимает меры к охране наследственного имущества, когда это является необходимым в интересах государства, наследников, отказополучателей или кредиторов».

Кроме того, «при наличии в составе наследства имущества, требующего управления (жилой дом и т.п.), нотариальная контора назначает хранителя имущества, а в местностях, где нет нотариальной конторы, — исполнительный комитет местного Совета народных депутатов назначает над указанным имуществом опекуна». В случае, если один из наследников вступил во владение наследственным имуществом ранее других, то он вправе производить за счет наследственного имущества расходы по охране наследственного имущества и по управлению им (ст. 549 ГК РСФСР).

Таким образом, нотариус, орган местного самоуправления, опекун, хранитель имущества либо один из наследников на основании действующих норм наследственного права могут предпринимать меры по охране и управлению имуществом. По нашему мнению, для всех этих лиц весьма необходимым было бы использование договора доверительного управления наследственным имуществом. Между тем содержание ст. 1014 ГК РФ не позволяет предоставлять им такую возможность, поскольку учредителем управления может быть лишь собственник имущества, а п. 1 ст. 1026, как указывалось, в данных ситуациях неприменим.

Проект части третьей ГК РФ предусматривает разрешение указанного вопроса. Так, ст. 1214 («Меры по управлению наследством»), в отличие от действующей ст. 1026, допускает заключение договора доверительного управления имуществом во всех случаях приобретения наследства. Однако право заключить такой договор в качестве учредителя предоставлено только нотариусу (что не согласуется с содержанием ст. 1026). Это объясняется тем, что по замыслу авторов данного проекта все меры по охране наследства и управлению им должен принимать только нотариус (см. ст. 1212 проекта). Роль самих наследников, а также душеприказчика сводится лишь к обращению к нотариусу с просьбой о совершении таких действий, которые, согласно п. 5 ст. 1212 указанного проекта, осуществляются возмездно.

Однако исполнитель завещания должен принимать меры по охране наследства и управлению им «самостоятельно или через нотариуса», а кроме того, исполняя свои обязанности, душеприказчик «вправе от своего имени вести дела, связанные с управле-

нием наследством и исполнением завещания» (ст. 1179 ГК РФ). Это в свою очередь означает, что данное лицо также будет обладать правом заключения договора доверительного управления на основании ст. 1026.

По нашему мнению, такое толкование оснований для доверительного управления «по закону» обоснованно, поскольку необходимость в заключении такого договора может существовать не только при наследовании по завещанию. Преимущества «основанного на законе» договора очевидны — согласно ст. 1015 ГК РФ доверительным управляющим мог бы быть гражданин, не являющийся предпринимателем, или некоммерческая организация.

Если нормы наследственного права будут приняты в этой редакции, то часть третья ГК РФ не войдет в противоречие с нормами ст. 1026, поскольку указанная статья предполагает учреждение доверительного управления несобственником имущества и «по иным основаниям, предусмотренным законом», к которым будут относиться случаи доверительного управления, учрежденного нотариусом.

О доверительном управлении на основании закона в иных случаях. Авторы, комментирующие нормы о доверительном управлении имуществом, зачастую упоминают о том, что в настоящее время под действие ст. 1026 ГК РФ («Доверительное управление имуществом по основаниям, предусмотренным законом») подпадает также управление имуществом «при ликвидации юридического лица по несостоятельности»¹. С этим утверждением нельзя согласиться по следующим причинам.

Во-первых, действующее законодательство о банкротстве не оперирует термином «доверительное управление». В новом Законе РФ «О несостоятельности (банкротстве)»², который действует с 1 марта 1998 г., речь идет лишь о назначении арбитражного управляющего, который может выступать в качестве временного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего. Строго следуя содержанию данных понятий, следует прийти к выводу о том, что данные случаи управления имуществом не относятся к доверительному управлению.

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М.Козырь, А.Л.Маковского, С.А.Хохлова. С. 541.

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

Во-вторых, основанием для совершения действий указанными лицами при процедурах, предусмотренных этим нормативным актом, является назначение их в том и другом случае арбитражным судом (ст. 19, 59, 72, 99 упомянутого Закона). Заключение договора об управлении в настоящее время для этих лиц не предусмотрено.

Сказанное означает, что управление имуществом при банкротстве с позиции действующего законодательства нельзя считать доверительным управлением и, следовательно, применять к этим отношениям нормы гл. 53 ГК РФ. Однако сама идея распространить действие этих норм на обязанности арбитражного или конкурсного управляющего, по нашему мнению, имеет право на существование.

Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)», в отличие от предыдущего, регулирует вопросы ответственности управляющих за совершаемые ими действия. В п. 3 ст. 21 этого нормативного акта для самого должника и его кредиторов предусмотрена возможность потребовать возмещения убытков, причиненных действиями (бездействием) арбитражного управляющего. Однако сторонники более строгого подхода к вопросу об ответственности управляющего могли бы настаивать на признании арбитражных управляющих доверительными управляющими. Это возможно только путем изменения законодательства о несостоятельности (банкротстве), согласно которому с такими лицами должен быть заключен договор доверительного управления имуществом. Учредителем по таком договору должен быть арбитражный суд, если, однако, законодатель не сочтет нужным изменить процедуру рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в остальной части.

Иных оснований, упомянутых законом для возникновения отношений по доверительному управлению имуществом, помимо перечисленных выше, действующее законодательство не содержит.

3.2. Субъекты обязательства по доверительному управлению

Согласно ст. 1014 ГК РФ учредителем доверительного управления должен быть собственник имущества и лишь при управлении по основаниям, предусмотренным законом, — другое лицо. Как отмечалось, наибольшее распространение договор доверительного управления получил среди публичных образований, ко-

торые создают свою нормативную базу для передачи имущества в управление.

Так, например, в Законе «О порядке управления объектами права собственности Алтайского края»¹ имеется гл. VI — «Доверительное управление объектами права собственности края», в которой содержатся нормы о передаче в доверительное управление имущества края. Несмотря на столь пространную формулировку названия данного акта, он не претендует на роль гражданско-правового, да это было бы и невозможно, поскольку в силу п. «о» ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство — предмет исключительного ведения России. Нормы законодательства субъекта не вторгаются в этот предмет, так как, во-первых, не противоречат Гражданскому кодексу РФ, а во-вторых, устанавливают правила, обязательные для учредителя управления (т.е. собственника имущества). Согласно упомянутому Закону Алтайского края, передача имущества края в доверительное управление осуществляется по решению краевого Законодательного собрания, принимаемому по представлению главы администрации края. Договор доверительного управления заключает глава администрации от имени края с тем лицом, которое будет указано в решении Законодательного собрания. Проект этого договора представляет комитет по управлению имуществом края.

В соответствии с этим нормативным актом в 1996 г. была осуществлена передача эксплуатируемых сетей природного газа, являющихся собственностью одновременно Алтайского края и Российской Федерации, в доверительное управление открытому акционерному обществу «Алтайкрайгазсервис». Согласно имеющимся данным, другие объекты Алтайский край в доверительное управление пока не передавал. Между тем конструкция доверительного управления имуществом заложена в том числе и как один из инструментов использования объектов инвестиционной деятельности края².

Сведения об учреждении доверительного управления имуществом, принадлежащим муниципальным образованиям, в настоящее время отсутствуют. По-видимому, эти собственники в данный мо-

¹ Алтайская правда. 1996. № 254. С. 2.

² См.: постановление Администрации Алтайского края от 29 июля 1996 г. «О порядке определения юридической судьбы объектов инвестиционной деятельности Алтайского края» // Сборник законодательства Алтайского края. 1996. № 3(23). С. 278.

мент не нуждаются в такой форме управления имуществом либо еще не оценили ее преимуществ.

Определенную специфику имеет доверительное управление, учредителями которого являются лица, предусмотренные ст. 1026 ГК. По основаниям, предусмотренным законом, доверительное управление может учреждать прежде всего орган опеки и попечительства при необходимости постоянного управления имуществом подопечного (ст. 38 ГК РФ) или безвестно отсутствующего лица (ст. 43 ГК РФ). Кроме того, учредителем может быть исполнитель завещания. Как отмечалось, действующее законодательство о наследовании этого не запрещает.

В отношениях опеки и попечительства, которые отнесены ныне к предмету ведения гражданского права, немалую роль играют органы опеки и попечительства. Поскольку в представительстве интересов нуждаются различные категории граждан, то функции таких органов исполняют различные подразделения органов местного самоуправления (п. 1 ст. 34 ГК РФ). Ранее действовавшее Положение об органах опеки и попечительства РСФСР, как уже было сказано выше, утратило силу с 23 августа 1996 г.¹, а новые нормативные акты по этому вопросу пока не приняты. Таким образом, некоторые вопросы опеки и попечительства остались неурегулированными.

Согласно Закону РФ от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в Российской Федерации», районная и городская администрация, исполняя обязанности в области социальной защиты населения, обязана руководить опекой и попечительством (ст. 64 и 75). Помимо этих норм, а также упомянутой ст. 34 ГК РФ не существует более ничего, что помогло бы определить, какие же из подразделений органов местного самоуправления исполняют те или иные функции органов опеки и попечительства.

Сегодня на практике, как и ранее, осуществление функций по опеке и попечительству возлагается на отделы народного образования в отношении несовершеннолетних лиц, на отделы здравоохранения в отношении лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными, и на отделы социального обеспечения в отношении дееспособных лиц, нуждающихся в попечительстве по состоянию здоровья (при патронаже). Становясь стороной по договору доверительного управления имуществом в необходимых

¹ См.: постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. «О приемной семье» // Собрание законодательства РФ, 1996. № 31. Ст. 3721.

случаях, указанные органы приобретают соответствующие права и обязанности учредителя доверительного управления.

Управляющим по договору доверительного управления по общему правилу должен быть гражданин-предприниматель или коммерческая организация. Ни при каких обстоятельствах не могут быть управляющими:

государственное или муниципальное унитарное предприятие (поскольку это связано с необходимостью в установленных случаях распространить на имущество управляющего ответственность по договору доверительного управления);

учреждение (по сходной причине, так как ответственность учреждения по обязательствам распространяется на находящиеся у него денежные средства, при недостатке которых субсидиарную ответственность несет собственник переданного учреждению имущества);

государственный орган или орган местного самоуправления (по той же причине, а также в связи с тем, что деятельность доверительного управляющего предполагается по общему правилу профессиональной, что противоречило бы целям деятельности этих органов).

Лица, не являющиеся предпринимателями (граждане, некоммерческие организации), могут осуществлять доверительное управление лишь по основаниям, предусмотренным законом (ст. 1026 ГК РФ).

Так, управляющим по договору доверительного управления имуществом подопечного может быть не только предприниматель (гражданин или коммерческая организация), но и некоммерческая организация (кроме учреждения), а также гражданин, не являющийся предпринимателем. Такое положение в первую очередь обусловлено особенностями отношений по управлению имуществом подопечного. Нельзя отрицать того, что осуществлять функции по управлению скорее возьмется гражданин, состоящий в родстве или иной личной связи с подопечным, причем действия его будут носить безвозмездный характер. В то же время достаточно трудно заинтересовать в заключении договора профессионального управляющего (рассчитывающего на прибыль) в тех случаях, когда имущество подопечного не представляет большой ценности.

Управление имуществом подопечного лица со стороны управляющего, не являющегося профессионалом, не уменьшает гарантии охраны имущественных прав подопечного. Четкие границы правомочий управляющего (п. 2 и 3 ст. 37 ГК РФ) не позволяют

ему совершать действия, влекущие растрату имущества или уменьшение его стоимости. Таким образом, в этом случае нет необходимости предусматривать для управляющего обязательный «лимит» собственного имущества и возможность обращения взыскания на его имущество с помощью процедуры банкротства.

Как отмечалось ранее, доверительное управление имуществом безвестно отсутствующего лица, а также доверительное управление имуществом при наследовании относится к случаям управления по основаниям, предусмотренным законом (ст. 1026 ГК РФ). Соответственно управляющим по договору также может быть любое лицо, за исключением учреждения (согласно п. 1 ст. 1015 ГК РФ).

Единственным на сегодняшний день «специализированным» доверительным управляющим считаются управляющие компании паевых инвестиционных фондов¹. Сами фонды были созданы на базе имущества различного рода финансовых компаний, привлекавших средства физических и юридических лиц. Однако отношения с участием инвесторов (граждан или юридических лиц) и управляющих компаний на самом деле не являются обязательствами из договора доверительного управления.

По своей экономической сущности паевой фонд — это имущество, которое делится на паи (состоит фактически из вкладов «инвесторов») и передается в управление управляющей компании. Учет имущества, переданного управляющей компании, осуществляет специальное лицо — депозитарий, с которым компания заключает договор.

«Приобретение инвесторами инвестиционных паев является заключением инвесторами договора о доверительном управлении с управляющей компанией», — гласит Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации»². Из этого следует, что сами

¹ См.: Указ Президента РФ от 26 июля 1995 г. «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 31. Ст. 3097; Российская газета. 1998. 3 марта; Временное положение об управляющих компаниях паевых инвестиционных фондов, о деятельности по доверительному управлению имуществом паевых инвестиционных фондов и ее лицензировании. Утв. постановлением Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве РФ от 10 октября 1995 г. (в редакции от 7 октября 1997 г.) // Российская газета (Ведомственное приложение). 1995. 18 нояб.; Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. 1997. 14 окт.

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 31. Ст. 3097; 1998. № 9. Ст. 1097.

«инвесторы» по своей воле именно договора доверительного управления не заключали. Кроме того, противоречит правилам о договоре доверительного управления и то, что «инвесторы» не несут ответственности по обязательствам, связанным с управлением имуществом. Такая ответственность распространяется лишь на имущество фонда и собственное имущество управляющей компании.

Как бы то ни было, но деятельность управляющих компаний квалифицируется нормативными актами как доверительное управление имуществом, и это направление должно быть единственным в их деятельности. Функционирование таких компаний осуществляется только на основании лицензии, выдаваемой в установленном порядке Федеральной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве РФ¹.

Необходимость контроля со стороны государства за деятельностью в сфере доверительного управления денежными средствами вполне оправдана. Указанное Временное положение об управляющих компаниях паевых инвестиционных фондов было весьма своевременным актом в процессе преобразования финансовых компаний, действовавших на не вполне законных основаниях. Согласно данному акту управляющей компанией может быть лишь акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, размер собственного капитала которого должен соответствовать определенным требованиям. Определенным условиям должны отвечать также исполнительные органы компании и штат сотрудников.

Кредитные организации как доверительные управляющие подчиняются, помимо общих норм, Закону «О банках и банковской деятельности в РСФСР», а также нормативным актам Центрального банка РФ². Анализ этих актов показывает, что в настоящее время к созданию и деятельности кредитных организаций предъявляются жесткие требования, которые призваны эффективно

¹ См.: постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 10 октября 1995 г. «Об утверждении Временного положения об управляющих компаниях паевых инвестиционных фондов, о деятельности по доверительному управлению имуществом паевых инвестиционных фондов и ее лицензировании (с изменениями на 7 октября 1997 г.)» // Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. 1997. 14 окт.

² См., напр.: Инструкция Центрального банка РФ от 27 сентября 1996 г. «О порядке регистрации кредитных организаций и лицензировании банковской деятельности (с изменениями на 18 сентября 1997 г.)» // Вестник Банка России. 1996. № 56; 1997. № 61 – 62.

обеспечивать интересы их клиентов¹. При совершенствовании законодательства о доверительном управлении денежными средствами и иным имуществом тенденция к усилению государственного контроля за деятельностью управляющего должна быть сохранена.

Вызывает сожаление тот факт, что в настоящее время в практике большинства кредитных организаций, за исключением отдельных случаев², не распространены договоры доверительного управления имуществом. Такое положение вызвано различными причинами, в числе которых и сложившиеся традиции работы кредитных организаций, и некоторые особенности налогообложения³.

Особенность кредитных организаций как доверительных управляющих заключается в том, что им предоставлено право управлять денежными средствами, ценными бумагами и валютными ценностями⁴. Это дает им возможность оказывать широкий спектр услуг клиентам, так как именно кредитная организация, как лицо,

¹ Кроме того, например, в обсуждаемый проект Закона «О государственном гарантировании вкладов населения в банках Российской Федерации» предлагается внести нормы об обязательности согласия Центрального банка РФ на заключение кредитной организацией договора доверительного управления ее имуществом, балансовая стоимость которого составляет более 1% стоимости активов. См.: Письмо Центрального банка РФ от 2 октября 1998 г. «По законопроекту «О государственном гарантировании вкладов населения в банках Российской Федерации» // Использован текст из БД «Гарант».

² См., напр.: Некрасов А. Трастовые операции в коммерческих банках // Хозяйство и право. 1996. № 2. С. 81—87.

³ См., напр.: Медведев А. Указ. соч. С. 44—54.

⁴ Этот вывод сделан на основании постановления Правительства РФ от 25 ноября 1995 г. «О дополнительных мерах по развитию рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 10 февр.; постановления Правительства РФ от 30 июня 1994 г. «Об утверждении Положения о совершении сделок с драгоценными металлами на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 11. Ст. 1291; постановления Правительства РФ от 27 июня 1996 г. «Об утверждении Положения о совершении сделок с природными драгоценными камнями на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 27. Ст. 3286; постановления Правительства РФ от 30 июня 1997 г. «Об утверждении Правил совершения банками сделок купли-продажи мерных слитков драгоценных металлов с физическими лицами» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 27. Ст. 3231. Кроме того, в отношении совершения отдельных сделок с валютой и ценными бумагами в валюте действует Указание Центрального банка РФ от 27 марта 1998 г. «Об осуществлении уполномоченными банками сделок и операций с иностранной валютой и ценными бумагами в иностранной валюте, не относящихся к банковским операциям» // Вестник Банка России. 1998. 1 апр.

обладающее специальными лицензиями, сможет приобрести от своего имени, например, валютные ценности.

Этого зачастую не в состоянии сделать обычное юридическое лицо или гражданин. Так, согласно постановлению Правительства РФ от 30 июня 1997 г., физические лица смогут приобрести у кредитной организации (уполномоченной надлежащим образом), например, золотые слитки, однако продать эти предметы они в состоянии лишь такому же уполномоченному банку. Совершение физическим лицом сделок, например с драгоценными камнями, нормативными актами вообще не допускается.

Между тем именно кредитная организация способна совершать действия по управлению подобными объектами (в частности, покупать или продавать их на биржах¹). Эффективность подобных вложений для физических и юридических лиц весьма велика, а институт доверительного управления может помочь осуществить эти вложения в интересах клиента.

Кредитные организации могут осуществлять доверительное управление и ценными бумагами на основании ст. 6 Закона РФ «О банках и банковской деятельности», поскольку в соответствии с лицензией Банка России на осуществление банковских операций банк также вправе оказывать услуги по доверительному управлению ценными бумагами².

Кредитная организация может участвовать и в договоре доверительного управления денежными средствами (как самостоятельным объектом). Для занятия такой деятельностью банку (иной кредитной организации) также достаточно обладания соответствующей лицензией Банка России³.

¹ См.: п. 5 постановления Правительства РФ от 25 ноября 1995 г. № 1157 «О дополнительных мерах по развитию рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации».

² См.: приказ Центрального банка РФ от 23 октября 1997 г. «Об утверждении Положения «Об особенностях лицензирования профессиональной деятельности кредитных организаций на рынке ценных бумаг Российской Федерации» и Указания «О порядке лицензирования профессиональной деятельности кредитных организаций на рынке ценных бумаг Российской Федерации» // Вестник Банка России. 1997. 29 окт.

³ См.: положение Центрального банка РФ от 23 октября 1997 г. «Об особенностях лицензирования профессиональной деятельности кредитных организаций на рынке ценных бумаг Российской Федерации» // Вестник Банка России. 1997. № 70; Указание Центрального банка РФ от 23 октября 1997 г. «О порядке лицензирования профессиональной деятельности кредитных организаций на рынке ценных бумаг РФ» // Там же.

Действующая Инструкция Центрального банка РФ от 2 июля 1997 г. «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации»¹ обязывает кредитные организации указывать в договоре доверительного управления размер вознаграждения управляющего, из чего следует, что его деятельность в этой сфере безусловно является возмездной.

Особо следует выделять профессионального участника рынка ценных бумаг как доверительного управляющего (не имея в виду кредитную организацию, деятельность которой, как указывалось, подчиняется отдельным правилам). В соответствии с содержанием ст. 5 Закона «О рынке ценных бумаг» доверительный управляющий в случае получения (в соответствии с договором доверительного управления) указания разместить деньги в ценные бумаги должен незамедлительно стать профессиональным участником рынка ценных бумаг, получив соответствующую лицензию от Федерального комитета по рынку ценных бумаг.

В период с 25 апреля 1994 г. до 19 сентября 1997 г. имело место несоответствие нормативных актов по вопросу о лицензировании доверительного управления ценными бумагами, возникшее из-за противоречия между законами «О рынке ценных бумаг» и «О банках и банковской деятельности». В этой ситуации кредитные организации и так называемые «инвестиционные институты» были допущены к функционированию на прежних условиях.

Данная проблема была снята введением в действие постановления Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 18 августа 1997 г. «Об утверждении Положения о порядке лицензирования различных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Российской Федерации»², которое предусматривает

¹ Российская газета (Ведомственное прил.). 1997. 23 авг.; Вестник Банка России. 1998. № 36 – 37.

² В настоящее время данное Положение действует в редакции постановления Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг 23 сентября 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о порядке лицензирования различных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Российской Федерации, утвержденное постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 19 сентября 1997 г. № 26, и об утверждении новой редакции Положения о порядке лицензирования различных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Российской Федерации» // Российская газета (Ведомственное прил.). 1998. 14 нояб.

отныне для профессиональных участников рынка ценных бумаг специальный порядок лицензирования их деятельности.

В англо-американском институте траста возможно объявление доверительным собственником самого собственника имущества. Таким образом, формально происходит отчуждение имущества, оно функционирует отдельно от иного имущества учредителя и приносит доход, который подлежит передаче бенефициантам. Такая конструкция преследует цель сохранения контроля за использованием имущества, поскольку она предпочтительнее, чем дарение имущества, например, несовершеннолетнему, который не в состоянии им управлять.

В гл. 53 ГК РФ отсутствуют нормы, допускающие такую ситуацию. Совмещение в одном лице учредителя управления и управляющего невозможно, поскольку согласно ст. 1012 это разные стороны обязательства по договору доверительного управления имуществом, а ст. 413 предусматривает, что совпадением должника и кредитора в одном лице обязательство прекращается.

Выгодоприобретатель (бенефициант) по договору доверительного управления, как отмечалось, не всегда участвует в связанном с этим договором правоотношении. Если управление осуществляется в интересах учредителя, то договор доверительного управления является договором в пользу контрагента. В этом случае права, предусмотренные ст. 1020 (требовать от управляющего отчета о деятельности) и ст. 1022 (требовать возмещения упущенной выгоды) принадлежат этому лицу именно как учредителю управления. При этом нет таких оснований прекращения договора, как смерть гражданина-выгодоприобретателя или ликвидация юридического лица-выгодоприобретателя, а также отказ его от получения выгод (ст. 1024).

Бенефициантом не может стать неопределенный круг лиц (например, все жители города), как это допустимо по англо-американской конструкции траста. В то же время выгодоприобретателей может быть несколько, и в таком случае в обязательстве между управляющим и бенефициантами наблюдается множественность лиц на стороне кредитора, к которой применяются соответственно правила ст. 321 ГК РФ.

Выгодоприобретатель и управляющий не могут совпадать в одном лице. Это невозможно, поскольку в противном случае доверительное управление мало чем отличалось бы от иных договорных конструкций, которые оформляют различные способы использования чужого имущества в своих интересах (аренда и пр.).

Особенность доверительного управления как раз и состоит в невозможности извлечения полезных свойств имущества в пользу управляющего.

При доверительном управлении имуществом подопечного выгодоприобретателем следует считать подопечного. Поскольку ст. 1016 ГК РФ предусматривает в качестве одного из существенных условий договора указание лица, в интересах которого осуществляется управление, в тексте договора обязательно должно быть указано имя подопечного. При умолчании о нем с позиции гл. 53 ГК РФ бенефициантом считался бы учредитель управления (орган опеки и попечительства), а это в данном случае противоречит цели учреждения доверительного управления имуществом.

При управлении имуществом безвестно отсутствующего лица должно действовать это же правило, поскольку при признании лица таковым его правоспособность не утрачивается (предполагается, что гражданин жив). Однако нет препятствий к тому, чтобы орган опеки и попечительства (как учредитель) включил в договор доверительного управления указание на иждивенцев безвестно отсутствующего в качестве выгодоприобретателей. Вместе с тем необходимо четко определить обязанности управляющего по содержанию данных лиц.

Если договор доверительного управления заключает с управляющим исполнитель завещания, то наличие в нем выгодоприобретателя зависит от содержания завещания. С позиции действующего законодательства имя бенефицианта может появиться в таком договоре доверительного управления только в том случае, если завещатель обязал соответствующих лиц предоставлять какие-либо выгоды своим наследникам до момента принятия ими наследства (содержать несовершеннолетних детей и т.п.). В противном случае по договору доверительного управления выгодоприобретателя как такового нет, а само управление будет осуществляться в целях сохранения имущества или преобразования его в иную форму.

Однако при рассмотрении этой проблемы следует иметь в виду, что проект норм нового наследственного права использует институт доверительного управления гораздо шире, чем это возможно сейчас на основании ст. 1026 ГК РФ. Соответственно не исключается, что наследники должны будут упоминаться как бенефицианты в договоре доверительного управления имуществом¹.

¹ Подробнее об этом — в параграфе 3.4 настоящей работы.

Нормы гл. 53 ГК РФ умалчивают о *замене* выгодоприобретателя иным лицом. В соответствии с общими нормами о договоре в пользу третьего лица (которым и является договор доверительного управления) и об уступке права требования такая замена возможна. Кроме того, как следует из ст. 1024 ГК РФ, в случаях, прямо предусмотренных договором, возможна передача прав выгодоприобретателя учредителю (в случае отказа бенефицианта от получения выгод), что можно называть «подназначением» выгодоприобретателя. Таким же образом вместо первоначального выгодоприобретателя договором может быть подназначено и любое иное лицо.

3.3. Объекты доверительного управления

Прежде всего необходимо заметить, что термины «объект доверительного управления» и «предмет договора» обозначают разные понятия. Предмет договора доверительного управления — это то, по поводу чего стороны достигли соглашения, т.е. деятельность управляющего (управление имуществом), направленная на определенный объект управления.

Правила, относящиеся к объектам доверительного управления, определены в ст. 1013 ГК РФ, согласно которой управление может устанавливаться только на имущество и исключительные права.

Формулировка, использованная законодателем в ст. 1013 («объектами доверительного управления могут быть предприятия... исключительные права и другое имущество»), на наш взгляд, противоречит ст. 128 ГК РФ. Дело в том, что исключительные права, т.е. интеллектуальная собственность, — это самостоятельный объект гражданских прав (ст. 138 ГК РФ), который, в свою очередь, имеет объектом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Исключительные права нельзя смешивать с самими результатами творческой деятельности, но нельзя и относить к разряду имущества. Такое представление об исключительных правах сложилось и в науке гражданского права¹.

¹ См., напр.: Гражданское право: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Е.А.Суханова. С. 314.

Таким образом, вернее было бы сказать, что объектами доверительного управления могут быть *имущество (различные его виды) и исключительные права*.

Таким образом, вернее было бы сказать, что объектами доверительного управления могут быть *имущество (различные его виды) и исключительные права*.

Объекты управления должны отвечать следующим условиям:

1) данный объект не изъят из гражданского оборота и не отнесен к ограниченно оборотоспособным. Так, передача собственником в доверительное управление недр, лесов и водных ресурсов невозможна, поскольку законом допускается лишь их передача в пользование¹. Вместе с тем право на пользование указанными ресурсами может быть передано в доверительное управление при соблюдении требований соответствующего законодательства. Такой объект, как «бюджетные средства», также не может быть передан в доверительное управление²;

2) на данный объект не установлено право хозяйственного ведения или оперативного управления. Если имущество уже передано кому-либо на таком праве, то для передачи его в доверительное управление требуется прекращение хозяйственного ведения или оперативного управления (п. 3 ст. 1013);

3) данный объект не находится в залоге, а если и находится, то учредитель управления обязан сообщить об этом управляющему. В противном случае управляющий имеет право потребовать расторжения договора и уплаты причитающегося ему за один год вознаграждения.

Доверительное управление отдельными объектами имеет свои особенности.

Предприятие как имущественный комплекс представляет собой совокупность зданий, сооружений, земельных участков, иных вещей, а также прав требований, долгов и исключительных прав. Все это вместе признается, кроме того, недвижимостью. Предприятие представляет собой имущество «в широком смысле слова», т.е. не одни только вещи или права, но и обязательства, связанные

¹ См.: Водный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4471; Лесной кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 5. Ст. 610; Закон РФ «О недрах» (в редакции Федерального закона от 3 марта 1995 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 16. Ст. 834; Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

² Это правило будет работать после введения в действие Бюджетного кодекса РФ (ст. 236) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

с использованием этих вещей. Совершение действий по доверительному управлению предприятием означает для управляющего право владеть и пользоваться указанными вещами, предъявлять к исполнению права требования, отвечать имуществом предприятия по долгам, связанным с управлением предприятием, а также возникшим до учреждения управления. Кроме того, управляющий вправе передавать исключительные права, входящие в состав предприятия, другим лицам по договору (например, по договору коммерческой концессии), а также совершать иные действия, которые мог бы совершать собственник. Однако согласно п. 1 ст. 1020 ГК РФ управляющий вправе распорядиться всем предприятием в целом (как объектом недвижимости) только в случаях, предусмотренных договором доверительного управления.

Далеко не все предприятия могут стать объектами доверительного управления. Как известно, предприятие — это имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Такой комплекс может принадлежать на праве собственности гражданину, юридическому лицу или государственному (муниципальному) образованию. Выше указывалось, что для учреждения доверительного управления государственное или муниципальное образование (как собственник) должно прекратить право хозяйственного ведения или оперативного управления.

Передача юридическими лицами принадлежащих им предприятий в доверительное управление производится в соответствии с правоспособностью данной организации. Так, коммерческие организации могут передавать данное имущество в управление во всех случаях, если это не противоречит их учредительным документам.

Если же предприятие принадлежит некоммерческой организации, то такая передача тем более оправдана, поскольку такие субъекты не вправе заниматься предпринимательской деятельностью на постоянной основе, а услуги управляющего могут оказаться здесь как нельзя кстати. В частности, ст. 30 Закона РФ «Об общественных объединениях» предусматривает, что общественные фонды могут осуществлять свою деятельность на основе доверительного управления. Это должно означать, что имущество фонда может быть передано им профессиональному доверительному управляющему. Сам фонд не может быть доверительным управляющим имущества других лиц по возмездному договору, поскольку это противоречило бы его некоммерческим целям. Таким образом, не исключено, что в собственность фонда перей-

дет предприятие, для управления которым фонду придется заключить договор с профессиональным доверительным управляющим.

Иная недвижимость также может стать объектом доверительного управления с соблюдением ограничения в распоряжении (п. 1 ст. 1020 ГК РФ). Кроме этого правила, следует иметь в виду, что такая недвижимость, как жилое помещение, зачастую обременена правами проживания в нем членов семьи собственника. Договор доверительного управления может и не содержать в этом случае указание на соблюдение интересов этих лиц, однако они тем не менее не могут быть нарушены, поскольку указанные права являются вещными и «следуют судьбе» недвижимости.

Гражданское законодательство позволяет собственнику земельного участка совершать в его отношении любые действия, не нарушая при этом правил земельного законодательства и не нанося ущерб окружающей среде. Таким образом, передача отдельных земельных участков в доверительное управление возможна, если при этом не изменится целевое назначение участка. При этом земли должны быть предназначены для сельскохозяйственного использования или строительства и принадлежать на праве собственности гражданам или юридическим лицам.

Закон допускает доверительное управление имуществом правами как самостоятельными объектами. Механизм такой передачи и последующего управления достаточно сложен. Учреждая доверительное управление, обладатель, например, права требования, обеспеченного залогом, заключает договор с управляющим: согласно которому право обособляется отдельно от другого имущества правообладателя и передается управляющему. При этом не происходит уступки управляющему права, оно сохраняется за правообладателем, а управляющий обязан совершать действия по истребованию долга от обязанного лица. Ряд действий будет носить фактический характер (обращение к должнику, сбор информации и пр.). Однако юридическими действиями управляющего следует считать предъявление требования от имени правообладателя, участие в судебном разбирательстве и т.д. Полученное в результате удовлетворения требования имущество перейдет в доверительное управление и должно быть обособлено от имущества управляющего. Если с этим фактом стороны не связывали прекращение договора, то доверительное управление продолжится.

Как бы абсурдна ни казалась такая ситуация, подобный договор может быть заключен и будет иметь юридическую силу, поскольку в гражданском обороте участвуют и имуществомные

права, и иное имущество, а в ст. 1013 ГК РФ употреблен термин «иное имущество», хотя законодатель мог ограничиться термином «вещи» (сравним со ст. 455 ГК РФ — условие договора купли-продажи о товаре).

Возможны и иные ситуации для доверительного управления имущественными правами как самостоятельными объектами. Так, нет препятствий к передаче арендатором своего права аренды в доверительное управление (так же как не запрещен, согласно ст. 615 ГК РФ, и залог такого права или иное распоряжение им). Указанное означает, что при необходимости доверительный управляющий сможет выгодно распорядиться принадлежащим арендатору правом использования арендованного имущества, продав его и обратив в иную имущественную форму (поскольку ст. 454 ГК РФ позволяет применять правила о договоре купли-продажи к продаже имущественных прав, «если иное не вытекает из содержания или характера этих прав»). Приобретатель права получит возможность использования арендованного имущества, а средства, вырученные управляющим от реализации права, «автоматически» станут объектом доверительного управления. Однако передача арендного права в доверительное управление возможна лишь с согласия на то арендодателя.

Для доверительного управления имущественными правами следует иметь в виду такие обстоятельства:

а) для совершения юридических действий управляющему потребуется доверенность, так как имущественное право не может быть передано, как вещь, во «владение». Оно может быть лишь уступлено, а в этом случае правообладатель утратил бы его, чего не должно произойти при доверительном управлении имуществом. Такой договор весьма трудно назвать именно договором доверительного управления — он будет сочетать в себе также элементы поручения. Однако от договора поручения его будет отличать предмет — управляющий совершает также и фактические действия. Кроме того, управляющий выступает в отношении хотя и от собственного имени, но с обязательным указанием на то, что он действует в качестве доверительного управляющего;

б) отдельные ситуации по управлению чужими имущественными правами имеют место в управлении ценными бумагами и денежными средствами и будут более подробно урегулированы специальными нормами (о доверительном управлении ценными бумагами, о деятельности по управлению имуществом при исполнении завещания и т.д.).

Финансисты, основываясь на практике так называемых «трастовых операций» банков, определяют понятие доверительного управления в деятельности финансовых институтов так: «Под трастом в практике банков и финансовых компаний понимаются доверительные отношения между сторонами, одна из которых принимает на себя ответственность за распоряжение собственностью другой в пользу кого-либо»¹. Наибольшим недостатком таких определений является отсутствие различия между действиями банка от своего имени, от имени клиента и от имени банка как доверительного управляющего. Однако в каждой конкретной ситуации установить права и обязанности сторон возможно из содержания договора. Кроме того, необходимо разграничивать управление ценными бумагами и денежными средствами, что даст возможность квалифицировать «трастовые операции» с юридической точки зрения.

Особенности доверительного управления ценными бумагами (в том числе и в бездокументарной форме), согласно ст. 1025 ГК РФ, должны определяться законом. На настоящий момент можно обнаружить следующие особенности.

Во-первых, для договора доверительного управления ценными бумагами требуется еще одно существенное условие, помимо условий, необходимых по общему правилу: указание на правомочия управляющего. Итак, перечень правомочий должен быть указан в договоре (абз. 2 ст. 1025). Такое требование обосновано, поскольку именно при управлении ценными бумагами действия управляющего не могут быть определены только из закона. Кроме того, договор доверительного управления ценными бумагами, в котором управляющим является кредитная организация, должен содержать «описание механизма оценки их стоимости»³.

Во-вторых, напомним, что в Законе РФ «О рынке ценных бумаг» под управлением ценными бумагами понимается также управление «денежными средствами, предназначенными для инвестирования в ценные бумаги». Таким образом, сам объект довери-

¹ Голубович А. Д. Траст: доверительные услуги банков и финансовых компаний клиентам. М., 1994. С. 1–5.

² Выше в работе показано, что при управлении иным имуществом полномочия управляющего могут определяться только законом.

³ См.: п. 6.5 Инструкции Центрального банка РФ от 2 июля 1997 г. «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации».

тельного управления может представлять собой не только пакеты эмиссионных ценных бумаг, но и деньги, предоставленные учредителем управления, очевидно, для вложений. Это несколько не согласуется с общим представлением о возникновении прав на имущество, поскольку вполне логично было бы считать денежные средства самостоятельным объектом управления и применять Закон «О рынке ценных бумаг» лишь после превращения их в ценные бумаги. Однако очевидно, что включением в Закон подобной нормы законодатель преследовал цель подведения управляющего инвестируемыми в ценные бумаги денежными средствами под категорию профессионального участника рынка ценных бумаг.

В-третьих, субъект доверительного управления ценными бумагами — специальное лицо. Он должен приобретать соответствующую лицензию с того момента, как учредитель управления предложит ему вложить деньги, например, в акции (что было отмечено в предыдущем параграфе настоящей работы).

Только указание на деньги как самостоятельный объект доверительного управления ценными бумагами отличает ст. 5 Закона «О рынке ценных бумаг» от общих правил о доверительном управлении. Между тем иные нормы данного акта связывают с наличием договора доверительного управления определенные особенности статуса участника рынка ценных бумаг.

Так, Закон разделяет правовое положение владельца ценных бумаг и номинального держателя. Владелец — «лицо, которому ценные бумаги принадлежат на праве собственности или ином вещном праве». Номинальный держатель — лицо, зарегистрированное в реестре и не являющееся владельцем закрепленных за ним ценных бумаг. Различие между этими двумя категориями проистекает из дефиниции вещного права, которой, как указывалось, отечественное законодательство не содержит.

По-видимому, законодатель при определении понятия владельца ценных бумаг вкладывал в него иной смысл, не связывая себя задачей определить место права доверительного управляющего в системе гражданских прав. Действительно, в обязанностях номинального держателя упомянута обязанность осуществлять сделки с ценными бумагами *только по поручению* их владельца, что противоречит сущности доверительного управления. Для осуществления последнего не требуется поручения учредителя управления. Известно лишь то, что перечень действий в отношении цен-

ных бумаг для доверительного управляющего должен быть прямо предусмотрен договором.

Кроме того, анализ некоторых актов Центрального банка РФ¹ позволяет сделать вывод о том, что к владельцам должны быть причислены, помимо собственников и обладателей иных вещных прав, еще и залогодержатели ценных бумаг и доверительные управляющие.

В настоящее время при передаче в управление эмиссионных ценных бумаг необходимо, чтобы управляющий являлся кредитной организацией либо профессиональным участником рынка ценных бумаг². Заключение договора доверительного управления будет означать, что управляющий «осуществляет все правомочия собственника» по отношению к имуществу и является «владельцем» бумаг.

Говоря о доверительном управлении ценными бумагами, нельзя не отметить той же неопределенности содержания обязанностей управляющего, которая характерна и для управления имуществом ценными бумагами. В сущности, в данной ситуации также происходит управление имуществом правом, которое данная вещь (ценная бумага) лишь удостоверяет. Сказанное означает, что при доверительном управлении ценными бумагами учредитель точно так же сохраняет свой статус правообладателя, не передавая его управляющему, ибо в противном случае имела бы место иная договорная конструкция.

Таким образом, по нашему мнению, правило, введенное Центральным банком для передачи в доверительное управление кре-

¹ См., напр.: п. 2.4 Положения об обслуживании и обращении выпусков государственных краткосрочных бескупонных облигаций (приказ Центрального банка РФ от 15 июня 1995 г. «Об утверждении новой редакции Положения об обслуживании и обращении выпусков государственных краткосрочных бескупонных облигаций в связи с началом региональных операций с ГКО» (с изм. и доп. от 28 февраля, 3 апреля, 4 июня, 12 августа 1996 г., 21 мая 1997 г., 17 августа 1998 г.)) // Вестник Банка России. 1996. № 36; 1998. № 60).

² См.: постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 19 сентября 1997 г. «О внесении дополнений в постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 18 августа 1997 г. № 25 «Об утверждении Положения о порядке лицензирования различных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Российской Федерации» и об утверждении новой редакции Положения о порядке лицензирования различных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Российской Федерации» (с изм. и доп. от 4 ноября 1997 г., 14 января, 16 апреля, 3 июня, 14 июля, 23 сентября 1998 г.) // Российская газета (Ведомственное приложение). 1997. 1 и 14 нояб.

дитной организации именных ценных бумаг, противоречит закону¹. Согласно этому правилу учредителю управления необходимо после заключения договора оформить уступку требования в отношении доверительного управляющего, который только при этом условии может быть внесен в реестр владельцев именных ценных бумаг. Уступка требования в этом случае лишает смысла утверждение ст. 1012 ГК РФ: «Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему». Разумеется, применение к ценным бумагам правил доверительного управления весьма условно (как, впрочем, и для имущественных прав), однако, поскольку все же существует ст. 1025 ГК РФ, основные принципы доверительного управления в данном случае должны быть сохранены.

Это означает, в свою очередь, что при передаче именной ценной бумаги в доверительное управление уступки права требования не должно быть. Учредитель выдаст управляющему доверенность (как и в случае управления имущественными правами), наличие которой позволит последнему совершать необходимые действия. Отличие доверительного управления в этой ситуации от договора поручения уже было отмечено при рассмотрении имущественных прав как самостоятельного объекта доверительного управления.

Хотелось бы также заметить, что в настоящее время, в отсутствие требуемого с позиции абз. 3 ст. 1025 *законодательного* регулирования особенностей доверительного управления ценными бумагами, появился ряд подзаконных актов в этой сфере². Весьма сомнительной кажется возможность включения в них таких положений, как «заключение договора доверительного управления», «условия договора доверительного управления», «ограничения доверительного управляющего» и т.п. В частности, совершенно очевидно, что ограничения, касающиеся видов ценных бумаг, спо-

¹ См.: п. 2.3 Приложения № 2 к Инструкции Центрального банка РФ от 2 июля 1997 г. «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации».

² См., напр.: постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 20 октября 1997 г. «Об утверждении Положения о ведении счетов денежных средств клиентов и учете операций по доверительному управлению брокерами» // Российские вести. Прил. «Курьер». 1997. 15 дек.; постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 17 октября 1997 г. «Об утверждении Положения о доверительном управлении ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги» // Российские вести. Прил. «Курьер». 1997. 8 дек.

собных находиться в доверительном управлении, должны быть установлены именно на уровне закона, а не постановления Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг.

В то же время положения этих актов, регулирующие процедуру доверительного управления ценными бумагами и денежными средствами, переданными клиентом доверительному управляющему «для инвестирования», заслуживают внимания. С точки зрения указанного федерального органа, доверительный управляющий при исполнении договора доверительного управления ценными бумагами вправе покупать и продавать ценные бумаги, а также совершать распоряжение денежными средствами клиента в соответствии с его указаниями¹. Иные действия доверительного управляющего должны быть прямо предусмотрены договором.

Денежные средства, самостоятельное доверительное управление которыми как исключение допускается п. 2 ст. 1013 ГК РФ, — совершенно особый объект такого управления². Как уже отмечалось, в настоящий момент доверительное управление деньгами разрешено только для кредитных организаций и управляющих компаний паевых инвестиционных фондов.

В последнее время в науке гражданского права преобладает мнение о том, что в безналичной форме деньги представляют собой права требования (выдачи или перечисления определенной суммы). Поступая в банк, купюры «превращаются» в банковский счет (или вклад), а по окончании всех требуемых операций клиент получает совершенно другие купюры на необходимую сумму. Большая часть денежных средств существует в безналичной форме.

«При внесении на счет наличных денег они поступают в собственность банка или иной кредитной организации и обезличиваются»³. То есть денежные средства в безналичной форме пред-

¹ См.: п. 4.2 постановления Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 17 октября 1997 г. «Об утверждении Положения о доверительном управлении ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги».

² В связи с отсылкой п. 2 ст. 1013 ГК к случаям, предусмотренным законом, возникает вопрос о том, необходимо ли принятие специального закона «О доверительном управлении денежными средствами». Очевидно, что необходимости в этом нет, поскольку права и обязанности сторон могут быть так или иначе определены из договора и из Гражданского кодекса РФ, а сама возможность доверительного управления денежными средствами предусмотрена Законом РФ «О банках и банковской деятельности».

³ Комментарий части второй Гражданского кодекса РФ. М., 1996. С. 224.

ставляют собой обязательственное право требования, которое «может быть объектом имущественного оборота и даже включаться в состав имущества, воплощая в себе некую товарную (экономическую) ценность»¹.

Таким образом, поскольку доверительными управляющими денежными средствами могут быть только специализированные организации, речь идет об управлении безналичными деньгами, следовательно, как и в предыдущем случае, об управлении *имущественными правами*². Нормы гл. 53 ГК РФ не позволяют четко определить содержание правомочий управляющего по такому договору. Однако заметим, что в настоящее время в этой сфере применяется Инструкция Центрального банка РФ от 2 июля 1997 г. «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации», согласно п. 6.5 которой договор доверительного управления, заключаемый кредитной организацией в отношении любого имущества, должен содержать ряд обязательных условий. К ним относится описание прав и обязанностей учредителей доверительного управления, доверительного управляющего и выгодоприобретателей, описание объекта управления.

Заключая договор доверительного управления, клиент доверительного управляющего (учредитель) передает ему определенную денежную сумму с тем, чтобы последний по своему усмотрению совершал с этими средствами различные действия, направленные на увеличение их стоимости. Такими действиями может быть покупка ценных бумаг, валюты (с последующим помещением ее во вклады), приобретение валютных ценностей и хранение их, размещение денежных средств в «инвестиционных институтах» и т.д.

Действуя во исполнение договора, управляющий сообщает третьим лицам о своем особом статусе доверительного управляющего. Средства, переданные ему в управление, должны быть обособлены на отдельном счете³. Согласно общему правилу, имущество,

¹ Комментарий части второй Гражданского кодекса РФ. М., 1996. С. 224.

² Аналогичное утверждение высказано Е.А. Сухановым. См.: Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1997. С. 88.

³ См.: п. 4.2 Инструкции Центрального банка РФ от 2 июля 1997 г. «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации» (с изм. и доп. от 25 мая 1998 г.).

приобретенное за счет этих средств, переходит в состав имущества, переданного в доверительное управление.

Договор может предусматривать обязанность управляющего передавать часть доходов от использования денежных средств учредителю либо указанному им выгодоприобретателю. При отсутствии такого условия в договоре обязанностью управляющего является постоянное управление всей суммой в целях ее приумножения и возврата учредителю по окончании срока договора.

В литературе встречается утверждение о том, что «денежное доверительное управление» отличается от «доверительного управления», о котором говорится в гл. 53 ГК РФ, и не подпадает под ее действие¹. При этом предлагается считать договор доверительного управления денежными средствами договором поручения. Между тем п. 2 ст. 1013 все-таки допускает существование отдельных, предусмотренных законом случаев доверительного управления деньгами. По этой причине, а также по указанным ранее причинам *доверительное управление денежными средствами не следует смешивать с поручением.*

Также непросто выявить юридическую сущность доверительного управления исключительными правами. Передача в управление таких прав означает делегирование управляющему возможности «управлять» правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Указанные объекты представляют собой изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, программы для ЭВМ и базы данных, топологии интегральных микросхем, произведения литературы, науки, искусства, селекционные достижения и секреты производства. Оборот исключительных прав на все эти объекты регулируется нормами соответствующего законодательства.

Деятельность управляющего этими правами подчиняется общим нормам о доверительном управлении, а также нормам об исключительных правах. Договор доверительного управления исключительными правами отличается от коммерческой концессии, при которой правообладатель предоставляет пользователю право использовать исключительные права в своих интересах (за вознаграждение). Доверительное управление таким объектом означает, что управляющий лишь осуществляет переданные ему права, т.е. совершает действия по получению дохода с помощью использова-

¹ См.: Дозорцев В.А. Указ. соч. С. 122.

ния комплекса прав. Для этого он вправе, например, передать их для использования полностью или в части по лицензионному договору либо договору коммерческой концессии. Обязанностью управляющего является передача доходов от осуществления исключительных прав выгодоприобретателю либо доверительное управление такими доходами (если иное не указано в договоре).

И, наконец, свои особенности имеет объект доверительного управления имуществом подопечного лица. Согласно п. 1 ст. 38 ГК РФ в управление может быть передано только недвижимое и ценное движимое имущество. Соответственно, все иное имущество подопечного не подлежит передаче в доверительное управление по данному основанию и находится в ведении опекуна (попечителя). Для последних лиц в отношении управления таким имуществом действуют правила ст. 37 ГК РФ. Критерии отнесения имущества к недвижимому установлены ст. 130 ГК РФ. Что касается ценности движимого имущества, то она должна определяться органом опеки и попечительства самостоятельно, в зависимости от материального благосостояния подопечного лица.

3.4. Содержание обязательства по доверительному управлению имуществом

Традиционно юридическое содержание правоотношения (в том числе и обязательственного) принято раскрывать через права и обязанности его участников¹. Анализ содержания обязательства по доверительному управлению имуществом следует начать с исследования правомочий доверительного управляющего по договору. Характеристика этих правомочий может быть в соглашении дана кратко, однако их содержание в связи с этим окажется весьма объемным. Это обстоятельство обуславливает остроту данного вопроса.

Доверительный управляющий вправе производить в отношении имущества «любые юридические и фактические действия» (ст. 1012 ГК РФ), совершаемые:

- а) в интересах выгодоприобретателя (учредителя управления);*
- б) в пределах, предоставленных собственнику. Мы имеем здесь в*

¹ См., напр.: Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. С. 342.

виду действие правила «нельзя передать прав больше, чем имеешь» (за исключением того, что в отношении отдельных объектов сам собственник имущества иногда не способен совершать тот круг действий, который дозволен доверительному управляющему — так происходит при доверительном управлении валютными ценностями, принадлежащими физическому лицу);

в) в пределах, дополнительно установленных законом или договором.

Обратимся к первому условию.

Понятие интереса — одно из самых сложных в праве. Как отмечалось в гл. 2 настоящей работы, под интересом правообладателя понимают основу субъективного права, основную цель, ради которой оно существует. Между тем понятие *действий в чужом интересе* законодательно не определено. Так, в чужом интересе действует представитель (гл. 10 ГК РФ) или лицо, которое не имеет на то соответствующего поручения (гл. 50 ГК РФ). Во всяком случае к признакам таких действий следует относить их цель — предотвращение вреда, либо исполнение обязанности, либо иные, непротивоправные интересы другого лица; такие действия совершаются исходя из очевидной пользы или выгоды заинтересованного лица с учетом известных или вероятных его намерений¹. В остальных случаях такое объединение невозможно, что объясняется характером ответственности доверительного управляющего за совершаемые им действия. Учредитель, заключая договор, вправе рассчитывать на все имущество управляющего, на которое в необходимых случаях может быть распространена ответственность.

Нормы ГК РФ о договоре доверительного управления не содержат никаких требований, которые характеризовали бы действия управляющего, совершаемые в интересах выгодоприобретателя или учредителя, за исключением «проявления об этих интересах должной заботливости» (ст. 1022). Очевидно, что действиями не в интересах выгодоприобретателя будут такие, которые в итоге привели к уменьшению стоимости управляемого имущества либо к иным неблагоприятным имущественным последствиям. Обращаясь к опыту института доверительной собственности, весьма ра-

¹ См.: Гражданский кодекс РФ. Часть первая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М.Козырь, А.Л.Маковского, С.А.Хохлова. С. 513—514.

зумно было бы расценивать как действия не в интересах бенефицианта и различного рода рискованные мероприятия¹.

Доверительное управление может учреждаться не только ради передачи дохода от имущества выгодоприобретателю, но и для иных целей, например сохранения имущества, обеспечения его нормального функционирования. Кроме того, не исключено, что переданное в управление имущество не может приносить прибыли. В связи с этим ошибочно было бы утверждать, что интерес выгодоприобретателя или учредителя заключается лишь в регулярном получении дохода от имущества.

Таким образом, действия в интересах выгодоприобретателя или учредителя — это такие не противоречащие закону действия, которые имеют своей целью сохранение и приумножение стоимости переданного в управление имущества; они должны совершаться так, чтобы не допускать риска возможных потерь, и так, как поступило бы на месте управляющего само заинтересованное лицо, о чем управляющий знал или должен был знать. Иная характеристика интересов выгодоприобретателя может быть дана в договоре.

Отметим дополнительно, что нормы о доверительном управлении *при наследовании* не позволяют также установить границы действий управляющего. По-видимому, на деятельность управляющего наследственным имуществом распространяются общие нормы ст. 1020 ГК РФ с одним лишь уточнением — управление должно осуществляться в интересах наследников. Очевидно, что в нормах нового наследственного права в качестве одного из существенных условий договора доверительного управления наследственным имуществом должны быть указаны имена наследников.

Наследников следует считать выгодоприобретателями, даже если наследодатель не предусмотрел выплаты им содержания до момента принятия наследства. Это связано с тем, что данные лица имеют при наследовании совершенно четкий имущественный интерес, следовательно, им должна быть предоставлена возможность контролировать все действия, совершаемые по управлению наследственной массой. Кроме того, в результате ненадлежащего исполнения управляющим его обязанностей пострадают опять-таки совершенно определенные интересы наследников. Поэтому, признавая их бенефициантами, следует признать за ними и права, предусмотренные ст. 1020 (требовать от управляющего отчета о

¹ См. параграф 1.1 настоящей работы.

деятельности) и ст. 1022 (требовать возмещения упущенной выгоды). Таким образом, исполнитель завещания (а также нотариус — по проекту части третьей ГК РФ) обязан проинформировать управляющего о наличии таких выгодоприобретателей.

Вместе с тем то обстоятельство, что наследники являются выгодоприобретателями по договору доверительного управления, не означает преобладания их интересов над содержанием завещания. Предположим, в управление передано, помимо прочего имущества, жилое помещение наследодателя. Интересом одного из наследников может быть немедленное поселение в этом помещении, однако это не означает, что управляющий обязан предоставить ему возможность проживания, если это противоречит интересам других наследников либо препятствует управлению имуществом (предполагающему в силу завещания, например, реализацию жилья с последующей выплатой наследникам причитающихся сумм).

Второе условие может быть истолковано вполне однозначно. Норма п. 1 ст. 1020 указывает на то, что доверительный управляющий осуществляет правомочия собственника, т.е. он не приобретает их (это было доказано в параграфе 2.2 настоящей работы), а осуществляет, причем в тех пределах, которые предоставлены самому собственнику.

Содержание правомочий собственника определено в ст. 209 ГК РФ, из которой видны и их границы. Лишь предоставленная п. 4 ст. 209 ГК РФ возможность передавать вещь в доверительное управление не принадлежит доверительному управляющему, поскольку это противоречило бы ст. 1014 ГК РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 1020 доверительный управляющий обладает также возможностью предъявлять требования о защите прав на имущество, в том числе и к самому собственнику. Такое право принадлежало бы управляющему даже при отсутствии указанной нормы в законе, поскольку в силу ст. 305 ГК РФ требования о защите могут предъявлять любые несобственники, владеющие имуществом на законном основании.

Ограничения (третье условие) касаются в первую очередь возможности распоряжаться *недвижимостью*. Согласно ст. 1020 доверительный управляющий по общему правилу не может распорядиться переданным ему недвижимым имуществом. Иное может быть установлено договором, причем в нем должны быть перечислены случаи, когда такое распоряжение допустимо.

Помимо указанных, общие правила гл. 53 ГК РФ не содержат никаких ограничений для осуществления доверительным управляющим правомочий собственника. Однако они могут содержаться в других нормативных актах или в договоре. Так, согласно Указу Президента РФ от 9 декабря 1996 г. «О передаче в доверительное управление закрепленных в федеральной собственности акций акционерных обществ, созданных в процессе приватизации» (с изменениями от 7 августа 1998 г.)¹, для действий по управлению акциями установлены следующие пределы:

«а) доверительный управляющий не имеет права распоряжения переданными ему акциями;

б) голосование доверительного управляющего по переданным ему акциям письменно согласовывается с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, по вопросам: реорганизации и ликвидации акционерного общества; внесения изменений и дополнений в учредительные документы акционерного общества; изменения величины уставного капитала акционерного общества; совершения крупной сделки от имени акционерного общества; принятия решения об участии акционерного общества в других организациях; эмиссии ценных бумаг акционерных обществ; утверждения годовых отчетов».

Кроме того, значительным образом ограничены правомочия управляющего *имуществом подопечного лица*. Согласно п. 2 и 3 ст. 37 ГК РФ управляющий не вправе совершать без предварительного разрешения органа опеки и попечительства любые сделки, влекущие уменьшение имущества подопечного.

В настоящее время в части, не противоречащей новому гражданскому законодательству, действуют лишь Правила управления имуществом несовершеннолетних подопечных, хранения и отчуждения этого имущества², которые распространяются только на отношения по управлению имуществом несовершеннолетних граждан и могут быть применимы к управлению имуществом остальных подопечных лишь в порядке аналогии закона.

¹ Российская газета. 1996. 24 дек.; Собрание законодательства РФ. 1998. № 32. Ст. 3847.

² Приказ Министерства образования РСФСР от 30 октября 1969 г. «Правила управления имуществом несовершеннолетних подопечных, хранения и отчуждения этого имущества» // КоБС (с постатейными материалами). М., 1991. С. 231—238.

Также определенную специфику имеют действия доверительного управляющего (помощника) *при патронаже*. В п. 3 ст. 41 ГК РФ предусмотрено обязательное согласие подопечного гражданина на совершение бытовых и иных сделок, направленных на содержание и удовлетворение бытовых потребностей подопечного. Это правило, следовательно, не может быть изменено договором доверительного управления. В части совершения остальных действий управляющий (помощник) должен руководствоваться указаниями договора и нормами гл. 53 ГК РФ. Закон, говоря о договоре доверительного управления при патронаже, предусматривает его заключение для распоряжения имуществом, однако, на наш взгляд, нет препятствий для включения в содержание условий об иных правомочиях управляющего.

Поскольку ст. 41 не отсылает при определении пределов правомочий управляющего к нормам ст. 38 и 37, следует считать, что эти нормы в данной ситуации не могут быть прямо применены, а правомочия помощника значительно шире аналогичных правомочий управляющего имуществом подопечных. Это не вполне справедливо, поскольку учреждение патронажа преследует те же имущественные цели, что и учреждение попечительства, а сам подопечный не в меньшей степени нуждается в охране его интересов.

Таким образом, при определении пределов правомочий управляющего (помощника) ввиду отсутствия дополнительного правового регулирования патронажа следует учитывать, помимо требований п. 3 ст. 41, также требования ст. 37 — по аналогии, допустимой в силу п. 1 ст. 6 ГК РФ.

Круг обязанностей управляющего по договору доверительного управления *имуществом безвестно отсутствующего лица* определяется прежде всего содержанием самого соглашения и, кроме того, правилами гл. 53 ГК РФ с учетом требования абз. 2 п. 1 ст. 43 ГК РФ — из переданного в управление имущества должны погашаться задолженности по обязательствам безвестно отсутствующего, в том числе и по алиментным.

Последнее обстоятельство представляется весьма важным, поскольку право предъявить требование к управляющему о выплате средств на содержание принадлежит лишь гражданам, указанным в разд. V Семейного кодекса РФ. В случае отсутствия нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, заключенного с получателем алиментов (либо его законным представителем), лицо, предъявляющее требование о получении содержания за счет имущества безвестно отсутствующего лица, должно обра-

таться в суд. Ввиду отсутствия более подробных указаний на этот счет в ст. 43, следует считать, что управляющий вправе отказать в уплате алиментов как на несовершеннолетних детей безвестно отсутствующего, так и на его нетрудоспособного нуждающегося супруга и других лиц, если они не предъявят ему соответствующих исполнительных документов (силу которых имеет и нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов). Это справедливое требование, ибо при отсутствии исполнительного документа неясен вопрос ни о размере содержания, ни о правомочности самих требований.

Обязанность погашать задолженности безвестно отсутствующего лица по иным обязательствам также должна исполняться управляющим только при наличии необходимых исполнительных документов, в противном случае, при необоснованности удовлетворенных им требований управляющий будет нести ответственность согласно п. 1 ст. 1022 ГК РФ.

Хотелось бы отметить, что доверительное управление по основаниям, предусмотренным законом, представляет собой особую проблему, которую можно охарактеризовать как «правовой вакуум».

Помимо того, что срочно необходимо принятие нового Положения об органах опеки и попечительства (что важно не только для доверительного управления), речь должна идти и о других нормативных актах. Органы опеки и попечительства, как учредители управления, нуждаются в типовых, обязательных для них формах договоров доверительного управления имуществом подопечных и безвестно отсутствующих лиц (так же, как это имеет место сейчас при заключении договоров доверительного управления закрепленными в федеральной собственности акциями акционерных обществ в угольной промышленности¹). Сам институт доверительного управления в данном случае предназначен для охраны интересов незащищенных участников гражданско-правовых отношений. Именно здесь допустимо императивное регулирование прав и обязанностей доверительного управляющего, сроков действия договора, порядка совершения действий по управлению.

¹ См. разд. VIII Правил проведения конкурсов на право заключения договоров доверительного управления закрепленными в федеральной собственности акциями акционерных обществ угольной промышленности (угольных компаний) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 20. Ст. 2285.

Такая же неопределенность в отношении обязанностей управляющего существует и при управлении *наследственным имуществом*. Согласно п. 2 ст. 1026 ГК РФ общие положения о договоре доверительного управления применяются в этой ситуации, если «иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа отношений». Таким образом, в случае с управлением наследственным имуществом сущность правомочий управляющего ясна даже менее, чем при управлении имуществом подопечных лиц. Заметим все же, что редакция проекта новых норм наследственного права способна разрешить существующие проблемы, а значит, данная проблема является менее острой, чем доверительное управление имуществом при опеке и попечительстве.

Управление имуществом является одновременно и обязанностью доверительного управляющего по договору. Основная цель обязательства из договора доверительного управления — управление имуществом; управляющий, как должник, обязан совершать указанные действия. И несовершение их, как отмечалось, может повлечь для него ответственность перед учредителем в форме возмещения убытков в полном объеме, а перед бенефициантом — в форме возмещения упущенной выгоды.

Исполнение этих обязанностей должно осуществляться со всей заботливостью и осмотрительностью. Это правило следует из ст. 1022, а также ст. 401 ГК РФ. Если указанные требования к поведению доверительного управляющего не определены в договоре, то при возникновении спора по поводу их соблюдения суд должен воспользоваться сложившимися в данной сфере обычаями делового оборота (ст. 5 ГК РФ).

Как известно, при отсутствии применимых к спорному правоотношению норм и обычаев делового оборота должна применяться аналогия закона, а также аналогия права (ст. 6 ГК РФ). То есть в конечном счете критерием правомерности поступка доверительного управляющего могут стать «требования добросовестности, разумности и справедливости». Эти ориентиры для суда, на наш взгляд, легко определимы. Поскольку в соответствии со ст. 1020 ГК РФ управляющий в процессе управления осуществляет правомочия собственника, суд в необходимых случаях может сравнивать поведение доверительного управляющего в конкретной ситуации с теми действиями, которые мог бы совершить на его месте сам собственник.

Исполнение обязанностей по доверительному управлению должно осуществляться управляющим лично, однако, как отме-

чалось, в ряде случаев возможна передача управления другому лицу. В этом проявляется некоторое сходство доверительного управления с договором поручения, в том числе и в последствиях передачи обязанностей по договору — доверительный управляющий отвечает за действия поверенного как за свои собственные.

Кроме обязанностей, совпадающих с правомочиями по управлению, доверительному управляющему надлежит также представлять учредителю управления и выгодоприобретателю отчет о своей деятельности. Анализ содержания п. 4 ст. 1020 позволяет сделать вывод о том, что управляющий обязан отчитываться в любом случае. Если порядок и сроки представления отчета не предусмотрены договором, то очевидно, что управомоченные лица могут потребовать отчета в любое время, а управляющий, в свою очередь, в соответствии с п. 2 ст. 314 ГК РФ обязан в семидневный срок со дня предъявления требования необходимую информацию предоставить. Сложнее обстоит дело с порядком представления отчета, поскольку при отсутствии в договоре условия о порядке могут быть применены только обычаи делового оборота (во всяком случае, необходимо представить всю бухгалтерскую отчетность, связанную с управлением).

Следующая обязанность доверительного управляющего — передавать выгоды от управления имуществом учредителю (или бенефицианту) — должна быть, как ранее указывалось, прямо предусмотрена договором. Использованный законодателем оборот «в интересах учредителя управления или указанного им лица» сам по себе вовсе не означает, что доход от управления должен быть передан этим лицам. Наоборот, общим правилом является указание п. 2 ст. 1020 о том, что права, приобретенные в связи с доверительным управлением, включаются в состав переданного в управление имущества.

Иными словами, при отсутствии в договоре прямого указания на соответствующую обязанность по выплате средств (или передаче доходов в иной форме) управляющий может ограничиться лишь отчетом о своей деятельности перед указанными лицами.

По нашему мнению, в разряд обязанностей управляющего должна быть отнесена обязанность оплачивать долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом (п. 3 ст. 1022 ГК РФ). Дело в том, что эти положения относятся к сфере *внешних отношений* при доверительном управлении. Отвечая по долгам в связи с управлением, доверитель-

ный управляющий участвует в правоотношениях с третьими лицами, а не с учредителем управления.

Доверительный управляющий, совершая действия по управлению вверенным ему имуществом, информирует третьих лиц о своем статусе, а все права и обязанности, созданные им по сделкам, входят в состав управляемого имущества. Таким образом, исполнять эти внешние обязательства — такая же обязанность управляющего, как охранять имущество или продавать его. Условия ответственности перед третьими лицами определяются согласно правилам о соответствующем обязательстве (купле-продаже, аренде и т.п.), однако следует заметить, что при разрешении вопроса о вине как условия ответственности доверительного управляющего необходимо иметь в виду характер его деятельности. Управляющий, которым является коммерческая организация (за исключением унитарного предприятия) или гражданин-предприниматель, отвечает перед кредиторами при доверительном управлении на основании п. 3 ст. 401 ГК РФ (если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы).

Правилами ст. 1022 установлено, что в первую очередь долги по обязательствам, связанным с доверительным управлением, погашаются за счет переданного в управление имущества. Во вторую очередь взыскание должно быть обращено на имущество самого доверительного управляющего, и лишь в третью — на остальное имущество учредителя (не переданное в доверительное управление)¹.

Если бы с помощью доверительного управления требовалось создать один из способов ограничения ответственности (по типу юридического лица), то обращение кредитором взыскания по обязательству не продвигалось бы далее первого пункта. На деле данный институт договорного права предназначен для эффективного использования имущества профессионалом-управляющим (за некоторыми исключениями), а риск совершения таких действий должен лежать полностью на нем. В связи с этим,

¹ Отметим, что указанные правила создают проблемы процессуального характера, в частности: в каком качестве должен участвовать в таком деле учредитель-собственник имущества? По нашему мнению, есть основания считать такое лицо соответчиком. Остается сожалеть, что действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство не позволяет однозначно ответить на этот вопрос.

защищая интересы кредиторов по внешним обязательствам, закон возлагает ответственность по ним и на доверительного управляющего (который отвечает и своим имуществом), и на учредителя.

Остановимся отдельно на обязанностях управляющего, касающихся уплаты необходимых налогов и сборов. Эта обязанность не адресована стороне по договору (учредителю или третьему лицу — выгодоприобретателю). Однако она может войти в круг тех действий, несвоевременное совершение которых повлечет возложение ответственности на управляющего. Дело в том, что несвоевременная уплата налогов, сборов и платежей в бюджеты различного уровня может вызвать причинение убытков учредителю и неполучение выгод для бенефицианта (в связи с обращением взыскания по недоимкам на управляемое имущество).

В настоящее время нормативная база не позволяет четко ответить на вопрос о распределении обязанностей по уплате налогов, сборов и платежей между учредителем управления и управляющим. Действующие в этой сфере акты немногочисленны и противоречивы. Законодательные акты не регулируют данную сферу отношений, а подзаконные касаются лишь отдельных случаев доверительного управления¹ либо содержат общие положения о доверительном управлении². Во всяком случае следует внести ясность по следующим видам налогов:

1. Налог на имущество предприятий или налог на имущество физических лиц должен уплачивать собственник, т.е., в нашем случае, учредитель доверительного управления. Если эту обязанность он не поручил по договору управляющему, то она и не

¹ См.: письмо Министерства финансов РФ от 20 августа 1996 г. «Об исчислении налога на добавленную стоимость применительно к специфике деятельности инвестиционной компании»; письмо Государственной налоговой службы РФ от 11 марта 1997 г. «По отдельным вопросам налогообложения ценных бумаг»; письмо Государственной налоговой службы РФ от 29 июля 1997 г. «О порядке налогообложения доходов физических лиц, полученных по операциям купли-продажи ценных бумаг» // Информационно-правовая система «Кодекс» (официальная публикация отсутствует); постановление Правительства РФ от 16 мая 1994 г. «Об особенностях определения налогооблагаемой базы для уплаты налога на прибыль банками и другими кредитными учреждениями» // Российская газета. 1994. 21 мая.

² См.: письмо Госналогслужбы России от 27 октября 1998 г. «Методические рекомендации по отдельным вопросам налогообложения прибыли» // Экономика и жизнь. 1998. № 45; письмо Госналогслужбы России от 30 сентября 1998 г. «О налоге на добавленную стоимость» // Использован текст из БД «Гарант».

должна последним исполняться. Противоположное мнение было высказано в литературе В.Р. Захарьиным¹, однако приведенные им аргументы не представляются убедительными. Как указывает автор, при разрешении этого вопроса «весьма уместны аналогии с договором доверительной собственности (траста)». В настоящей работе подчеркивалось, что в отечественной правовой системе имеет место лишь доверительное управление имуществом и данная правовая конструкция кардинальным образом отличается от траста, что не допускает никаких аналогий (в том числе и с утратившим силу Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г.).

2. Налог на прибыль, полученную от доверительного управления имуществом, подлежит уплате учредителем доверительного управления. Это объясняется тем, что прибыль (выручка от произведенных операций за вычетом налога на добавленную стоимость и произведенных затрат, в том числе вознаграждения, уплаченного управляющему), принадлежит по праву не управляющему, а именно учредителю (собственнику управляемого имущества). Тот факт, что эта прибыль может перейти в соответствии с договором доверительного управления третьим лицам (бенефициарам), не должен освобождать учредителя от уплаты соответствующего налога, ибо его правоотношения с бенефициантом в данном случае не имеют правового значения.

Это правило должно применяться и к уплате налога на добавленную стоимость по тем же самым причинам.

Мы убеждены, что в случае, если обязанность уплатить связанные с управлением имуществом налоги и сборы прямо не возложена на управляющего договором доверительного управления, соответствующие фискальные органы не имеют права требовать от него указанных платежей (даже и на основании того, что управляемое имущество учитывается управляющим на отдельном балансе и в сделках с имуществом он выступает от своего имени).

Сущность действий доверительного управляющего состоит в оказании услуги. Соответственно, он обязан производить лишь обязательные платежи, связанные с получением им вознаграждения за оказание услуг, и не более того.

Во всяком случае, действующее налоговое законодательство позволяет сделать только такой вывод. Вполне возможно, однако, что законодатель изменит данное положение и внесет в правовые

¹ См.: Захарьин В.Р. Указ. соч. С. 73.

акты соответствующие коррективы¹. В любом случае будет действовать непререкаемое правило гл. 53 ГК РФ о том, что расходы, связанные с управлением имуществом, погашаются в первую очередь за счет самого имущества. Как только определится позиция государства в вопросе о том, кто из участников данных правоотношений является плательщиком того или иного налога, станет очевидно, насколько экономически выгодно передавать имущество в доверительное управление, а также оказывать такую услугу, следовательно, договор доверительного управления имуществом может получить широкое распространение.

Неопределенность сущности правомочий доверительного управляющего и его обязанностей по договору составляет одну из проблем практического применения данного института. В отличие от англо-американской системы отечественное право не располагает возможностью разрешить спор о правомерности действий управляющего на основании широкой базы прецедентов. Траст — это вековые традиции, и для суда этой системы определение правомерности действий или бездействия доверительного собственника не составит проблем.

Какие критерии есть у российского суда при разрешении дела о возмещении убытков, возникших в процессе доверительного управления имуществом? Как было показано выше, в конечном итоге — только требования добросовестности, разумности и справедливости. Например, даже такой специальный подзаконный акт, как Инструкция Центрального банка РФ от 2 июля 1997 г. «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации», не позволяет разрешить вопрос о правомерности тех или иных действий (бездействия), в данном случае кредитной организации-управляющего. Этот нормативный акт, предлагая примерное содержание договора доверительного управления, использует общие фразы типа: «Доверительный управляющий имеет право совершать любые сделки с имуществом, полученным в доверительное управление по настоящему договору в соответствии с инвестиционной деклара-

¹ Так, разработанный Министерством финансов РФ проект части второй Налогового кодекса РФ (принят Государственной Думой 16 апреля 1998 г.) предусматривает, в частности, что обязанность по уплате налога с доходов от доверительного управления, получаемых всеми выгодоприобретателями, возлагается на доверительного управляющего.

цией, за исключением...»¹ В иных случаях доверительного управления, как отмечалось, правовая регламентация еще более ограничена.

Приведем пример. Алтайский край в лице уполномоченного на то органа передал в доверительное управление акционерному обществу газовые сети. Договор доверительного управления был заключен 14 января 1997 г. и содержал следующую формулировку: «Учредитель управления передает доверительному управляющему завершенные строительством и сданные в эксплуатацию распределительные сети природного газа, а доверительный управляющий обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя». Более подробно права и обязанности управляющего в договоре не были урегулированы.

Получив объект в управление, управляющий начал совершать ряд действий, среди которых было заключение договора поставки газа с торгующей организацией в целях подачи этого газа потребителям через присоединенную сеть (в договоре была сделана пометка «Д.У.»). Вследствие ненадлежащего исполнения управляющим обязанностей по оплате товара поставщик обратился с иском в арбитражный суд о взыскании неустойки и возмещении убытков.

Арбитражный суд не согласился с доводами ответчика о необходимости привлечь к участию в процессе собственника имущества. В решении суда об удовлетворении иска, в частности, было сказано: «В рамках договора доверительного управления условия по приобретению газа не содержатся. Договор на поставку газа совершен от имени и в интересах ответчика и не является сделкой с газовыми сетями. Доказательств, что учредитель управления одобрил сделку в силу *ст. 981 ГК РФ (1)*, ответчик не представил». Иначе говоря, арбитражный суд считал данное обязательство личным обязательством управляющего, не связанным с доверительным управлением.

Таким образом, в представлении арбитражного суда доверительное управление заключается только в сделках с имуществом, причем условия по приобретению проходящего по сетям газа должны были быть прямо предусмотрены договором. С этой по-

¹ См.: п. 3.2.7 Приложения к Инструкции Центрального банка РФ от 2 июля 1997 г. «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации».

зиции неясно, чем же должен был заниматься доверительный управляющий в соответствии с условиями договора.

Непонимание сути правоотношения между собственником и управляющим привело и к ссылке суда на ст. 981 ГК РФ. О каких действиях в чужом интересе может идти речь, когда обязательство между этими лицами возникло в силу договора доверительного управления и по поводу процесса управления имуществом? По мнению суда, обратившегося к ст. 981, наоборот, совершенно постороннее собственнику лицо внезапно решило купить газ для нормального функционирования чужих сетей.

На деле данные правоотношения регулируются гл. 53 ГК РФ, и если бы управляющий превысил предоставленные ему договором полномочия в отношении имущества, то в этом случае применялся бы п. 2 ст. 1022 ГК РФ.

Однако управляющий не превысил своих полномочий, поскольку именно тем пространством условием договора доверительного управления ему была вменена обязанность делать все и отвечать за любой промах, влекущий убытки. Ему необходимо было совершать «любые юридические и фактические действия» в интересах учредителя (ст. 1012 ГК РФ). Факт несоблюдения этих интересов собственник будет доказывать, когда обратится с требованием о привлечении доверительного управляющего к ответственности.

Этот пример показателен, так как именно в данной ситуации четко проявились недостатки содержания договора доверительного управления. Добавив несколько пунктов в текст соглашения, стороны заранее разрешили бы возможные проблемы ответственности управляющего как перед учредителем, так и перед третьими лицами. О значительном количестве такого рода дел пока нет речи, но следует учитывать, что с расширением применения договора доверительного управления число подобных споров возрастет.

Рассуждая о способах преодоления такого недостатка, хотелось бы заметить и следующее. С одной стороны, нельзя было бы императивно предопределить содержание обязанностей управляющего в нормах гл. 53 ГК РФ, поскольку в этом случае идея об «осуществлении правомочий собственника» потеряла бы смысл. Ограничение правомочий не позволило бы построить столь желаемую конструкцию передачи собственником забот об управлении имуществом другому лицу, отвечающему перед ним таким обширным образом.

С другой стороны, вполне допустимо было бы указание в тексте ст. 1020 ГК РФ на ряд правил диспозитивного характера, например:

«Если иное не предусмотрено законом или договором, доверительный управляющий обязан предпринимать меры по охране имущества, переданного в доверительное управление, обеспечивать получение в результате использования имущества плодов и доходов, а также совершать иные действия по управлению, которые не влекли бы за собой уменьшение стоимости имущества.

Доверительный управляющий не вправе, если иное не предусмотрено договором доверительного управления, использовать находящееся в управлении имущество в личных целях, а также присваивать себе плоды и доходы от управления».

В соответствии с указанным правилом предположим ситуацию доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего лица (жилой дом, автомобиль, садовый участок, принадлежащие ему на праве собственности), при которой у управляющего нет необходимости передавать определенные суммы в качестве содержания иждивенцам собственника. Таким образом, управляющий должен реализовать автомобиль (по причине таких его свойств, как быстрое физическое и моральное старение), а на вырученные средства приобрести, например, иностранную валюту, поместив ее на счете в кредитной организации. Жилой дом безвестно отсутствующего должен быть передан по договору жилищного найма за плату не ниже обычно взимаемой в данной местности при сравнимых обстоятельствах. Судьба садового участка может быть определена одним из двух предыдущих способов, выбор которых зависит от доходности объекта. Совершив эти действия, управляющий «обезопасит» себя от возможного предъявления требований, связанных с недолжной заботливостью об имуществе.

Вопрос о праве доверительного управляющего на вознаграждение за совершение действий по управлению имуществом обсуждался выше, при рассмотрении существенных условий договора доверительного управления. Как уже отмечалось, в безвозмездном договоре должно быть прямо указано на то, что управляющий не получает вознаграждения за свою деятельность, а в возмездном договоре должны быть предусмотрены размер и форма вознаграждения управляющему.

Однако нельзя отказать доверительному управляющему в его праве на возмещение расходов, понесенных им при управлении имуществом. Это право принадлежит управляющему при любом варианте договора — как возмездном, так и безвозмездном. Среди указанных расходов, без сомнения, — расходы на транспортировку имущества, его охрану, необходимый ремонт, расходы, связанные с организацией продажи имущества, и т.п. Это правило обусловлено тем, что в обязанности управляющего входит совершение юридических и фактических действий. Не совершать их управляющий не может под страхом ответственности, но для их совершения требуются определенные средства.

Права и обязанности учредителя доверительного управления как стороны по договору доверительного управления заключаются в следующем.

Поскольку данный договор относится к реальным, учредитель не несет обязанностей по передаче имущества управляющему. Цель данного соглашения заключается не в переходе имущества от одного лица к другому, а в совершении с ним определенных действий. Договор считается заключенным с момента передачи имущества (за исключением недвижимого, для передачи которого необходима также государственная регистрация).

Все же у учредителя управления, по крайней мере, есть обязанность сообщить доверительному управляющему о правах залогодержателя на передаваемое имущество. Последствия несоблюдения этой обязанности установлены п. 2 ст. 1019 ГК РФ. Иных действий, если в договоре о них не упоминается, учредитель совершать не должен. Однако не исключено, что соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность учредителя управления по уплате вознаграждения управляющему, по финансированию в необходимых случаях объекта доверительного управления, по обеспечению управляющего какой-либо информацией и т.д. Такие условия договора относятся к разряду случайных.

К правам учредителя по договору относится в первую очередь право требовать от доверительного управляющего предоставления отчета о его деятельности и предусмотренное договором право на получение доходов от управления. Кроме того, учредитель имеет право требовать от управляющего возврата имущества по прекращении договора. Нормы гл. 53 ГК РФ не содержат такого правила, однако оно прямо следует из срочного характера данного правоотношения, а также из того, что учредитель не утрачивает права собственности на имущество. По прекращении правоотно-

шений, связанных с доверительным управлением, восстанавливается правовой статус имущества, и собственник вправе истребовать его у других лиц.

Право требовать от управляющего возмещения причиненных его действиями (бездействием) убытков относится к проблеме ответственности за нарушение данного обязательства и не может быть названо встречным субъективным правом по договору доверительного управления, поскольку существует лишь в ситуациях нарушения договора. Аналогичным образом должно быть охарактеризовано и право учредителя отказаться от договора — оно рассчитано на прекращение обязательства, а не на его действие, и не является таким субъективным правом, которому соответствовала бы встречная юридическая обязанность управляющего.

Правовое положение **выгодоприобретателя (бенефицианта)** в данных правоотношениях уже было охарактеризовано. Он не является стороной по договору, следовательно, не несет имущественных обязанностей и не имеет прав требования, принадлежащих сторонам. Как указывалось, договор доверительного управления представляет собой договор в пользу третьего лица. Соответственно на выгодоприобретателя распространяются правила ст. 430 ГК РФ.

Таким образом, при указании в договоре доверительного управления на то, что управление осуществляется «в интересах» конкретного физического, юридического лица (лиц) или государства (муниципального образования) в лице соответствующего органа, у бенефицианта возникает право требовать от должника (управляющего):

- а) отчета о его деятельности;
- б) возмещения упущенной выгоды при нарушении управляющим обязанностей по договору;
- в) передачи дохода от управления (*если это право было предусмотрено договором*);
- г) предоставления *указанных в договоре* прав в отношении данного имущества (например, права проживать в одной из комнат дома) и т.п.

Если же стороны договора доверительного управления не обозначили «интерес» бенефицианта каким-либо из упомянутых способов, а просто назвали в договоре его имя, то управляющий должен действовать в соответствии с известным ему интересом¹.

¹ Понятие действия в таком интересе было определено выше.

С момента, когда бенефициант изъявил свое согласие с установленным в его пользу доверительным управлением, изменение или расторжение договора не может произойти без его согласия. Отказ выгодоприобретателя от получения выгод, предусмотренных договором, не предоставляет учредителю возможности потребовать передачи ему этих выгод, поскольку в соответствии со ст. 1024 ГК РФ договор доверительного управления в данном случае прекращается (если иное им не предусмотрено). В то же время выгодоприобретатель, не являясь стороной по договору, не обязан предупреждать заранее управляющего или учредителя о таком отказе, а может совершить это действие в любой момент.

Принадлежащие выгодоприобретателю права, как и большинство иных имущественных прав, могут находиться в обороте (могут быть заложены, проданы и т.п.). Это означает, что в их отношении допустима уступка требования, если иное не вытекает из договора доверительного управления. Как уже отмечалось в параграфе 3.2 настоящей работы, такая уступка требует соблюдения правил гл. 24 ГК РФ, что для договора доверительного управления не является невозможным, так как из норм гл. 53 ГК РФ не следует, что личность кредитора (выгодоприобретателя) имеет значение для исполнения обязательства.

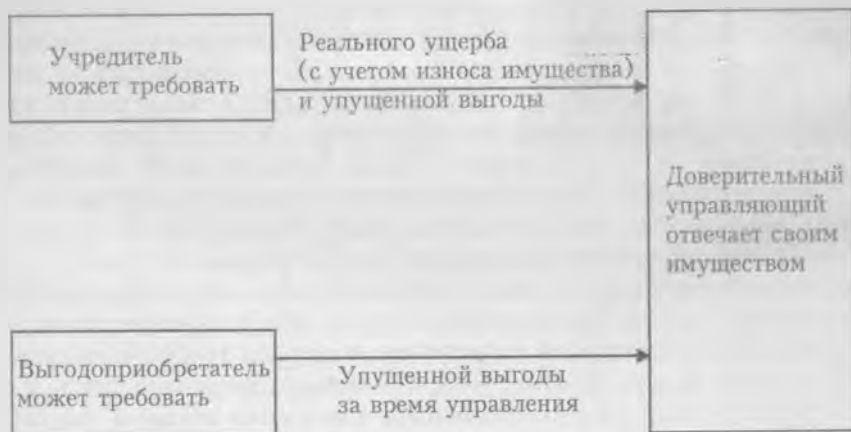
3.5. Ответственность за нарушение обязательства по доверительному управлению имуществом

Общепринято, что юридико-фактическим основанием договорной ответственности в гражданском праве является правонарушение, а условиями ответственности — такие элементы, как наличие убытков (вреда), причинной связи между наступившими последствиями и действиями (бездействием) должника, противоправность этого поведения, а также вина¹. Рассмотрим последствия нарушения обязательства из договора доверительного управления с учетом каждого из условий.

Ответственность доверительного управляющего в силу ст. 1022 ГК РФ наступает в случае возникновения у учредителя управления (собственника имущества) убытков, причиненных утратой или повреждением имущества, а также при неполучении бенефициантом выгод. Таким образом, первым условием для на-

¹ См., напр.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 567—570.

ступления ответственности управляющего является наличие указанных видов имущественного вреда (убытков или упущенной выгоды), само существование и размер которых должны доказывать, по общему правилу, лица, его понесшие.

В практике Высшего Арбитражного Суда РФ имел место спор с участием сторон обязательства по доверительному управлению, который возник по поводу взыскания с доверительного управляющего убытков в пользу учредителя управления. Управляющий получил в доверительное управление вексель, который по договору надлежало продать, а вырученную сумму нужно было передать учредителю. Не продав вексель, банк причинил учредителю реальный ущерб (он равен определенной договором продажной цене векселя), а также повлек упущение выгоды. Последняя часть убытков в данном случае была определена судом достаточно легко — со ссылкой на ст. 395 ГК РФ, что нельзя не считать справедливым. Действительно, обязательство по передаче учредителю сумм от выручки векселя было денежным, а его неисполнение должно повлечь за собой уплату процентов¹.

Причинная связь между действиями (чаще бездействием) доверительного управляющего и неблагоприятными имущественными последствиями также должна быть доказана стороной, требующей соответствующего возмещения.

¹ См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 декабря 1997 г. № 5843/97.

Противоправность поведения доверительного управляющего состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей по договору, в частности, в непроявлении должной заботливости об интересах, обозначенных точно либо не указанных в договоре. Как отмечалось выше, в спорных ситуациях правомерность поведения управляющего может быть сравнима лишь с действиями, которые мог бы совершить сам собственник имущества.

Наиболее сложным является разрешение вопроса о вине как условии ответственности управляющего за нарушение его обязательств по договору. В литературе, посвященной доверительному управлению, указывается на неудачность формулировки ст. 1022 ГК РФ¹, не позволяющей однозначно судить о применении к ответственности управляющего принципа вины.

Противоречие между абзацами первым и вторым ст. 1022 заключается в том, что оба они исключают друг друга. Применяя первый, следует считать, что управляющий отвечает лишь по принципу вины, т.е. «если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота» (п. 1. ст. 401), он не принял всех мер для надлежащего исполнения обязательства. Обращаясь ко второму, следует, напротив, привлечь к ответственности любого управляющего, причинившего убытки не по причине вмешательства непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя.

По нашему мнению, рассматривать эту проблему следует с позиции общих положений об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

А. Если управляющим является *предприниматель* (гражданин-предприниматель, коммерческая организация), то к его действиям применяется в первую очередь правило п. 3 ст. 401 ГК РФ: «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполне-

¹ См., напр.: Гражданское право. Часть II / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. С. 602. В то же время, например, П.В.Турышев полагает, что упомянутая норма «разумная», а проблемы на практике могут возникнуть лишь при определении размера упущенной выгоды. См.: *Турышев П.В.* Указ. соч. С. 18.

ние оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств». В то же время абзац второй п. 1 ст. 1022 ГК РФ всего лишь дополняет это правило указанием на еще одно основание освобождения управляющего от ответственности.

Б. В случае, когда доверительным управляющим выступает *гражданин*, не являющийся предпринимателем, или *некоммерческая организация*, действительно, справедливо было использовать для построения его ответственности принцип вины. Предположим, доверительное управление имуществом подопечного лица осуществляет один из его родственников, причем согласно договору, эти обязанности он исполняет безвозмездно. Если управляющий, например, заключает договор банковского счета с кредитной организацией, которая впоследствии оказывается не в состоянии исполнить свои обязательства, то в причинении убытков бенефициарам вины доверительного управляющего нет.

Между тем, строго следуя содержанию ст. 1022 ГК РФ, *ответственность для него должна наступить*, поскольку указанные обстоятельства не относятся к перечисленным данной нормой. В данном случае мы не можем применить к правоотношению только первый абзац п. 1 ст. 1022 («доверительный управляющий, не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления, возмещает...»), игнорируя второй («доверительный управляющий несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления»). Использованная здесь законодателем формулировка просто лишает правовой нагрузки оборот «не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости».

Причиной такого положения служит, как и в других случаях, недоработка этого нового для российского права института. Как отмечалось выше, преимущества траста оказали значительное влияние на построение конструкции доверительного управления. Однако создатели института доверительного управления не смогли предвидеть того, как будут работать отдельные его положения, и это отразилось прежде всего на нормах об ответственности. Между тем мы убеждены, что именно это упущение законодателя (наряду с недостатками в налоговом законодательстве) не позволяет «привиться» доверительному управлению на почве сложившихся экономических отношений. Такой характер ответственности

ги заставляет кредитные организации и профессиональных участников рынка ценных бумаг (за исключением паевых фондов, которые, как отмечалось, строго говоря, доверительным управлением не занимаются) отдавать предпочтение иным договорным формам.

Таким образом, анализ п. 1 ст. 1022 позволяет сделать вывод, что в соответствии с действующими нормами управляющий действует «на началах риска», принцип ответственности за вину к его деятельности неприменим, а от возмещения причиненных убытков либо упущенной выгоды он может быть освобожден лишь в двух случаях:

а) убытки причинены действием непреодолимой силы (например, находящийся в управлении объект недвижимости поврежден в результате пожара);

б) убытки вызваны действиями выгодоприобретателя или учредителя. В частности, речь может идти об указаниях, исполнение которых согласно договору являлось обязательным для управляющего. К таким действиям можно отнести, например, непредоставление необходимой для управления информации об объекте.

Однако данное положение *не носит императивного характера*, поскольку общее правило п. 1 ст. 401 позволяет предусмотреть в договоре иные основания ответственности управляющего¹. Тем не менее правила об ответственности, содержащиеся в ст. 1022, должны быть изменены, так как они являются обычными условиями данного договора (параграф 3.1 настоящей работы).

Итак, с учетом указанных замечаний нормы об ответственности доверительного управляющего по договору следует сформулировать следующим образом:

«Статья 1022. Ответственность доверительного управляющего
 1. Доверительный управляющий, не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления, возмещает выгодоприобретателю упущенную выгоду за время доверительного управления имуществом, а учредителю управления убытки, причиненные утратой или повреждением имущества, с учетом его естественного износа, а также упущенную выгоду.

¹ На диспозитивный характер этой нормы обращено внимание в литературе. См., напр.: Гражданский кодекс РФ. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв. ред. Т.Е.Абова, А.Ю.Кабалкин, В.П.Мозолин. С. 602.

Доверительный управляющий, которым является индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления.

Во всяком случае, в ближайшее время потребуется толкование указанной нормы со стороны высших судебных органов, поскольку с расширением сферы применения института доверительного управления неизбежно возникнут споры об ответственности управляющего.

Специальные правила об ответственности доверительного управляющего предусмотрены в случаях превышения им полномочий либо нарушения установленных для него ограничений (п. 2 ст. 1022 ГК РФ). В таких ситуациях учредитель вправе потребовать от управляющего возмещения убытков, вызванных удовлетворением требования со стороны третьего лица, которое не знало и не должно было знать об указанных ограничениях. Если же контрагент оказался недобросовестным, т.е. знал или должен был знать о препятствиях к совершению сделки, то обратиться за исполнением он сможет лишь к управляющему, поскольку в этом обязательстве последний является должником не как доверительный управляющий. В таких положениях проявляется сходство с нормами ст. 183 ГК РФ («Заключение сделки неуполномоченным лицом»), так как превышая обозначенные пределы действий, управляющий создает тем самым обязанности для себя лично.

Порядок исполнения обязательств, возникших в связи с управлением имуществом, как указывалось выше, строго говоря, нельзя назвать правилом об ответственности управляющего по договору, так как он относится к внешней сфере доверительного управления. В связи с этим проблемы применения п. 2 ст. 1022 ГК были рассмотрены в вопросе об обязанностях доверительного управляющего.

Глава 53 ГК РФ не предусматривает норм о возможной ответственности второй стороны договора доверительного управления — учредителя. Между тем в некоторых случаях наступление такой ответственности возможно. Если содержание соглашения предусматривало исполнение учредителем каких-либо обязанностей, их неисполнение или ненадлежащее исполнение также должно влечь за собой применение мер ответственности.

Так, речь может идти о взыскании процентов за несвоевременную оплату услуг доверительного управляющего. Однако для оп-

ределения объема и оснований ответственности необходимо обращаться к общим положениям (гл. 25 ГК РФ).

По договору доверительного управления выгодоприобретатель не может отвечать перед управляющим, поскольку их правовая связь является односторонней и ограничивается правом требования бенефицианта. Это не исключает учета поведения выгодоприобретателя, например, при несвоевременном принятии причитающейся ему вещи могут быть применены положения ст. 404 ГК РФ («Вина кредитора»).

3.6. Прекращение обязательства по доверительному управлению имуществом

В ст. 1024 ГК РФ законодатель оперирует термином «прекращение договора», однако общей части гражданского права известно понятие «прекращение обязательства». Прекращение обязательств — это «отпадение первоначально установленного обязательства как конкретного вида обязательственных связей»¹. Таким образом, с прекращением обязательства права и обязанности сторон прекращают свое существование либо заменяются другими.

Глава 26 ГК РФ содержит общие основания прекращения любого обязательства — исполнение, отступное, зачет, новация, прощение долга и т.д. Помимо этого, гл. 53 ГК РФ предусматривает специальные основания (основания прекращения договора доверительного управления имуществом), что соответствует указанию п. 1 ст. 407 ГК.

Таким образом, основания прекращения договора есть частные случаи оснований прекращения обязательства, установленные законом именно для договоров данного вида². Именно данные обстоятельства, а не общие основания прекращения любого обязательства представляют наибольший интерес для исследования института доверительного управления имуществом.

Прежде всего законом предусмотрена возможность прекращения обязательства из договора доверительного управления вследствие смерти гражданина, являющегося выгодоприобретателем, или ликвидации юридического лица — выгодоприобретателя.

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 185.

² Такое суждение распространено в литературе. См., напр.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 359.

Если договор был заключен в интересах учредителя (т.е. выгодоприобретатель в нем отсутствовал), то такого основания прекращения в данном случае нет, поскольку учредитель имеет иной статус в данном правоотношении, а его смерть (ликвидация для юридического лица) влечет иные последствия. В случае смерти гражданина-учредителя должно произойти правопреемство, и договор сохранит свою силу, а управляющий станет обязанным лицом перед наследниками учредителя.

Указание ст. 1024 ГК РФ на такое основание прекращения договора, как смерть выгодоприобретателя, обусловлено тем, что участие третьего лица в данных правоотношениях может быть основной целью заключения договора. Договор доверительного управления в пользу выгодоприобретателя имеет «целевое назначение» — обеспечение имущественных интересов этого лица. С прекращением его существования отпадает необходимость в договоре, хотя, как отмечалось, иное может быть предусмотрено соглашением. Так, управление может продолжаться в интересах учредителя либо другого выгодоприобретателя, указанного учредителем или заранее «подназначенного» в договоре.

Те же обстоятельства должны быть учтены при оценке следующего основания прекращения договора — отказа выгодоприобретателя от получения выгод. Любой договор в пользу третьего лица продолжается в случае отказа третьего лица от права, предоставленного ему по договору. Согласно п. 4 ст. 430 ГК РФ в этом случае кредитор может воспользоваться этим правом. Однако это правило может быть изменено в законе или договоре. Именно так и происходит в договоре доверительного управления имуществом. По общему правилу, при отказе выгодоприобретателя от выгод договор должен прекратиться, однако стороны могут предусмотреть в соглашении иные варианты (например, такие же, как в предыдущем случае).

Не подлежат изменению договором основания прекращения договора, касающиеся положения гражданина-управляющего — в случаях признания его недееспособным, ограниченно дееспособным, безвестно отсутствующим, признания банкротом (для индивидуального предпринимателя). Эти обстоятельства, а также смерть гражданина-управляющего влекут за собой прекращение договора в связи с тем, что в данном правоотношении требуется личное исполнение управляющим своих обязательств. Личное исполнение, в свою очередь, связано с нормами об ответственности по обязательствам, связанным с управлением имуществом. Как

отмечалось, учредитель управления заинтересован не только и не столько в личности управляющего, сколько в его возможности ответить по указанным обязательствам, ведь при недостаточности имущества управляющего взыскание может быть обращено на имущество учредителя.

Законодатель отдельно не указывает в качестве основания прекращения договора доверительного управления банкротство управляющего, которым является организация. Отдельно упоминать об этом в законе нет необходимости, поскольку в соответствии с общими положениями о банкротстве при ликвидации такого юридического лица прекратятся и его обязательства. Тот факт, что находящееся в доверительном управлении имущество не должно включаться в конкурсную массу, очевиден, так как данное имущество принадлежит на праве собственности иному лицу. Обратиться по долгам банкрота можно лишь на причитающееся ему по договору вознаграждение, но получить его возможно лишь путем обращения с требованием к учредителю управления.

Упомянутыми ранее обстоятельствами можно объяснить и прекращение договора в связи с невозможностью управляющего лично осуществлять управление. Договор будет прекращен в этом случае, если от него откажется одна из сторон — учредитель управления или доверительный управляющий. Закон не раскрывает содержание понятия «невозможность лично осуществлять управление», однако толкование этого термина не должно вызывать затруднений. Такая невозможность может возникнуть в результате длительной болезни гражданина-управляющего, длительного отсутствия его в месте нахождения имущества, в результате изъятия у организации-управляющего соответствующих лицензий и т.п. Если одна из сторон предлагает прекратить договор по указанному основанию, а другая не согласна, то наличие в таком случае невозможности личного исполнения должно быть установлено судом, поскольку по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда (ст. 450 ГК РФ).

Учредитель может при прекращении договора ссылаться и на иные причины, помимо невозможности управляющего лично исполнять свои обязанности. Однако отказ от договора в этом случае влечет для него обязанность выплаты управляющему вознаграждения, «обусловленного договором». Под этим закон подразумевает, на наш взгляд, все вознаграждение, причитающееся управляющему за оставшийся до окончания срока договора период управления, а также вознаграждение, не полученное за время уп-

равления. Речь идет об упущенной выгоде управляющего от исполнения им своих обязанностей, на которую он рассчитывал при заключении договора. Вместе с тем вполне очевидно, что при отказе учредитель обязан также возместить управляющему расходы, понесенные при управлении, поскольку право на возмещение таких расходов предусмотрено ст. 1023 ГК РФ.

В случае, если договор доверительного управления был безвозмездным, то учредитель также может отказаться от договора по любой причине, аналогичным образом возместив понесенные управляющим расходы.

Банкротство учредителя, являющегося гражданином-предпринимателем, а также банкротство юридического лица, являющегося учредителем, также прекращают договор доверительного управления. Нормы об этом содержатся как в ст. 1024, так и в п. 2 ст. 1018 ГК РФ («Обособление имущества, находящегося в доверительном управлении»). И в том и в другом случае банкротство прекращает доверительное управление, а имущество, находящееся у управляющего, включается в конкурсную массу.

Для случаев банкротства учредителя — физического лица этот вывод основан на указании п. 3 ст. 1024 (о передаче имущества учредителю по прекращении договора доверительного управления), а также ст. 25 ГК РФ (о несостоятельности индивидуального предпринимателя). Причиной прекращения договора при таких обстоятельствах служит основной принцип доверительного управления — «передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему». Переданное имущество обособляется от остального имущества учредителя, которым он отвечает по своим обязательствам (т.е. обязательствам, не связанным с доверительным управлением). Лишь в том случае, когда остального имущества недостаточно, а значит, есть необходимость признания учредителя банкротом, доверительное управление должно быть прекращено, а имущество должно быть возвращено учредителю и включено в конкурсную массу.

Отметим, что законодатель отдельно не выделяет в гл. 53 ГК РФ такое основание прекращения договора доверительного управления, как обращение взыскания на управляемое имущество по долгам учредителя управления, помимо случаев банкротства учредителя (юридического лица или индивидуального предпринимателя). Иные случаи обращения взыскания на переданное в управление имущество по долгам учредителя невозможны (п. 2

ст. 1018 ГК РФ). Таким образом, лицо, передавшее имущество в доверительное управление, на срок действия договора уклоняется от обращения взыскания по долгам на это имущество, а его кредиторам придется ожидать окончания действия договора.

Трудно объяснить, что это — ошибка, допущенная законодателем, или специально созданное положение. Во всяком случае, оно не представляется разумным. Предположим, что гражданин передает в доверительное управление основную по стоимости часть своего имущества в интересах самого себя. Обратиться в судебном порядке взыскание на это имущество, например, по его алиментным обязательствам, невозможно в силу п. 2 ст. 1018 ГК РФ. Взысканию подлежат лишь суммы, получаемые им в виде дохода. На наш взгляд, обращение взыскания на имущество, переданное в управление, должно быть во всех случаях допустимо, и это должно повлечь прекращение договора. Однако дополнительно должна существовать обязанность учредителя возместить управляющему связанные с прекращением договора убытки.

Ситуация может быть исправлена исключением из п. 2 ст. 1018 первого предложения, а также дополнением п. 1 ст. 1024 ГК РФ: «Договор доверительного управления прекращается при предъявлении ко взысканию исполнительных документов по долгам учредителя управления, при этом управляющий вправе потребовать от учредителя возмещения связанных с прекращением договора убытков, в том числе вознаграждения, если оно было предусмотрено договором, а также расходов, понесенных им при доверительном управлении имуществом».

Как указывалось выше, сторона, желающая отказаться по той или иной причине от договора, должна уведомить об этом другую сторону за три месяца, если иной срок не предусмотрен договором.

Общим последствием прекращения договора доверительного управления является возврат имущества учредителю. Иные последствия могут быть предусмотрены договором. Дополнительные последствия прекращения договора существуют, согласно действующему законодательству, только в случае отказа учредителя от договора по иным причинам, нежели невозможность личного осуществления управляющим своих обязанностей.

Специфику имеет прекращение договора доверительного управления имуществом по основаниям, предусмотренным законом. Управление имуществом безвестно отсутствующего лица помимо

общих оснований прекращается в связи с явкой гражданина, признанного безвестно отсутствующим, а также объявлением его умершим или установлением факта смерти этого лица. Во всех этих случаях гражданин перестает быть безвестно отсутствующим, а это означает, что договор, заключенный органом опеки и попечительства, утрачивает силу. Управляющий обязан передать имущество собственнику или его наследникам, прекратив совершать действия по управлению.

Аналогичным образом в связи с прекращением опеки или попечительства прекращается доверительное управление имуществом подопечного лица. Что же касается доверительного управления наследственной массой, то очевидно, что обязательство должно прекращаться со вступлением наследников в права, если иное не предусмотрено завещанием (нет препятствий к тому, чтобы завещатель учредил доверительное управление на более длительный срок, например до достижения наследником совершеннолетия).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Перечень основных нормативных актов

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Закон РФ от 21 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.
3. Указ Президента РФ от 1 июля 1992 г. «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» // Российская газета. 1992. 7 июля.
4. Указ Президента РФ от 7 августа 1992 г. «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы» (с изм. и доп. от 24 декабря 1993 г., 21 июня 1994 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 6. Ст. 321; Собрание законодательства РФ. 1994. № 9. Ст. 932.
5. Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (с изм. и доп. от 16 апреля 1998 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 21. Ст. 1731; Собрание законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1832.
6. Указ Президента РФ от 26 июля 1995 г. «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 31. Ст. 3097; 1998. № 9. Ст. 1097.
7. Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» (с изм. и доп. от 11 декабря 1992 г., 29 марта 1994 г., 28 февраля 1995 г., 3 августа 1998 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 12. Ст. 931; Собрание законодательства РФ. 1998. № 32. Ст. 3918.

8. Постановление Правительства РФ от 30 октября 1997 г. «О реформе предприятий и иных коммерческих организаций» // Российская газета. 1997. 13 нояб.

9. Постановление Правительства РФ от 23 мая 1997 г. «О совершенствовании структуры открытого акционерного общества «Компания «Хакасуголь» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 22. Ст. 2596.

10. Постановление Правительства РФ от 11 декабря 1996 г. «О проведении конкурсов на право заключения договоров доверительного управления закрепленными в федеральной собственности акциями акционерных обществ угольной промышленности (угольных компаний)», с изм. и доп. от 30 апреля, 4 июня, 19 августа 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5919; 1997. № 20. Ст. 2285; № 34. Ст. 4000.

11. Положение о продаже акций в процессе приватизации (утв. распоряжением Госкомимущества РФ от 4 ноября 1992 г.), с изм. и доп. от 16 декабря 1992 г., 6 марта 1997 г. // Российские вести. 1992. 17 нояб.; Панорама приватизации. 1997. № 9.

12. Инструкция Центрального банка РФ от 2 июля 1997 г. «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации», с изм. и доп. от 25 мая 1998 г. // Российская газета (Ведомственное приложение). 1997. 23 авг.; Вестник Банка России. 1998. № 36—37.

13. Приказ Министерства финансов РФ от 13 мая 1997 г. «Порядок компенсации затрат, связанных с доверительным управлением закрепленными в федеральной собственности акциями акционерных обществ угольной промышленности, и вознаграждения доверительных управляющих» // Российские вести. Прил. «Курьер». 1997. 4 июля.

14. Постановление Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку от 10 октября 1995 г. «О Временном положении об управляющих компаниях паевых инвестиционных фондов, о деятельности по доверительному управлению имуществом паевых инвестиционных фондов и ее лицензированию», с изм. и доп. от 19 июня, 7 октября, 17 октября 1997 г. // Российская газета. 1995. 18 нояб.; Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. 1997. № 8.

15. Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 23 сентября 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о порядке лицензирования различных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Российской Федерации, утвержденное постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 19 сентября 1997 г., № 26, и об утверждении новой редакции Положения о порядке лицензирования различных видов профессиональной деятель-

ности на рынке ценных бумаг Российской Федерации» // Российская газета (Ведомственное приложение). 1998. 14 нояб.

16. Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 20 октября 1997 г. «Об утверждении Положения о ведении счетов денежных средств клиентов и учете операций по доверительному управлению брокерами» // Российские вести. Прил. «Курьер». 1997. 15 дек.

17. Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 17 октября 1997 г. «Об утверждении Положения о доверительном управлении ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги» // Российские вести. Прил. «Курьер». 1997. 8 дек.

18. Письмо Госналогслужбы России от 27 октября 1998 г. «Методические рекомендации по отдельным вопросам налогообложения прибыли» // Экономика и жизнь. 1998. № 45.

19. Письмо Госналогслужбы России от 30 сентября 1998 г. «О налоге на добавленную стоимость» // Использован текст из БД «Гарант».

Перечень использованных документов Высшего Арбитражного Суда РФ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ 1996. № 9.

2. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 января 1997 г. № С5-7/03-39 «В связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1996 г. № 1485 «О проведении конкурсов на право заключения договоров доверительного управления закрепленными в федеральной собственности акциями акционерных обществ угольной промышленности (угольных компаний)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 4. С. 122

3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 1996 г. № 1606/96 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 10.

4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 декабря 1997 г. № 5843/97 // Использован текст из БД «Гарант».

5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 1998 г. № 6710/97 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 10.

Образцы договоров доверительного управления

ДОГОВОР доверительного управления имуществом

_____ и _____
именуемый в дальнейшем «Учредитель управления», с одной стороны

и _____

(наименование юридического лица или имя индивидуального предпринимателя),

с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. ПРЕДМЕТ И ЦЕЛЬ ДОГОВОРА

УЧРЕДИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ передает имущество, а ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ обязуется осуществлять управление имуществом в интересах _____ (имя гражданина или граждан либо наименование организации-выгодоприобретателя)

2. ПЕРЕДАВАЕМОЕ В УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВО

2.1. В состав управляемого имущества на момент передачи УПРАВЛЯЮЩЕМУ входит:

_____ стоимостью _____ руб.
_____ стоимостью _____ руб.
_____ стоимостью _____ руб.

Общая стоимость передаваемого в доверительное управление имущества составляет _____ руб.

2.2. На момент передачи имущества в доверительное управление оно не заложено.

Вариант: находится в залоге. Следует указать, какое конкретно имущество, кому и на каких условиях заложено, а также приложить к договору соответствующие документы.

2.3. Передача имущества УПРАВЛЯЮЩЕМУ в соответствии с настоящим договором производится через _____ дней после заключения настоящего договора в соответствии с передаточным актом.

3. ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ОБЯЗУЕТСЯ:

3.1. Принимать меры по сохранности переданного ему имущества. Юридическое лицо — управляющий — обязано учитывать вверенное имущество на самостоятельном балансе и вести по операциям, связанным с доверительным управлением, отдельный учет.

Примечание: здесь может быть предусмотрена обязанность УПРАВЛЯЮЩЕГО страховать переданное ему имущество.

3.2. Всеми своими действиями способствовать увеличению общей стоимости имущества в процессе управления им, для чего ему предоставлено право совершать действия в порядке п. 4.1 — 4.4 настоящего договора.

3.3. В тех случаях, когда это необходимо, реализовывать отдельные малоодоходные виды имущества (можно добавить — по согласованию с УЧРЕДИТЕЛЕМ) и помещать вырученные средства во вклады, а также иными способами заботиться об их приумножении.

3.4. При совершении сделок с управляемым имуществом УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан информировать третьих лиц о своем статусе и предоставлять в документах после имени (наименования) пометку «Д.У.».

3.5. УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан предпринимать меры по защите прав на имущество, в том числе предъявлять требования, связанные с неисполнением третьими лицами обязательств, возникших по поводу переданного в доверительное управление имущества.

3.6. УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан не реже, чем один раз в ___ передавать

(выгодоприобретателям или учредителю)

_____ часть чистого дохода от имущества.

Передача дохода осуществляется путем перечисления средств на счет № _____ в _____ банке.

Вариант: передача дохода осуществляется путем вручения наличных средств.

Вариант: УПРАВЛЯЮЩИЙ обязуется предоставлять выгодоприобретателю возможность безвозмездно пользоваться закрепленным в доверительном управлении имуществом в порядке _____.

4. ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ВПРАВЕ:

4.1. Совершать в отношении переданного ему имущества любые сделки при условии, что они не повлекут уменьшения общей стоимости имущества, указанной в п. 2.1 настоящего договора.

4.2. Совершать другие действия по осуществлению права собственности в интересах _____ (выгодоприобретателей или самого УЧРЕДИТЕЛЯ) за исключением предусмотренных законом и настоящим договором, а именно:

УПРАВЛЯЮЩИЙ не вправе

4.3. Защищать права на имущество в соответствии со ст. 301, 302, 304, 305 Гражданского кодекса РФ, а также принимать другие меры по взысканию сумм, причитающихся в связи с обязательствами по доверительному управлению.

4.4. Страховать имущество, переданное ему в доверительное управление, за счет этого имущества.

5. ОТЧЕТ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

5.1. УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан предоставлять УЧРЕДИТЕЛЮ (*вариант: а также выгодоприобретателям*) не реже одного раза в _____ отчет о своей деятельности.

5.2. УЧРЕДИТЕЛЬ управления вправе требовать от УПРАВЛЯЮЩЕГО в порядке и в сроки, предусмотренные предыдущим пунктом настоящего договора, а также вправе контролировать исполнение УПРАВЛЯЮЩИМ обязанности по передаче дохода выгодоприобретателям.

Выгодоприобретатели также вправе требовать от УПРАВЛЯЮЩЕГО в порядке и в сроки, предусмотренные предыдущим пунктом настоящего договора.

5.3. При отчете УПРАВЛЯЮЩИЙ во всех случаях обязан предоставить копии документов, связанных с доверительным управлением за отчетный период.

6. ОПЛАТА УСЛУГ УПРАВЛЯЮЩЕГО

6.1. УПРАВЛЯЮЩИЙ исполняет свои обязанности за плату. Размер вознаграждения составляет _____ часть дохода от имущества (*вариант. фиксированную сумму*).

6.2. Сумма вознаграждения УПРАВЛЯЮЩЕГО удерживается им самостоятельно из чистого дохода от имущества, остающегося после произведения необходимых выплат выгодоприобретателю, ежемесячно (один раз в квартал, полугодие, год и т.п.).

Вариант: УЧРЕДИТЕЛЬ обязуется выплачивать УПРАВЛЯЮЩЕМУ предусмотренное п. 6.1 вознаграждение в следующем порядке:

7. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

7.1. Срок действия данного договора составляет _____.

7.2. Не менее чем за _____ до окончания срока договора стороны могут заявить друг другу о прекращении договора в связи с окончанием срока его действия. Если такое заявление ни одной из сторон не подано, договор продолжает свое действие на тот же срок и на тех же условиях.

8. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ

УПРАВЛЯЮЩИЙ несет ответственность за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей:

Вариант 1: управляющий — лицо, не являющееся предпринимателем.
 УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан возместить _____ (указываются учредитель и выгодоприобретатели) убытки, возникшие по его вине.

Вариант 2: управляющий является предпринимателем.
 УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан в полном объеме возместить _____ (указываются учредитель и выгодоприобретатели) убытки, возникшие в результате доверительного управления, во всех случаях, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателей или учредителя управления.

Примечание: в эту часть договора можно включить условие о том, что управляющий обязуется каким-либо способом обеспечить возмещение убытков (см. п. 4, ст. 1022 ГК РФ).

9. ИЗМЕНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА

9.1. Настоящий договор изменяется и прекращается по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

9.2. По прекращении действия договора УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан передать вверенное ему имущество УЧРЕДИТЕЛЮ и дать полный отчет о совершенных им действиях за последний период управления.

10. ПРОЧИЕ УСЛОВИЯ

Настоящий договор составлен в _____ экземплярах.

11. ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН:

□

ДОГОВОР

доверительного управления имуществом подопечного

 (Наименование органа местного самоуправления либо органа опеки и

попечительства, если он обладает правами юридического лица)

_____, действующий в соответствии со ст. 38 ГК РФ,
 (Ф.И.О. руководителя)

на основании _____ (Устава Положения об организациях данного вида либо доверенности)
 именуемый в дальнейшем **УЧРЕДИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ**, с одной сто-
 роны, и _____ дееспособный
 (наименование юридического лица)
 на основании _____ в лице _____ (Ф.И.О.)
 (Устава)
 или _____ (Ф.И.О., паспортные данные гражданина управляющего с указанием данных

_____ о его регистрации как предпринимателя, если таковая имеет место)
 именуемый в дальнейшем **ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ**, с
 другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ И ЦЕЛЬ ДОГОВОРА

1.1 **УЧРЕДИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ** передает имущество, а **ДОВЕ-
 РИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ** обязуется осуществлять управление
 имуществом в интересах гр. _____ над которым в силу
 _____ установлена опека (попечительство).

Нужное подчеркнуть.

1.2 Выгодоприобретателем по данному договору является
 гр. _____ (указывается подопечный).

2. ИМУЩЕСТВО, ПЕРЕДАВАЕМОЕ В ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2.1. В состав управляемого имущества на момент передачи **УПРАВ-
 ЛЯЮЩЕМУ** входит:

2.1.1 Жилой дом (квартира, доля в жилом доме и т.п.) по адресу
 _____, свидетельство о праве собственности № _____, вы-
 дано _____ (кем, когда)

(иной правоустанавливающий документ, подтверждающий право собст-
 венности, — договор купли-продажи, договор дарения, свидетельство о
 праве на наследство и т.п.)
 стоимостью _____.

2.1.2. Ценные бумаги, а именно _____ (с указанием рекви-
 зитов) номиналом по _____, стоимостью _____.

2.1.3. Автомобиль _____ данные техпаспорта _____
 стоимостью _____.

2.1.4. Земельный участок в _____ (городе, поселке
 и т.п.) площадью _____, свидетельство № _____
 (о праве собственности или ином праве), стоимостью _____
 и т.д.

*Примечание: Стоимость каждого вида имущества определяется
 соглашением сторон. Однако возможны и другие варианты. Например,*

стоимость имущества может определяться независимым оценщиком, услуги которого оплачиваются за счет имущества.

2.2. На момент передачи имущества в доверительное управление оно не заложено (для недвижимости добавить — что подтверждается справкой органа, регистрирующего сделки с недвижимостью).

Вариант: находится в залоге. Следует указать, какое конкретно имущество, кому и на каких условиях заложено, а также приложить к договору соответствующие документы.

2.3. Передача имущества УПРАВЛЯЮЩЕМУ в соответствии с настоящим договором производится через _____ дней после заключения настоящего договора в соответствии с передаточным актом.

3. ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ОБЯЗУЕТСЯ:

3.1. Принимать меры по сохранности переданного ему имущества. Юридическое лицо — управляющий — обязано учитывать вверенное имущество на самостоятельном балансе и вести по операциям, связанным с доверительным управлением, отдельный учет.

3.2. Всеми своими действиями способствовать увеличению общей стоимости имущества в процессе управления им.

3.3. В тех случаях, когда это необходимо, реализовывать отдельные виды имущества (транспортные средства, мало доходные ценные бумаги и т.п.) и помещать вырученные средства во вклады, а также иными способами заботиться об их приумножении.

3.4. При совершении сделок с управляемым имуществом УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан информировать третьих лиц о своем статусе и представлять в документах после имени (наименования) пометку «Д.У.»

3.5. УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан предпринимать меры по защите прав на имущество, в том числе предъявлять требования, связанные с неисполнением третьими лицами обязательств, возникших по поводу переданного в доверительное управление имущества.

3.6. Не реже, чем один раз в _____ передавать _____
опеку (попечителю) либо самому

_____ подопечному, если это целесообразно

_____ часть чистого дохода от имущества.

Передача дохода осуществляется путем внесения средств на счет № _____ (указываются реквизиты счета получателя) в _____ банке.

4. ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ВПРАВЕ:

4.1. Совершать в отношении этого имущества любые сделки. Для совершения сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению вверенного имущества, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от входящих в состав имуще-

ства прав, раздел имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение вверенного имущества, требуется предварительное разрешение УЧРЕДИТЕЛЯ.

Примечание: если в доверительное управление передаются ценные бумаги, то в тексте должен быть прямо указан перечень дозволенных управляющему действий.

4.2 Совершать другие действия по осуществлению права собственности в интересах гр. _____, за исключением предусмотренных законом и настоящим договором. (Здесь можно добавить конкретные ограничения, например, не реализовывать музыкальный инструмент ни при каких обстоятельствах и т.п.)

4.3. Защищать права на имущество в соответствии со ст. 301, 302, 304, 305 Гражданского кодекса РФ, а также принимать другие меры по взысканию сумм, причитающихся в связи с обязательствами по доверительному управлению.

4.4. Страховать имущество, переданное ему в доверительное управление, за счет этого имущества.

5. ОТЧЕТ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

5.1. УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан предоставлять УЧРЕДИТЕЛЮ (*вариант: а также выгодоприобретателю*) не реже одного раза в _____ отчет о своей деятельности.

5.2. УЧРЕДИТЕЛЬ управления вправе требовать отчета от УПРАВЛЯЮЩЕГО в порядке и в сроки, предусмотренные предыдущим пунктом настоящего договора, а также вправе контролировать исполнение УПРАВЛЯЮЩИМ обязанности по передаче дохода гр. _____.

УЧРЕДИТЕЛЬ вправе требовать внеочередного отчета при наличии обоснованной жалобы на действия УПРАВЛЯЮЩЕГО от самого подопечного, его опекуна (попечителя) или по представлению прокурора.

При отчете УПРАВЛЯЮЩИЙ во всех случаях обязан предоставить копии документов, связанных с доверительным управлением за отчетный период.

Примечание: органу опеки и попечительства рекомендуется указанные документы подшивать в дело, заведенное по данному подопечному.

6. ОПЛАТА УСЛУГ УПРАВЛЯЮЩЕГО

УПРАВЛЯЮЩИЙ исполняет свои обязанности безвозмездно (*вариант: за плату*). Размер вознаграждения составляет ____ часть дохода от имущества. Сумма вознаграждения УПРАВЛЯЮЩЕГО удерживается им самостоятельно из чистого дохода от имущества, остающегося после произведения необходимых выплат выгодоприобретателю, ежемесячно (один раз в квартал, полугодие, год и т.п.).

7. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

Срок действия данного договора составляет ____ лет.

Примечание. В любом случае срок доверительного управления не может превышать пяти лет, а также срока, на который установлена опека или попечительство. Доверительное управление прекратится, в частности, при достижении ребенком совершеннолетия. Следует иметь в виду также правила ст. 1016 Гражданского кодекса РФ о продлении договора, однако указывать их в тексте договора необязательно.

8. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ

УПРАВЛЯЮЩИЙ несет ответственность за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей:

Вариант 1: управляющий — лицо, не являющееся предпринимателем.

УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан возместить гр. _____ (указывается выгодоприобретатель) убытки, возникшие по его вине.

Вариант 2: управляющий является предпринимателем.

УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан в полном объеме возместить гр. _____ (указывается выгодоприобретатель) убытки, возникшие в результате доверительного управления, во всех случаях, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления.

Примечание: в эту часть договора можно включить условие о том, что управляющий обязуется обеспечить возмещение убытков залогом (см. п. 4. ст. 1022 ГК РФ).

9. ИЗМЕНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА

9.1. Настоящий договор изменяется и прекращается по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, а также в связи с прекращением опеки (попечительства) над гр. _____

9.2. По прекращении действия договора УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан в присутствии УЧРЕДИТЕЛЯ передать вверенное ему имущество гр. _____ (его опекуну или попечителю) и дать полный отчет о совершенных им действиях за последний период управления.

10. ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН:

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОГОВОРУ
(формируются в зависимости от конкретной ситуации):

1. Копия решения суда о признании гражданина недееспособным.
2. Копия решения органа опеки и попечительства об установлении опеки (попечительства).
3. Копии правоустанавливающих документов на имущество (в том числе выписки из реестра акционеров).
4. Копии документов, подтверждающих залог имущества.
5. Акт передачи имущества доверительному управляющему и другие документы при необходимости.

ДОГОВОР
доверительного управления имуществом гражданина,
находящегося под патронажем

Гр. _____, име-
емый в дальнейшем **УЧРЕДИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ**, с одной стороны,
и _____
(наименование юридического лица).

действующий на основании _____, в лице _____
(Устав) (Ф.И.О.)

или _____
(Ф.И.О., паспортные данные гражданина-управляющего с указанием данных о его

_____ (наименование)
регистрации как предпринимателя, если таковая имеет место)
именуемый в дальнейшем **ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ**, на-
значенный _____ органом _____ помощником в соот-

ветствии с п. 1 ст. 41 Гражданского кодекса РФ, с другой стороны,
заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. ПРЕДМЕТ И ЦЕЛЬ ДОГОВОРА

1.1 **УЧРЕДИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ** передает имущество, а **ДОВЕ-
РИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ** обязуется осуществлять управление
имуществом в интересах гр. _____, над которым в
силу _____ установлен патронаж.

1.2. Выгодоприобретателем по данному договору является гр. _____ (указывается УЧРЕДИТЕЛЬ либо иное лицо по его усмотрению).

2. ИМУЩЕСТВО, ПЕРЕДАВАЕМОЕ В ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2.1. В состав управляемого имущества на момент передачи УПРАВЛЯЮЩЕМУ входит:

2.1.1. Жилой дом (квартира, доля в жилом доме и т.п.) по адресу _____, свидетельство о праве собственности № _____, выдано _____ (кем, когда)

(иной правоустанавливающий документ, подтверждающий право собственности — договор купли-продажи, договор дарения, свидетельство о праве на наследство и т.п.)

стоимостью _____.

2.1.2. Ценные бумаги, а именно _____ (с указанием реквизитов) номиналом по _____, стоимостью _____.

2.1.3. Автомобиль _____, данные техпаспорта _____, стоимостью _____.

2.1.4. Земельный участок в _____ (городе, поселке и т.п.) площадью _____, свидетельство № _____ (о праве собственности или ином праве), стоимостью _____ и т.д.

Примечание: Стоимость каждого вида имущества определяется соглашением сторон. Однако возможны и другие варианты. Например, стоимость имущества может определяться независимым оценщиком, услуги которого оплачиваются за счет имущества.

2.2. На момент передачи имущества в доверительное управление оно не заложено (*для недвижимости добавить — что подтверждается справкой органа, регистрирующего сделки с недвижимостью*).

Вариант: находится в залоге. Следует указать, какое конкретно имущество, кому и на каких условиях заложено, а также приложить к договору соответствующие документы.

2.3. Передача имущества УПРАВЛЯЮЩЕМУ в соответствии с настоящим договором производится через _____ дней после заключения настоящего договора в соответствии с передаточным актом.

3. ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ОБЯЗУЕТСЯ:

3.1. Принимать меры по сохранности переданного ему имущества. Юридическое лицо — управляющий — обязано учитывать взверненное имущество на самостоятельном балансе и вести по операциям, связанным с доверительным управлением, отдельный учет.

3.2. Всеми своими действиями способствовать увеличению общей стоимости имущества в процессе управления им.

3.3. В тех случаях, когда это необходимо, реализовывать отдельные виды имущества (транспортные средства, малоходкие ценные бумаги и т.п.) и помещать вырученные средства во вклады, а также иными способами заботиться об их приумножении.

3.4. При совершении сделок с управляемым имуществом УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан информировать третьих лиц о своем статусе и представлять в документах после имени (наименования) пометку «Д.У.»

3.5. УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан предпринимать меры по защите прав на имущество, в том числе предъявлять требования, связанные с неисполнением третьими лицами обязательств, возникших по поводу переданного в доверительное управление имущества.

3.6. Не реже, чем один раз в _____ передавать гр. _____ (указывается выгодоприобретатель) часть чистого дохода от имущества. Передача дохода осуществляется путем внесения средств на счет № _____ (указываются реквизиты счета получателя) в _____ банке.

Вариант: указанный доход передается в виде наличных средств.

4. ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ВПРАВЕ:

4.1. Совершать в отношении этого имущества любые сделки. Совершение бытовых и иных сделок, направленных на содержание и удовлетворение бытовых потребностей УЧРЕДИТЕЛЯ, осуществляется УПРАВЛЯЮЩИМ с согласия УЧРЕДИТЕЛЯ.

Примечание 1: орган опеки и попечительства, предлагая вариант договора патронируемому гражданину, может в целях охраны его интересов предложить следующее дополнение к этому пункту: «Для совершения сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению вверенного имущества, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от входящих в состав имущества прав, раздел имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение вверенного имущества, требуется предварительное разрешение _____ (указывается наименование органа опеки и попечительства)».

Примечание 2: если в доверительное управление передаются ценные бумаги, то в тексте должен быть указан перечень дозволенных управляющему действий.

4.2. Совершать другие действия по осуществлению права собственности в интересах гр. _____, за исключением предусмотренных законом и настоящим договором. *(Здесь можно добавить конкретные ограничения.)*

4.3. Защищать права на имущество в соответствии со ст. 301, 302, 304, 305 Гражданского кодекса РФ, а также принимать другие меры по взысканию сумм, причитающихся в связи с обязательствами по доверительному управлению.

4.4. Страховать имущество, переданное ему в доверительное управление, за счет этого имущества.

5. ОТЧЕТ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

5.1. УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан предоставлять УЧРЕДИТЕЛЮ (*вариант: а также выгодоприобретателю*) не реже одного раза в _____ отчет о своей деятельности.

5.2. УЧРЕДИТЕЛЬ управления вправе требовать отчета от УПРАВЛЯЮЩЕГО в порядке и в сроки, предусмотренные предыдущим пунктом настоящего договора. При предоставлении отчета УПРАВЛЯЮЩИЙ во всех случаях обязан предоставить копии документов, связанных с доверительным управлением за отчетный период.

Примечание: органу опеки и попечительства рекомендуется подписывать указанные документы в дело, заведенное по данному подопечному.

6. ОПЛАТА УСЛУГ УПРАВЛЯЮЩЕГО

УПРАВЛЯЮЩИЙ исполняет свои обязанности безвозмездно.

Вариант: за плату. Размер вознаграждения составляет _____ часть дохода от имущества. Сумма вознаграждения УПРАВЛЯЮЩЕГО удерживается им самостоятельно из чистого дохода от имущества, остающегося после произведения необходимых выплат выгодоприобретателю, ежемесячно (один раз в квартал, полугодие, год и т.п.).

7. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

Срок действия данного договора составляет _____ лет.

Примечание: В любом случае срок доверительного управления не может превышать пяти лет. Следует иметь в виду также правила ст. 1016 ГК РФ о продлении договора, однако указывать их в тексте договора необязательно.

8. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ

УПРАВЛЯЮЩИЙ несет ответственность за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей.

Вариант 1: управляющий — лицо, не являющееся предпринимателем.

УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан возместить УЧРЕДИТЕЛЮ убытки (а возможно иному выгодоприобретателю — упущенную выгоду за время доверительного управления), возникшие по его вине.

Вариант 2: управляющий является предпринимателем.

УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан в полном объеме возместить УЧРЕДИТЕЛЮ убытки, возникшие в результате доверительного управления (а возможно иному выгодоприобретателю — упущенную выгоду за время доверительного управления), во всех случаях, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления.

Примечание: в эту часть договора можно включить условие о том, что управляющий обязуется обеспечить возмещение убытков залогом (см. п. 4. ст. 1022 ГК РФ).

9. ИЗМЕНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА

9.1. Настоящий договор изменяется и прекращается по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, а также при освобождении УПРАВЛЯЮЩЕГО от обязанностей помощника УЧРЕДИТЕЛЯ по основаниям, предусмотренным ст. 39 Гражданского кодекса РФ.

9.2. По прекращении действия договора УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан в присутствии УЧРЕДИТЕЛЯ передать вверенное ему имущество УЧРЕДИТЕЛЮ и дать полный отчет о совершенных им действиях за последний период управления.

10. ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН:

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОГОВОРУ

(формируются в зависимости от конкретной ситуации):

1. Копия решения органа опеки и попечительства об установлении патронажа.
2. Копии правоустанавливающих документов на имущество (в том числе выписки из реестра акционеров).
3. Копии документов, подтверждающих залог имущества.
4. Акт передачи имущества доверительному управляющему и другие документы при необходимости.

ДОГОВОР

доверительного управления имуществом гражданина,
признанного безвестно отсутствующим

г. _____ г.

(Наименование органа местного самоуправления)

в лице _____
(Ф.И.О. руководителя)

действующий в соответствии со ст. 43 Гражданского кодекса РФ, на основании _____

(Устава или Положения об организациях данного вида)

именуемый в дальнейшем **УЧРЕДИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ**, с одной стороны, и _____, действующий на

(наименование юридического лица)

основании _____ в лице _____

(Устава)

(Ф.И.О.)

или _____

(Ф.И.О., паспортные данные гражданина-управляющего с указанием данных о его

регистрации как предпринимателя, если таковая имеет место)

именуемый в дальнейшем **ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ**, с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ И ЦЕЛЬ ДОГОВОРА

1.1. **УЧРЕДИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ** передаст имущество, а **ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ** обязуется осуществлять управление имуществом гр. _____, признанного решением _____ суда от _____ безвестно отсутствующим.

1.2. Выгодоприобретателями по настоящему договору являются граждане:

Примечание: перечень выгодоприобретателей может быть указан в договоре лишь в том случае, если они являются иждивенцами безвестно отсутствующего и подтверждают свое право на получение содержания соответствующими исполнительными документами.

2. ИМУЩЕСТВО, ПЕРЕДАВАЕМОЕ В ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2.1. В состав управляемого имущества на момент передачи **УПРАВЛЯЮЩЕМУ** входит:

2.1.1. Жилой дом (квартира, доля в жилом доме и т.п.) по адресу _____, свидетельство о праве собственности № _____, выдано _____

(кем, когда)

(или указать на иной правоустанавливающий документ, подтверждающий право собственности — договор купли-продажи, договор дарения, свидетельство о праве на наследство и т.п.) стоимостью _____

2.1.2. Ценные бумаги, а именно _____ (с указанием реквизитов) номиналом по _____, стоимостью _____.

2.1.3. Автомобиль _____ данные техпаспорта _____ стоимостью _____

2.1.4. Земельный участок в _____ (городе, поселке и т.п.) площадью _____, свидетельство № _____ (о праве собственности или ином праве), стоимостью _____ и т.д.

Примечание: стоимость каждого вида имущества определяется соглашением сторон. Однако возможны и другие варианты. Например, стоимость имущества может определяться независимым оценщиком, услуги которого оплачиваются за счет имущества.

2.2. На момент передачи имущества в доверительное управление оно не заложено (для недвижимости добавить — что подтверждается справкой органа, регистрирующего сделки с недвижимостью).

Вариант: находится в залоге. Следует указать, какое конкретно имущество, кому и на каких условиях заложено, а также приложить к договору соответствующие документы.

2.3. Передача имущества УПРАВЛЯЮЩЕМУ в соответствии с настоящим договором производится через _____ дней после заключения настоящего договора в соответствии с передаточным актом.

3. ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ОБЯЗУЕТСЯ:

3.1. Принимать меры по сохранности переданного ему имущества. Юридическое лицо — управляющий — обязано учитывать вверенное имущество на самостоятельном балансе и вести по операциям, связанным с доверительным управлением, отдельный учет.

3.2. Всеми своими действиями способствовать увеличению общей стоимости имущества в процессе управления им.

3.3. В тех случаях, когда это необходимо, реализовывать отдельные виды имущества (транспортные средства, малоходные ценные бумаги и т.п.) и помещать вырученные средства во вклады, а также иными способами заботиться об их приумножении.

3.4. При совершении сделок с управляемым имуществом УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан информировать третьих лиц о своем статусе и представлять в документах после имени (наименования) пометку «Д.У.».

3.5. УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан предпринимать меры по защите прав на имущество, в том числе предъявлять требования, связанные с неисполнением третьими лицами обязательств, возникших по поводу переданного в доверительное управление имущества.

3.6. Не реже, чем один раз в _____ выплачивать из чистого дохода от имущества гражданам, перечисленным в п.1.2, а также иным иждивенцам безвестно отсутствующего гр. _____, установленную в их исполнительных документах сумму содержания или часть дохода, определяемую в соответствии с исполнительными документами. Передача дохода осуществляется путем внесения средств на счет получателя или в виде передачи наличных средств иждивенцу либо его опекуну (попечителю).

В случае, если чистый доход от имущества недостаточен для содержания всех иждивенцев безвестно отсутствующего гр. _____, УП-

УПРАВЛЯЮЩИЙ имеет право реализовать отдельные виды имущества и выплачивать содержание за счет вырученных средств.

3.7. По предъявлении в установленном законом порядке требований о взыскании задолженности безвестно отсутствующего гр. _____ по иным обязательствам, кроме алиментных, погашать задолженность за счет вверенного ему имущества.

Примечание: под требованием в данном случае следует понимать, как и в предыдущем случае, требование, основанное на соответствующем исполнительном документе.

4. ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ВПРАВЕ:

4.1. Совершать в отношении этого имущества любые сделки в пределах, установленных законом и настоящим договором.

Примечание: если в доверительное управление передаются ценные бумаги, то в тексте должен быть прямо указан перечень дозволенных управляющему действий.

4.2. Совершать другие действия по осуществлению права собственности в интересах гр. _____, за исключением предусмотренных законом и настоящим договором. *(Здесь можно добавить конкретные ограничения.)*

4.3. Защищать права на имущество в соответствии со ст. 301, 302, 304, 305 Гражданского кодекса РФ, а также принимать другие меры по взысканию сумм, причитающихся в связи с обязательствами по доверительному управлению.

4.4. Страховать имущество, переданное ему в доверительное управление, за счет этого имущества.

5. ОТЧЕТ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

5.1. УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан предоставлять УЧРЕДИТЕЛЮ (*вариант: а также выгодоприобретателям*) не реже одного раза в _____ отчет о своей деятельности.

5.2. УЧРЕДИТЕЛЬ управления вправе требовать отчета от УПРАВЛЯЮЩЕГО в порядке и в сроки, предусмотренные предыдущим пунктом настоящего договора, а также вправе контролировать исполнение УПРАВЛЯЮЩИМ обязанности по передаче дохода гр. _____.

УЧРЕДИТЕЛЬ вправе требовать внеочередного отчета при наличии обоснованной жалобы на действия УПРАВЛЯЮЩЕГО от иждивенцев безвестно отсутствующего или по представлению прокурора.

При предоставлении отчета УПРАВЛЯЮЩИЙ во всех случаях обязан предоставить копии документов, связанных с доверительным управлением за отчетный период.

Примечание: органу опеки и попечительства рекомендуется подшивать указанные документы в дело, заведенное по данному безвестно отсутствующему лицу.

6. ОПЛАТА УСЛУГ УПРАВЛЯЮЩЕГО

УПРАВЛЯЮЩИЙ исполняет свои обязанности безвозмездно.

Вариант: за плату. Размер вознаграждения составляет ____ часть дохода от имущества. Сумма вознаграждения УПРАВЛЯЮЩЕГО удерживается им самостоятельно из чистого дохода от имущества, остающегося после произведения необходимых выплат выгодоприобретателям, ежемесячно (один раз в квартал, полугодие, год и т.п.).

7. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

Срок действия данного договора составляет ____ лет.

Примечание: Срок любого договора доверительного управления не может превышать пяти лет. Однако в этом случае надо иметь в виду правила объявления гражданина умершим (ст. 45 ГК РФ). В связи с этим рекомендуется заключать договор на год, а затем продлевать его по правилам ст. 1016 ГК РФ.

8. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ

УПРАВЛЯЮЩИЙ несет ответственность за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей:

Вариант 1: управляющий – лицо, не являющееся предпринимателем.

УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан возместить убытки, возникшие по его вине, непосредственно гр. _____ в случае его явки либо его правопреемникам (в случае наследования ими имущества). Кроме того, выгодоприобретатели вправе потребовать от УПРАВЛЯЮЩЕГО возмещения им упущенной выгоды за время доверительного управления на тех же основаниях.

Вариант 2: управляющий является предпринимателем.

УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан в полном объеме возместить убытки, возникшие в результате доверительного управления, во всех случаях, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателей или УЧРЕДИТЕЛЯ управления.

Примечание: в эту часть договора можно включить условие о том, что управляющий обязуется обеспечить возмещение убытков залогом (см. п. 4, ст. 1022 ГК РФ).

9. ИЗМЕНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА

9.1. Настоящий договор изменяется и прекращается по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, а также в связи с отменой решения суда о признании гр. _____ безвестно отсутствующим в соответствии со ст. 44 Гражданского кодекса РФ.

9.2. По прекращении действия договора УПРАВЛЯЮЩИЙ обязан в присутствии УЧРЕДИТЕЛЯ передать вверенное ему имущество явивше-

_____ (признанному ранее безвестно отсутствующим) либо его правопреемникам и дать полный отчет о совершенных им действиях за весь период управления.

10. ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН:

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОГОВОРУ

(формируются в зависимости от конкретной ситуации):

1. Копия решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим.
2. Копии правоустанавливающих документов на имущество (в том числе выписки из реестра акционеров).
3. Копии документов, подтверждающих залог имущества.
4. Акт передачи имущества доверительному управляющему и другие документы при необходимости.